

National sunday law

Национальный воскресный закон

**Выступление Алонзо Т.Джоунса
перед Комитетом Сената Соединенных
Штатов по образованию и труд**

**Вашингтон, Округ Колумбия, 13
декабря 1888 год**

Введение

Эта брошюра является отчетом об аргументации сделанной по национальному Воскресному законопроекту, представленному Сенатором Блэром на 50-м Конгрессе. Однако, это не является именно той аргументацией, которая была непосредственно представлена комитету Сената, поскольку в ходе моей речи было так много препятствий, что было невозможным представить связанную аргументацию по какому-либо одному пункту. Этими вопросами, и прочим, меня принудили не только коснуться более широкого спектра, чем я намеревался сделать изначально, но меня не допустили к озвучиванию непосредственного заявления, которое я собирался представить. Я не говорю об этих

препятствиях и контраргументах как-бы жалуясь, но это просто способ объяснить, почему была издана данная брошюра. Тем не менее, это факт, что передо мной выступали еще 18 человек со своими речами, что заняло 3 часа, и по каждой вместе было задано 189 вопросов и контраргументов всеми членами комитета, которые присутствовали там, меня же останавливал только председатель 169 раз за 19 минут, что можно увидеть в официальном отчете заседания. – 50-й Конгресс, вторая сессия, Послания и Документы № 43, С. 73 – 102.

Национальный воскресный закон – это вопрос национальных интересов. В то время как действительно правда, что законопроект о воскресном отдыхе не стал законом, законотворчество «умерло» с окончанием 50-го Конгресса, правда также и то, что те, кто работал над предоставлением и выходом этого законопроекта, сейчас возлагают планы сделать другой национальный [IV] воскресный законопроект, чтобы представить его как можно скорее на 51-м Конгрессе, и сделают все возможное для введение закона в силу. Размах, который был дан этому предмету вопросами, заданными мне Комитетом Сената, приоткрыл путь для некоторого исчерпывающего обсуждения данного вопроса. Эти вопросы были подняты сенаторами США, – людьми национальных интересов, - что показывает, что более широкое обсуждение этого вопроса не является неуместным. Вопрос стоит

пристального внимания всего американского народа. Принципы американской конституции, правильные взаимоотношения между религией и государством, различие между моральным и гражданским законом, неотъемлемые гражданские и религиозные права человека, - вот те вопросы, которые никогда не должны стать второстепенными в умах каждого американского гражданина.

Выдающийся американский юрист точно заметил, что, управляя людьми «нет ничего более безопасного, чем освещенное общественное мнение, основанное на индивидуальном разуме». Конституционные обеспечения против агрессии религии на гражданскую власть являются гарантиями только тогда, когда разум людей может распознать истину о том что никакой человек не может допускать никакого законодательства в отношении религии или религиозных предпочтений, в которые он лично верит, без ущемления его личной религиозной свободы.

В расширении к вопросу, представленному мною на первом слушании, значение и намерение любого заявления не было изменено даже в малейшей степени. Эта аргументация была представлена американскому народу с горячей надеждой, что они предоставят обдуманное решение по поводу используемых принципов. Взятые позиции будут подвергнуты строжайшей

проверке каждой формы справедливой критики. [V]

Законопроект, предложенный сенатором Блером, по поводу которого была начата дискуссия, следующий:

50-й Конгресс, С. 2983. 1-я сессия.

«В Сенате Соединенных Штатов, 21 мая, 1888 г., г-н Блер предоставил к рассмотрению следующий законопроект, который был прочитан дважды, и относится к Комитету Образования и Труда:

Законопроект, гарантирующий людям наслаждение первым днем недели, который общеизвестен как Господень день, как день покоя, а также продвижение его соблюдения как дня религиозного почитания.

РАЗДЕЛ № 1. Обязательное предписание Сенатом и Палатой Представителей Соединенных Штатов на собранном Конгрессе, что никто, ни человек, ни корпорация, ни посредник, служащий или нанятый рабочий какой-либо корпорации или частного лица, не должен выполнять или быть уполномоченным выполнять какую-либо светскую работу, деятельность или бизнес, который причиняет беспокойство другим (срочные работы, благотворительность или гуманитарная деятельность являются исключением); никто не должен вовлекать в игры, развлечения или отдых, которые

доставляют беспокойство другим в первый день недели, общеизвестный как Господень день, или любой части дня, на любой территории, в любом районе, области или месте нахождения, подчиняющейся исполнительной власти Соединенных Штатов; также не должно быть законным для любого человека или корпорации получать плату за труд или предоставленную услугу или компенсацию в нарушение этого раздела.

РАЗДЕЛ №2. Никакая почта или почтовые дела не могут быть транспортированы во время покоя в любом направлении земли, никакая из почтовых переписок не должна собираться, сортироваться или вручаться, или же доставляться в течение любой части первого дня недели. Однако, если будет написано письмо касательно срочных вопросов или благотворительности, или будет касаться жизни, здоровья или смерти, то данный факт будет просто отмечен на обложке конверта, содержащего это, и работник почты обеспечит его транспортировку.

РАЗДЕЛ № 3. Осуществление коммерческой деятельности между Штатами и индейскими племенами, также не являющейся *[VI]* срочными работами, благотворительностью или гуманитарной деятельностью, с помощью транспортировки людей или имущества по воде или по суше таким образом, чтобы нарушить покой людей, находящихся на отдыхе в 1-й день недели или

части этого дня, как дня отдыха от труда, и что не является срочной работой, благотворительностью или гуманитарной деятельностью, и которые соблюдают этот день как день религиозного почитания, является запрещенным; и если какой-нибудь человек, или корпорация, или представитель/посредник, служащий или нанятый рабочий какой-либо корпорации или частного лица, который преднамеренно нарушит этот пункт, будет наказан штрафом в размере от 10 до 1000 долларов, и никакая предоставленная услуга в осуществление ведения запрещенной коммерческой деятельности не будет законной, и также никакая компенсация не будет возмещена или заплачена за это.

РАЗДЕЛ № 4. Никакие военные или военно-морские строевые подготовки, сборы, парады не будут проводиться или срочно подготавливаться вследствие этого; солдатам, морякам, морским пехотинцам и кадетам Соединенных Штатов в первый день недели, за исключением сборов для систематического соблюдения религиозного почитания, будет запрещено проводить строевые подготовки, и никакой несрочный труд не будет выполняться или разрешаться в военной или военно-морской службах Соединенных Штатов в Господень день.

РАЗДЕЛ № 5. Осуществление или получение платежей или выплата зарплат за какой-нибудь вид предоставленных услуг является незаконным, а также за

осуществленный труд, или за транспортировку людей или имущества в нарушении условий этого акта, никакое действие не может лежать в оправдание этого, и когда оно оплачено, заранее или по-другому, подобное может быть возвращено обратно кем-либо, кто предъявит иск за подобное.

РАЗДЕЛ № 6. Деятельность, предоставленная или оказанная услуга в первый день недели вследствие несчастного случая, бедствия или неизбежные задержки в совершении регулярных связей по почтовым каналам, путям путешествий и транспортировки, сберегание скоропортящихся продуктов и незащищенной собственности, а также регулярная необходимость транспортировки или доставки артикулов продуктов для обеспечения здорового их использования, и таковой же транспортировки на короткие дистанции из одного Штата, района или Территории[VII]в другой Штат, район или Территорию, местными законами будет считаться как необходимая деятельность для общественного благосостояния, и не будет рассматриваться как нарушение акта, но все это подобное будет обустроено, по возможности, чтобы сберечь всех людей от изнурительного труда в первый день недели, их ментальную и моральную культуры, их религиозное соблюдение Субботы[1].»

А.Х. Левис (A.H.Lewis, D.D.), представитель баптистов седьмого дня, высказался и спросил, будет ли добавлен в законопроект раздел, который гарантирует освобождение тем, кто соблюдает 7-й день; но отвечая на вопросы, которые были заданы Главой Сената, г-н Левис пошел на компромисс в своей позиции, и вскоре последовал за др. Хериком Джонсоном (Herrick Johnson), Чикаго, который отметил, что Др. Левис «Спустил дело с рук». Вот это все, что относится по данному вопросу в моих вводных заметках с целью чтобы мы не намеревались «спускать дело с рук» А.Т.Джоунс. [VIII]

[9]

Национальный воскресный закон

*Заявление алонзо М. Джоунса перед
комитетом сената, Вашингтон, округ Колумбия*

Сенатор Блер: Здесь присутствуют джентльмены, которые хотят выступить в оппозицию законопроекту. Проф. Алонзо Т. Джоунс, Колледж Бэттл Крик, один из тех, кто обращался ко мне относительно этого вопроса. Проф. Джоунс, не будете ли Вы так любезны, рассказать какие у Вас пожелания? У меня нет никакого сомнения, что мы можем достигнуть цели, прежде чем покинем Сенат во время заседания этой сессии сегодня.

Весьма желательно продолжить слушание этого вопроса и завершить его сейчас. Как такая организация этого вопроса соответствует Вашему удобству? Сначала, пожалуйста, поясните, кого Вы представляете и причины почему хотите выступить.

Г-н Джоунс: г-н Глава Комитета, я представляю людей известных как Адвентисты Седьмого Дня. Это правда, что мы были полностью проигнорированы другой стороной. Эта самая очень маленькая «секта», как упомянули Баптисты седьмого дня, были признаны, но нас больше чем их по количеству в три раза, и во много раз больше чем их сила в реальной работе. У нас есть организация в каждом Штате и на каждой Территории Союза. У нас наибольший печатный дом в Мичигане; наибольший печатный дом на Тихоокеанском побережье; наибольший санаторий в мире; колледж в Калифорнии и один в Мичигане; академия в Массачусетсе; печатное учреждение в Базеле, Швейцария; одно в Кристине, [10]Норвегия, а одно в Мельбурне, Австралия. Наша миссионерская работа широко распространена, кроме большей части Европы, она также распространилась почти по всему миру и мы хотим быть выслушаны с позволения Комитета.

Сенатор Блер: Где Вы проживаете?

Г-н Джоунс: В данный момент в Мичигане. За последние 4 года, мой дом был в

Калифорнии. Сейчас я являюсь преподавателем истории в Колледже Бэтл Крик, Мичиган.

Я должен сказать в оправдание себя, а также от имени организации, которую я представляю, что мы почти полностью не сходимся во взглядах, я бы даже сказал полностью, с точки зрения позиции занятой Баптистами седьмого дня. Я знал, что пример, который д-р Левис озвучил здесь, что он сделал – это дал «спустить дело с рук». Мы не собираемся «спускать дело с рук», г-да Сенаторы, мы не собираемся оставлять это вообще. Мы собираемся углубиться больше чем кто-либо в этом вопросе, как в принципы так и в факты, а также и в логику фактов.

Сенатор Блер:Этот вопрос полностью знаком Вам. Вы профессор истории. Вы не могли бы продолжить сегодня днем?

Г-н Джоунс:Да, если у меня будет немного времени между данным моментом и днем, чтобы собрать все свои бумаги. У меня есть несколько ссылок для прочтения, которые я не взял с собой сегодня утром.

Сенатор Блер:Очень хорошо.

Заявление

Сенатор Блер:У вас есть целый час, профессор. Сейчас 1.30.

Г-н Джоунс:Хочу выделить 3 основных русла, согласно которых я буду вести беседу: первое[11]– принципы, на которых мы настаиваем, второе – исторические предпосылки, и третье – практический аспект этого вопроса.

Принцип, на котором мы настаиваем, что гражданское управление является гражданским, и ничего общего к вопросам законодательства религиозных исповеданий не имеет никаким образом. Основу этому можно найти в словах Иисуса Христа Матф. 22:21. Когда фарисеи спросили, законна ли уплата подати кесарю или нет, он ответил:«*итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*»(Мф.22:21). Этим Спаситель явно разделил то, что принадлежит кесарю от того, что принадлежит Богу. Мы не должны компенсировать кесарю то, что принадлежит Господу, и мы не должны компенсировать Богу кесарево, которое Божие.

Сенатор Блер:А разве не может что-то кесарево причитаться также и Богу?

Г-н Джоунс:Нет, сэра. Если бы это было так, тогда бы Спаситель запутался Сам в Своем высказывании, все то, чего они хотели, чтобы Он сделал. Стих говорит, что они искали«*как бы уловить Его в словах*»(Мф.22:15). Обрисовав различие которое у Него есть между тем, что принадлежит кесарю и что принадлежит Богу, а если бы это было правдой, что одни и те же

вещи принадлежат обоим, тогда бы Он запутал Себя в Своем высказывании; и тогда откуда была бы сила в Его словах, которые повелевают от нас давать кесарю то, что принадлежит ему и Богу – то, что принадлежит Богу?

Сенатор Блер: А разве это не звучит как повеление Бога, что мы должны отдавать кесарю то, что принадлежит кесарю.

Г-н Джоунс: Да, так и есть.

Сенатор Блер: Если кесарь – это общество, и Суббота – это требование для пользы общества, тогда не требует ли [12] Господь от нас установить Субботу для пользы общества? И если общество формирует закон соответственно, тогда разве это не взаимосвязано?

Г-н Джоунс: Это для пользы общества, если люди будут Христианами; но это не в компетенции Штата сделать людей Христианами. Для Штата предпринять сделать это, будет не для пользы общества; и никогда не было так, и никогда так не может быть.

Сенатор Блер: Вы ничего не перепутали в этом вопросе? Что-то может быть потребовано к исполнению для пользы общества и по этой самой причине в соответствии с пожеланием и повелением Бога. Бог издает Свои повеления на пользу обществу, не так ли? Бог

не дает нам повеления, которые не имеют ничего общего с пользой для общества.

Г-н Джоунс:Его повеления для пользы человека.

Сенатор Блер:Человек – есть общество. Оно состоит из индивидуумов.

Г-н Джоунс:Но в том, что Бог повелевает человеку для его пользы, Он дал все то, что касается исключительно только отношений человека с Богом; а также Он дал все то, что имеет отношение к отношению человека со своим ближним. Гражданское законодательство имеет дело со всем, что касается обязанностей перед нашим ближним.

Сенатор Блер:Человек будет подчиняться Богу, подчиняясь гражданскому обществу.

Г-н Джоунс:Я подойду к этому вопросу. В тех вещах, которые имеют отношение к Богу, с индивидуальным правом служить Богу как диктует человеку его совесть, с этим общество не имеет ничего общего; но в формировании цивилизованного общества существуют некоторые права индивидуума, которые подчиняются обществу, и без которых общество не могло бы быть организовано.[13]

Сенатор Блер:Это не признано. Когда эта доктрина о договоренности в обществе появилась? Это языческая философия.

Г-н Джоунс: Она появилась, как только люди стали жить вместе.

Сенатор Блер: Вы и я могли бы когда-нибудь с этим согласиться? Разве это касалось нас прежде, чем мы стали существами разумными?

Г-н Джоунс: Естественно. Гражданское управление есть воля Бога.

Сенатор Блер: Тогда это не обязательно договор человека?

Г-н Джоунс: Да, сэр, оно исходит от людей.

Сенатор Блер: Касательно договоренности в обществе, о которой говорится, не признано, что это вопрос персонального и индивидуального соглашения. Общество существует вместе независимо от нарушений тех, кто вступает в него. Однако, я больше не буду Вас прерывать. Я делал это только из-за нашей частной беседы, в которой я думал, что Вы прилагали усилия, заблуждаясь в Ваших фундаментальных утверждениях, которые проходят через все Ваши аргументы. Я предложил основу, только и всего.

Г-н Джоунс: Я думаю, что утверждение о Декларации Независимости является правдой, что «Правительства извлекают свою справедливую силу из согласия тех, кем они управляют».

Сенатор Блер:Я не оспариваю этого.

Г-н Джоунс:Из всех народов мира, американцы должны быть самыми последними, чтобы отрицать теорию социальной договоренности гражданского управления. На борту судна «Мэйфлауэр», перед тем как отцы-пилигримы[2] впервые ступили ногой на эти побережья, было написано следующее: «Во имя Бога, Аминь. Мы, чьи имена написаны ниже, являемся верными подданными нашего благоговейного монарха[14] Господина Короля Иакова, по благодати Бога, Великой Британии, Франции и Ирландии, короля – защитника веры, и пр., взявшие на себя ответственность для славы Божьей и в продвижении христианской веры, и чести нашего короля и страны, плавание для основания первой колонии в северных частях Вирджинии; делая этим представленным, священно и взаимно, в присутствии Бога и друг друга, заключив соглашение и соединив нас в гражданский политический союз, для нашего лучшего управления и защиты, а также продвижения вышеупомянутых результатов: и добродетелью сею предписанною, устанавливает и выражает такие справедливые и равные законы, постановления, акты, основные законы и должностные лица время от времени, как и думалось, соответствующие и удобные для общего блага колонии; в которых мы обещаем прилагать подчинение и смирение. В свидетельство чего мы подписали наши имена на Кейп Коуд[3], 11 ноября, под верховной

властью нашего монарха, Господина Короля Иакова, короля Англии, Франции и Ирландии, 18-го, и Шотландии, 45-го, 1620 год н.э.»

Следующая запись американцев относительно основных законов из Коннектикута, 1638-39 гг., провозглашает следующее:

“В виду того, что это удовлетворило Всемогущего Бога мудрым расположением Его божественного благоразумия для наставления и распределения тех вещей, которые мы, населяющие и проживающие в Виндзоре, Хартефорде и Везерсфилде, сейчас проживающие вместе и населяющие местность вдоль реки Конектикутт и прилегающих землях; хорошо зная, что если люди собраны вместе, слово Бога требует поддержания мира и союза этого народа, должны быть установлены порядки и справедливое правление согласно Богу, для обеспечения и распределения дел людей во все сезоны, как того потребует ситуация; поэтому объединения и союзы нас должны представлять общественный (публичный) Штат или содружество; а поэтому союз для нас и наших последователей и тех, кто присоединится к нам в любое время позже, войдут в объединение и конфедерацию вместе» и т.д.[15]

И, сэръ, первая конституция вашего собственного штата 1784 г., в своем биле о правах, гласит:

«1. Все люди рождены равно свободными и независимыми; поэтому всякое справедливое правительство происходит от людей, и основано на согласии и установлено для всеобщего блага».

3. Когда люди входят в штат общества, они подчиняют некоторые свои природные права тому обществу, чтобы обеспечить защиту остальных; а без подобного эквивалента, подчинение недействительно.

4. Среди природных прав, некоторые из них по своей природе неотчуждаемы, потому, что никакой другой эквивалент не может быть полученным за это. К таковым относятся права совести».

А во 2-й части этой самой Конституции в подразделе «Форма управления» есть такие слова:

«Люди, населяющие данную территорию прежде названную провинцией Новый Хэмпшир, на данный момент священно и по согласию договорились друг с другом объединить себя в свободный, суверенный и независимый политический орган, или Штат, по названию Новый Хэмпшир.»

В Конституции Нового Хэмпшира от 1792г. эти строки повторены слово в слово. Они остаются там без изменения единой буквы под ратификацией от 1852 г. и также под ратификацией от 1877 г. Следовательно,

сэр, этот самый штат, который направил Вас в Капитолий, основан на той же самой теории, которую Вы здесь отрицаете. Это является доктриной Декларации Независимости; это доктрина Священного Писания; и поэтому, мы считаем, что она всецело истинна.

Это трезвые и истинные американские принципы: гражданское управление берет начало своих справедливых полномочий из договоренности тех, кем управляют и неотъемлемо[16] прав совести, - вот эти самые принципы утверждены и поддержаны Адвентистами Седьмого Дня.

Сенатор Блер:Но общество стоит за правительством, которое создается самим обществом.

Г-н Джоунс:Естественно. Все гражданское общество происходит от людей, а меня сейчас не интересует какую форму оно принимает.

Сенатор Блер:Все согласовывается.

Г-н Джоунс:Но люди, меня не заботит как их много там, ни они не имеют права вторгаться во взаимоотношения с Богом, ни я. Это находится между индивидуумом и Богом через веру в Иисуса Христа; и так как Спаситель определил различие между тем, что принадлежит кесарю и что Богу, когда кесарь взыскивает у людей то, что принадлежит Богу, тогда кесарь находится не на своем

месте, и таким образом, кесарю подчиняются, а Богу нет. Когда кесарь, гражданское управление, взыскивает у людей то, что принадлежит Богу, он требует то, что не принадлежит ему; и, поэтому, делая так, кесарь узурпирует место и прерогативу Бога, а каждый человек, который чтит Бога или его собственные права перед Богом, будет игнорировать все подобное вмешательство со стороны кесаря.

Этот аргумент подтверждается апостольскими комментариями на слова Христа. В Рим. 13:1-9 написано:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому[17]надобно повиноваться не только из [страха] наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь,

честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя».

Легко увидеть в этих стихах изложение слов Христа: «Отдавайте кесарево кесарю» (Мф. 22:21). В повелении Спасителя отдавать кесарю кесарево, всего лишь прослеживается повеление правильности гражданской власти и что гражданское управление имеет свои требования к нам, которые мы обязаны признавать и что существуют вещи, которые долг повелевает нам исполнять перед гражданской властью. Этот стих в Рим. 13 просто утверждает то же самое, но другими словами: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1).

И снова, слова Спасителя были ответом на вопрос касательно подати. Они сказали ему: «позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Матф. 22:17). Рим. 13:6 относится к тому же самому, говоря: «Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты». В ответ на вопрос фарисеев по поводу подати, Христос сказал: «Отдавайте кесарю кесарево». Рим. 13:7 поддерживая ту же самую точку зрения, говорит: «Итак отдавайте всякому должное [18]:

кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь». Эти ссылки делают определенным то что мы утверждали, - что эта часть Писания (Рим.13:1-9) является вдохновенным комментарием на слова Христа в Мф.22:17-21.

Этот отрывок вначале касается гражданской власти, высшей власти – та, которая существует. Далее говорится об управителях, носящих меч и посещающих для получения подати. Затем дается повеление платить подать тому, кому она принадлежит и говорится *«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон»(Рим.13:8)*. Затем Павел говорит о 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й заповедях и указывает: *«Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя»(Рим.13:9)*.

И есть еще заповеди этого же закона, к которым обращается Павел. Это четыре заповеди первой части закона, которые говорят следующее:

«Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»

«Не делай себе кумира и никакого изображения»

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно»

«Помни день субботний, чтобы святить его»(Исх.20:2-11)

А затем появляется одна заповедь, которая вмещает в себя все это: *«и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»(Мк. 12:30).*

Павел полностью знал все эти заповеди. Тогда почему же он все-таки говорит: *«и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя»(Рим.13:9)?* Потому, что он писал касательно принципов установленных ранее Спасителем, которые относятся к нашим обязанностям по отношению к гражданскому правительству.
[19]

Наши права под гражданским правлением полностью принадлежат властям и нашим согражданам, потому как полномочия гражданской власти принадлежат людям в их взаимоотношениях друг ко другу, а также и к властям. Но слова Спасителя в подобном же соотношении полностью отделили то, что принадлежит Богу от того, что принадлежит гражданским властям. Те вещи, которые всецело принадлежат Богу, не могут быть отданы гражданским властям, той власти, которая действует. И поэтому Павел, однако, зная достаточно хорошо, что

существуют и другие заповеди, сказал: «Все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13:9). Этим самым, он говорит, что если будут другие повеления, которые касаются отношений человека и гражданских властей, они должны пониматься как выше сказанное, то есть человек должен любить ближнего своего как самого себя; тем самым, показывая, что власти существующие установлены Богом, и таким образом, просто относятся к тем вещам, которые касаются отношения человека с его ближним, и только к этому.

Далее: поскольку в этой священной записи относительно прав сказано о человеке подчиненном существующим властям, нет никакой записи касательно первой части закона, поэтому из этого следует, что существующие власти, хотя и установлены Богом, не имеют, как бы то ни было, ничего общего с отношениями человека к Богу.

Поскольку 10 заповедей содержат полный перечень обязанностей человека, и как перечисление здесь поданы все обязанности человека перед существующими властями, нет никаких упоминаний относительно того, о чем указано в первой части закона, а из этого следует, что ни одна из обязанностей предписанной в первой части закона Божьего не исполняется людьми перед властями. А это говорит о том, опять же, что существующие власти, хотя и установлены Богом, не

предписывают Богу что-либо, что касается хотя бы одной обязанности/20/предписанной в любой из первых 4-х из 10 заповедей. Это обязанности, которые люди должны исполнять перед Богом и к этому существующие власти не имеют никакого отношения, потому что Христос заповедал отдавать Богу – не кесарю, и не через кесаря – то что Божье. Поэтому, относительно своего комментария по поводу принципов установленных Христом, Павел выпустил из виду первые четыре заповеди, и, следовательно, мы отрицаем навсегда право каких-либо властей управлять тем, что касается обязанностей людей пред Богом согласно первым 4-м заповедям. Этот воскресный законопроект все-таки предполагает создание указа относительно Господнего дня. А если это день Господень, тогда мы должны отдавать его Господу, а не кесарю. Когда кесарь вымогает это от нас, он вымогает то, что не принадлежит ему, и требует от нас то, что его не касается.

Сенатор Блер: Будет ли ответом на ваш протест, если, вместо названия «День Господень», мы будем говорить «Воскресенье»?

Г-н Джоунс: Нет, сэр. Потому, что основополагающий принцип, единственный базис, воскресенья является церковным, и законодательство по отношению к этому тоже является церковным. Я более детально подойду к вопросу, который вы спрашиваете сейчас.

Сейчас постарайтесь нас понять правильно в этом вопросе. Мы – Адвентисты Седьмого Дня; но если бы это законопроект был издан для принуждения соблюдения 7-го дня недели как дня Господу, мы бы противостояли этому в той же мере, что и сейчас по той простой причине, что гражданское правление не имеет никакого отношения к тому, что мы обязаны пред Богом, и обязаны мы вообще или нет, или платим ли мы или нет.

Разрешите мне снова сослаться на слова Христа, чтобы подтвердить эту точку зрения. В то время подобный вопрос [21] касался платы подати: нужно ли платить кесарю подать или нет. Отвечая на вопрос, Христос установил принцип: «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу - Божье». Эта денежная подать принадлежала кесарю; на монетах было его изображение и надпись; и поэтому оно должно было быть отдано ему. А теперь возникает вопрос почитания дня Субботы как Господнего, и здесь возникает вполне уместный и, однако, необходимый вопрос: Будет ли законным отдавать День Господень кесарю? А ответом могут послужить Его слова: Покажите мне день Господень; чье изображение и надпись на нем? – Наверняка Божья. Этот самый законопроект, который обсуждается в данный момент сегодня, говорит, что это должен быть день Господа. Потом к нему применимы слова Христа. Имея изображение и надпись Божью, отдавайте, таким образом Богу то, что принадлежит Богу, а кесарю – кесарево. Этот

день не носит изображение и надпись кесаря, он и не принадлежит ему и, поэтому, не должен быть отдан кесарю.

И еще раз, рассмотрим основание под словом Суббота. Будет ли законным отдавать соблюдение Субботы кесарю или нет? Покажите нам Субботу, чье изображение и надпись на нем? Заповедь Бога говорит: «субботу Господу, Богу твоему» (Исх.20:10). Этот день носит изображение и надпись только Бога и полностью принадлежит Ему; а к кесарю не имеет никакого отношения. А раз день не принадлежит кесарю, то и его соблюдение не может быть отдано кесарю, а только Богу потому, как заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх.20:8). А если его не святить, то значит и не соблюдать вообще. Поэтому, будучи принадлежащим Богу, имея его надпись, а не кесаря, согласно повеления Христа [22], этот день должен быть отдан только Богу; потому, что мы отдаем Богу то, что Божье, а Суббота (день покоя) является днем покоя Господа, Бога Твоего. Соблюдение дня Субботы, или дня Господня, как бы вы его не называли, никогда не может быть отдано кесарю. И кесарь никогда не может требовать этого, не требуя то, что принадлежит Богу или не ставя себя на место Бога, или же не узурпировать прерогативу Бога.

Следовательно, мы хотим сказать, что если бы этот законопроект находился в границах с

точки зрения соблюдения реального дня Субботы как Господнего, 7-го дня, дня, который мы соблюдаем; если бы законопроект предлагал продвигать его соблюдение или принуждал людей не работать в этот день, мы бы точно так же выступали против этого, и я бы стоял здесь за этим столом и выступал бы аргументировано точно как я это делаю сейчас, выступая против, основываясь на том же самом принципе – принципе установленном Иисусом Христом: о том, что то, что Божье, то не может быть потребовано в исполнение гражданскими властями. Данная обязанность лежит исключительно между человеком и Богом, а если человек не отдает то, что принадлежит Богу, он отвечает за это только перед Богом, а не перед каким бы то ни было человеком, ни перед какой ассамблеей или организацией людей, из-за его неспособности или отказа отдавать Богу Божье; и любая власть, которая порывается наказать его за неповиновение отдавать Богу Божье, ставит себя на место Бога. Любое правительство, которое делает такие попытки, ставит себя в оппозицию слову Христа и, таким образом, становится антихристианским. Этот воскресный законопроект предлагает, чтобы правительство сделало именно такую вещь, и поэтому, я говорю, без всякого осуждения автора этого законопроекта, что этот законопроект о национальном воскресном дне, который обсуждается здесь сегодня, является антихристианским. Но, говоря это, я

не выделяю этот продуманный закон как наихудший по сравнению с другими законами о воскресном дне [23] во всем мире. Никогда не было воскресного закона, который не был бы антихристианским и никогда не будет такого закона, который не будет антихристианским.

Сенатор Блер: Тогда вы выступаете против всех воскресных законов страны?

Г-н Джоунс: Да, сэр.

Сенатор Блер: Вы выступаете против всех воскресных законов?

Г-н Джоунс: Да, сэр; мы выступаем против каждого воскресного закона, который когда-либо был издан в этом мире, начиная с первого установленного Константином и до сегодняшнего предлагаемого сейчас; и мы также были бы против закона о Субботе, если бы такой был предложен, поскольку он также бы стал антихристианским.

Сенатор Блер: Закон штата и национальный для вас одинаковы?

Г-н Джоунс: Закон штата и национальный, сэр. Я предоставляю вам исторические причины и факты, на которых базируются все эти вещи, я надеюсь, они будут проанализированы.

Джордж Вашингтон, я понимаю, все также находится в уважительном статусе, по

крайней мере адвентистами 7-го дня, и он сказал: «Каждый человек, который ведет себя как хороший гражданин обязан отчитываться сам перед Богом за свою веру и должен быть защищен в поклонении Богу в соответствии с побуждениями собственной совести». Итак, должны ли мы быть защищены, раз мы законопослушные граждане? Среди нас нет владельцев питейных заведений. Мы как организация, выступающая за запрет этого; и также за принципы христианского воздержания, поскольку мы постоянно практикуем их. Короче говоря, вы не найдете людей в этой стране или во всем мире более миролюбивых и законопослушных чем мы стараемся быть. Мы учим людей, в соответствии с Писанием, быть послушными установленным властям; мы учим их, что наивысшая обязанность христианина – это строгое повиновение закону, и не повиновение из страха наказания, а из уважения [24]к управляющим органам, из уважения к Богу и совести перед Ним.

Сенатор Блер: Это общеизвестный аргумент Мормонов. Мормоны говорят, что их учреждение – это вопрос религиозной веры. Каждый признает свое право верить в мормонизм, но когда они подходят к пункту касательно его практики, не будет ли это неудобством для других?

Г-н Джоунс: Я должен был коснуться этого вопроса, даже если бы вы не спросили о нем. Но так как вы представили его сейчас, я и

буду о нем говорить. Мой аргумент на всем протяжении беседы состоит в том, что гражданское правительство не имеет ничего общего с человеческими обязанностями согласно 4-х из 10-ти заповедей; а это аргумент заключенный в словах Вашингтона. Эти обязанности относятся сугубо к Богу. Сейчас полигамия является нарушением супружеской верности. Но это не обязанность, которую люди должны исполнять перед Богом, в любом случае, и в еще меньшей степени это касается любой из первых 4-х заповедей. Это исходит из запретов второй части закона Бога, заповедей относительно обязанностей перед нашим ближним. Как люди должны вести себя по отношению друг к другу – это вопрос в котором гражданское правительство должно принимать решения; это и есть та самая цель его существования. Следовательно, практика полигамии лежит целиком в пределах этой сферы, это типично предмет юрисдикции гражданского правительства. Мой аргумент ни в коей мере не выражает принципы Мормонизма, и не может справедливо быть представлен таким образом. Я знаю, что он был предложен как готовое возражение; но те, кто предлагает его как возражение или как аргумент против принципов, на которых мы стоим, таким образом, делает вопрос супружеской неверности религиозной практикой. Но вопреки всем возражениям и аргументам, я придерживаюсь принципа, что прелюбодеяние ни в коей мере не вопрос

нормальной религиозной практики. Это не только крайне противорелигиозно[25], но и полностью нецивилизованно; и поскольку это нецивилизованно, гражданская власть имеет такое же право изгладить это, как и наказать преступника или вора или лжесвидетеля или другой неправомерный поступок. Более того, мы не допускаем, что любые другие честные виды деятельности в любой день недели или в любое время, могут даже быть поставлены наравне с прелюбодеянием.

Существуют также люди, которые верят в коммунальную собственность в этом мире. Я полагаю, что они строят свои принципы владения вещами, в общем на апостольском примере. Очень хорошо. Они имеют право делать это. Каждый, кто продает свою собственность и отдает ее в общественный фонд, имеет право делать это, если желает; но я предполагаю, что эти люди, которые исполняют этот принцип и претендуют на то, что это религиозный обряд, могли бы взять без позволения ваше имущество или мое в свою общину. И тогда что? Ведь закон штата запрещает это. Но это не запрещает их религиозные воззрения; но закон защищает ваше имущество и мое, и в исполнение своей привилегии защиты, закон запрещает воровство. И в запрете воровства, Штат никогда не задает вопросы относительно того, является ли воровство религиозной практикой. Вот также и полигамия, которая практикуется среди мормонов. Но давайте рассмотрим это в другом ракурсе.

Это право каждого человека нашей страны, как и повсюду, поклоняться какому-то идолу, который он выберет. Идол воплощает его твердую веру в то, кто есть Бог. Он может поклоняться только согласно своим убеждениям. Это вопрос не того, какую форму может иметь его идол, у него есть право поклоняться ему повсюду во всем мире, следовательно, и в Соединенных Штатах. Но предположим, что в поклонение этому божку он намеревается забрать жизнь одного сограждана и принести ее в жертву. Гражданское правительство существует для защиты жизни, свободы и имущества и т.д., и должно наказывать человека за попытку отнять жизнь у[26]его ближнего.

Гражданский закон защищает жизнь человека от подобных практик чьей-либо религии, но наказывая нарушителя, Штату нет никакого дела до того, какие у преступника религиозные мотивы. Он будет наказан точно также, если бы он намеревался сделать это не из целей поклонения или религии. Закон накажет преступника за нарушение, за его попытку убить, но не за его религиозные воззрения. Я повторяю, вопрос религии не принимается во внимание Штатом; единственный вопрос это: угрожал ли он жизни сограждан? Гражданское правительство должно защищать своих граждан. Это строго под юрисдикцией кесаря; и это идет вместе с графой об обязанностях, которые Писание указывает исполнять перед

своим ближним, и это уже вопрос компетенции кесаря.

Следовательно, это правда, что штат никогда не имел права управлять религиозными верованиями человека или касаться чего-либо в вопросе первых 4-х заповедей декалога. Но если в своем рвении исполнения своих религиозных убеждений согласно первым 4-м заповедям, человек затрагивает права своего ближнего такие как: жизнь, семья, имущество или характер, тогда гражданское правительство говорит, что это незаконно. Почему? Потому, что это нерелигиозно или аморально? Совсем нет, но потому, что это неправомерно, и это единственная причина. Это никогда не будет правильно со стороны Штата спрашивать, верующий этот человек или нет, или его действия мотивированы религией или нет. Единственный возникающий вопрос это: действия человека правомерны или нет?

Сенатор Блер: А теперь примените это прямо к этому случаю относительно установления дня Субботы среди людей для блага людей.

Г-н Джоунс: Очень хорошо, мы рассмотрим этот момент. Вот здесь есть люди, которые чтут воскресенье. Это их право работать в любой другой день недели. Их право работать в этот день, если они хотят, но они хранят этот день, называя этот день днем Субботы. А пока они делают это, что является их правом,

есть и другие люди, которые чтут субботний день, и другие, которые придерживаются пятницы. Мусульмане придерживаются пятницы. Но мы обозначим себя теми, кто святит субботний день, 7-й день, как день Субботы (Саббах). Те, кто придерживается воскресенья и кто просит узаконить этот день, просит, чтобы людям запретили работать в воскресенье потому, как они говорят, что это нарушает их покой и мешает им поклоняться и т.д.; они жалуются, что их права не защищены надежно. Они действительно верят в этот принцип? Давайте посмотрим. Они никогда не будут замечать (в любом случае, я никогда не замечал, чтобы кто-то делал это), что их работа в субботний день беспокоит остальных, или богопочитание тех людей, которые отдыхают по субботним дням. Если их работа в субботний день не беспокоит Субботний покой или богопоклонение тех людей, которые почитают субботний день, тогда по какому принципу возникает вопрос, наша работа в воскресенье нарушает покой тех, которые придерживаются воскресенья? Я никогда не встречал никого, кто бы переживал по этому поводу. Если их работа не нарушает наш отдых или поклонение, то наша работа не может нарушить их покой или почитание. Более того, на генеральной конвенции касательно воскресенья проведенной в Сан-Франциско, на которой я присутствовал, был человек, который выступал по этому самому вопросу. Он сказал: «Есть некоторые люди, и в этом Штате их

прилично, которые не верят в воскресные законы и которые святят субботний день как Субботу, но,» - сказал он, - «должно управлять большинство. Подавляющее большинство людей все-таки придерживается воскресенья; их права нужно уважать и они имеют право воплощать это в закон». Я поднялся и сказал: «Предположим, что людей, которые чтут 7-й день, было бы большинство, и они бы отправились в законодательные органы и попросили бы издать закон, который принуждает вас святить [28]субботний день из уважения к их правам. Вы бы сочли это правильным?». Послышался шепот по всему залу: «Нет».

Сенатор Блер:На основании чего они ответили «нет»?

Г-н Джоунс:Это я бы хотел знать. Они были нелогичны. Их ответ показывает, что нет никаких оснований в правосудии или в их праве требовать то, что должно быть управлять вопросами совести.

Сенатор Блер:Это не логично. По крайней мере, это не впечатляет меня, чтобы я мог согласиться. Большинство имеет право в том что имеет отношение к управлению обществом, и, если кесарь управляет обществом, тогда большинство имеет право в этой стране сказать, что мы должны отдавать кесарю.

Г-н Джоунс:Очень хорошо, но большинство не имеет права говорить, что мы должны отдавать Богу; также оно не имеет право говорить, что мы отдадим кесарю то, что Божье. Если бы 999 из каждой 1000 людей в Соединенных Штатах придерживались 7-го дня, то есть субботнего дня, а я думал это мое право, и я сделал мой выбор придерживаться воскресенья, то у них нет права заставить меня отдыхать в субботний день.

Сенатор Блер:Другими словами, вы принимаете точку зрения, что для блага общества, независимо от религиозного аспекта этого вопроса, общество не может потребовать воздержания от труда в Субботу, если это мешает другим?

Г-н Джоунс:Касательно неудобства других, я уже доказал, что это не так. Выражение вашего вопроса выражает мою позицию с точностью.

Сенатор Блер:Вы все время логично доказываете, что не нужно никакого дня Субботы. Этот вопрос был передан мне, чтобы я спросил: «Находится ли спикер также в оппозиции всем законам против богохульства?»[29]

Г-н Джоунс:Да, сэр. Но не потому, что богохульство – это зло, а потому, что гражданская власть не может определить, ни что такое богохульство, ни наказать его.

Богохульство касается Бога, поскольку это преступление против Него, это грех, совершенный против Него.

Сенатор Блер: Полагаю, что его широкое распространение в обществе вредит?

Г-н Джоунс: Это должно быть объяснено. Как это вредит обществу?

Сенатор Блер: Полагаю, что это вредит обществу следующим образом: я верю в существование Бога и почитаю его как Создателя и распространяю это мнение в обществе, для блага общества; что и является, фактически, основой всех законов и ограничений. Если, Всемогущий, Который знает все, или как предполагается все, и у Которого есть полная власть, не будет иметь права ограничивать нас, очень сложно увидеть, как мы сможем ограничивать себя сами.

Г-н Джоунс: У него есть право ограничивать нас. И Он все-таки ограничивает нас.

Сенатор Блер: Обычное богохульство и высмеивание и издевательство над Всемогущим, конечно, имеет тенденцию воспитывать детей, которые вскоре станут подчиняться власти Штата, и полностью проигнорируют Его и Его власть. Богохульство, как я понимаю, это практика,

которая держит Создателя в презрении и высмеивании среди сотворенных Им существ.

Г-н Джоунс:Что является богохульством здесь, не будет богохульством в Китае или во многих других странах.

Сенатор Блер:Мы сейчас не говорим о языческих сообществах. То регулирование, которое может быть нормой в языческом сообществе, не будет подходить людям христианского сообщества. Вы хотите сказать, что нет такого понятия как богохульство?

Г-н Джоунс:Нет, я это не имел в виду.

Сенатор Блер:Да китаец вообще вряд ли верит/30/в какого-то бога, по крайней мере не в Того, Которого мы верим. Принимая во внимание нашего Бога и христианские установления, что вы понимаете под богохульством?

Г-н Джоунс:Священное Писание много что называет богохульством.

Сенатор Блер:Власть закона, принятая в разных Штатах, указывает, что некоторые вещи – это богохульство.

Г-н Джоунс:Абсолютно точно; но если этот закон предлагает обнаруживать богохульство и наказывать его, почему тогда он не углубляется в детали и не выявляет всех и не наказывает всех?

Сенатор Блер: Возможно, законодательство еще не зашло так далеко, как того требует ситуация. Вы утверждаете, что вы выступаете против законов о богохульстве, проклятиях(ругательствах) и клятвах(присягах)?

Г-н Джоунс: Только в свете 4-х заповедей.

Сенатор Палмер: Предположим, то, что обозначено как богохульство в статутах некоторых Штатов, будет принижать соблюдение закона и ссылки на него, сочтете ли вы законы против этого негодными?

Г-н Джоунс: Согласно принципам Писания, положенным в основу, никакое законодательство подобным образом не может быть подходящим к первым 4-м заповедям. Может быть много путей, по которым это было бы очень уместным для гражданской власти делать то или другое; но если вы начинаете издавать подобное законодательство, то где вы остановитесь?

Сенатор Палмер: Отказ от богохульства – это часть образования молодежи в нашей стране.

Г-н Джоунс: Это правда. Если молодежь получила хорошее образование, то она не станет богохульствовать.

Сенатор Палмер: Мы издаем законы для образования молодежи. Вопрос в том, что

воздержание от богохульства не может быть включено в спектр образовательных программ. Возьмите это себе на заметку.[31]

Г-н Джоунс:Идолопоклонство (а алчность – это идолопоклонство) – ни что иное, как нарушение 1-й заповеди: «*да не будет у тебя других богов пред лицом Моим*»(Исх.20:3); и, если Штат может запретить нарушение 3-й и 4-й заповедей, почему бы не запретить нарушение первой и второй и таким образом вытеснить Бога сразу же, а затем установить земную теократию? Это логическое завершение всего.

Сенатор Блер:Алчность – это состояние ума; но когда воровство становится практикой, - забирать что-то у другого без раздумий, - тут вмешивается закон.

Г-н Джоунс:Естественно.

Сенатор Палмер:Богохульство и алчность имеют пагубное влияние. Например, если один жадный человек по соседству незаметно «заражает» всех живущих рядом своей алчностью до такой степени, что все становятся на путь воровства, в таком случае алчность станет предметом для разбирательства законодательства.

Г-н Джоунс:Никогда! Вы запрещаете только воровство, но не алчность! Вы не можете проникнуть в состояние ума, в котором «поселилась» алчность.

Сенатор Блер: Мы и не говорим, что должны проникать в состояние ума; но общество имеет право устанавливать правила потому, что эти правила являются существенными для блага общества. Общество, голосуя большинством, устанавливает правила и мы обязаны повиноваться тому, что было установлено большинством.

Г-н Джоунс: А как же будет раскрыто понятие богохульства, если это только правонарушение против Бога? В пуританской теократии Новой Англии наш историк, Банкрофт, говорит что «наивысшее преступление в каталоге преступлений было богохульство или то, что присяжные должны назвать богохульством»

Сенатор Блер: Но закон находился вне присяжных, а сказано, что практика должна быть наказана. Если /32/ присяжные из 12 человек говорили, что кто-то совершил явное преступление, тогда оно должно было быть наказано. Большинство делало закон, а присяжные выясняли только вопрос наличия преступления после того, как закон был нарушен. Присяжные не составляли закон. Это вопрос касательно того, как составляется закон.

Г-н Джоунс: Этот вопрос касается не только составления закона. Вопрос в том, правилен ли закон, когда он составлен. Существует предел возможностей составления

закона, и этот предел был очерчен в словах Иисуса Христа. Правительство не имеет права составлять законы относительно того, что причитается Богу или преступлений против Бога или религии. Оно не имеет ничего общего с религией.

А богохульство, согласно словам судьи Кулея (Cooley) в его «Конституционных ограничениях» (Constitutional Limitations) это - «намеренное использование слов в адрес Высшего Существа, рассчитанные и придуманные на то, чтобы портить и разрушать глубокое уважение, почитание и веру в Него, как всезнающего Создателя, Отца и Судьи всего мира; ...должен существовать плохой мотив; должна быть намеренная, злая попытка уменьшить почтение человека к Божеству или общепринятой человеком религии»

Это видно с первого взгляда, что это происходит из старой английской системы статутов регулирующих «нарушения против Бога и религии». Это то, куда был помещен этот статут в каждой системе гражданского права; и он не может быть помещен куда-либо еще. Но преступления против Бога должны быть раскрыты только на Его суде; а с религией или преступлениями против Бога гражданская власть не имеет ничего общего. Это искажение функций гражданского правительства – сделать это частью религиозных дебатов. У него будет достаточно возможностей для своей власти и

юрисдикции, чтобы удерживать религиозных спорщиков точно также как и других гражданских людей/[33], без позволения себе когда-либо стать сторонником религиозных диспутов и хранителем религиозных догм.

Но, согласно определению судьи Кулея, богохульство – это попытка уменьшить почтение человека не только к Божеству, но также и к «общепринятой религии». Но любой человек в этом огромном мире имеет право уменьшить чье-то почтение к принятой религии, если он считает ее неправильной. Следовательно, как я уже сказал только что, то, что будет считаться здесь богохульством, не будет считаться таковым в Китае; и то, что строжайшим образом соответствует слову Божьему и вере в Иисуса Христа здесь, неизбежно является богохульством в Китае, или Турции или России. Человек, проповедующий благую весть Иисуса Христа, в Китае совершает богохульство по этому определению. Он все-таки совершает намеренную попытку уменьшить почтение человека к уже принятой религии или уменьшить почтение к тем божествам, которым поклоняются в их религии. Он вынужден делать так, если хочет чтобы они поверили во Христа и религию Христа. Он обязан будет привести их к тому месту, когда у них не станет почтения к их божествам или их принятой религии, прежде чем они смогут когда-либо принять религию Иисуса Христа. То же самое и в Турции, и прочих магометанских странах, или других языческих

странах. Где бы ни проповедовалось Евангелие Иисуса Христа в любой магометанской или языческой стране, это является богохульством по данному определению, потому что главная цель состоит не только в уменьшении почтения человека к их божествам и принятой религии, но также и полное отвращение от них, если возможно, удаление этого из их разума.

Точно также и в России. Если кто-либо выступает против принятой религии или святых, или их икон, подлежит наказанию за богохульство, за что ссылают в Сибирь.[34]. Но если богохульство считать нормой для разбирательства со стороны гражданского законодательства, если считать правильным для правительства сделать себя «защитником веры», тогда это абсолютно нормально для законодательства Китая запретить под любым видом наказания проповедь о благой вести Иисуса Христа внутри китайских владений; потому, что это влияет на уменьшение почтения человека к божествам, признанным китайцами, и к религии, являющейся государственной в их стране.

Все точно также происходит и в других названных странах. А в таком случае не должно быть таких вещей, за которые начинаются преследования на почве религии. Единственным видом преследования, который когда-либо существовал, был тот, когда человек начинал говорить против принятой религии. Если такой принцип был

бы верным, тогда Римская империя делала абсолютно правильно, запрещая под страхом смерти проповедовать веру в Иисуса Христа. Всякий раз, когда Павел или другие из братьев проповедовали в Римской империи, они богохульствовали по римским законам. Их держали за богохульников и отправляли на смерть по этому самому принципу определения богохульства, который является таким же принципом согласно американским статутам по предмету богохульства. Христиане должны были рассказать римлянам, что римские боги совсем и не боги. Они должны были рассказать Римской империи, что дух Рима сам по себе, который Римская система хранила как высшее божество, не был таковым по сути; но что он был подчиненным и что есть более возвышенное представление о Боге и о праве, чем представляли себе Римская империя и римские законы.

Они взвешенно выступали против главного божества и всех богов Рима. Они делали это особой целью, разрушая почтение к ним и принятой религии. Римляне отправили их на смерть. И я еще раз повторяю, если принципы американских статуты против богохульства являются верными, то римляне поступали правильно. [35]

Чтобы прояснить это, я процитирую абзац из постановления Верховного Суда Пенсильвании в защиту этих принципов и заключение суда по этому самому предмету,

где говорится: «Запретить открытый, публичный и откровенный отказ от популярной в стране религии является необходимой мерой для сохранения спокойствия правительства». Это именно то, что делала Римская империя. Христиане всегда выступали, открыто, публично и откровенно, отрицая популярную в стране религию. Они делали это с намерением уничтожить почтение людей к божествам и религии той страны. Римляне запрещали это; и согласно принципу решения Верховного Суда Пенсильвании, который является принципом Американского закона о богохульстве, римляне делали правильно, а христианство действительно было богохульной религией. Принцип этого решения кажется таким, что если те кто представляет популярную в стране религию, имеет так мало реальной силы в религии, которую они исповедуют, что если кто-то выступает против нее, наверняка поднимется воинственность до такой степени, что подвергается опасности общественное спокойствие. Поэтому, чтобы соблюдать гражданские права тех, кто представляет общественную религию, Штат должен запретить кому-либо отрицать эту религию.

Такое решение Верховного Суда Пенсильвании является одним из наибольших прецедентов, которые последовали в более поздних решениях по такому же предмету в более молодых Штатах; но само это решение последовало за решением Главного судьи

Кента Верховного суда Нью Йорка в 1811 г., которое воплотило те же принципы. Он защищает права Штата наказывать подобные преступления против, как он называет, христиан и не наказывать в такой же мере преступления против религии других людей этой страны соответственно со следующим аргументом: [36]

«Мы не связаны ни какими-либо высказываниями из Конституции, как некоторые почему-то предполагают, ни наказанием вообще, или наказывать без дискриминации похожие нападки на религию Мохаммеда или Верховного ламы, и из этой простой причины: что данный случай предполагает, что мы – христиане, и моральность страны глубоко привита на основе христианства, а не на доктринах или поклонении этих самозванцев».

Это было сказано только для того, чтобы возразить, если мораль страны глубоко отпечаталась на религии Мухаммеда и Верховного ламы, а христиане вынуждены были выступать против и отрицать эти принятые религии, было бы закономерно, если бы Штат наказывал таких христиан за подобное. Если бы такой принцип был верным, тогда бы в мусульманских странах было бы справедливо запрещать проповедь Евангелия Иисуса Христа в пределах этих стран.

Согласно таким размышлениям, Лютер и реформаторы в свои дни были богохульниками. Наказанием во многих случаях была смерть на колу, однако согласно этому принципу Штат имел право отправлять их на смерть любым способом по предписанному законом; потому, что они однозначно открыто, публично и явно выступали, отрицая популярную религию страны, в которой они жили и по всей Европе; и, если слова Лютера используются сегодня в любой католической стране, то они могли бы считаться как богохульство, как намеренное и злобное оскорбление принятой в стране религии. Реформаторы все-таки поднимают на смех и презирают принятую по всей Европе религию. Они тоже правильно поступали; и если Штат наказал их, это было бы осуществлено согласно принципам, поддержанным Верховным судьей Кентом и Верховным Судом Пенсильвании и всеми остальными Штатами, которые издавали законодательство на предмет религии.

Как я ранее указал, именно точно по такому принципу Римская империя запрещала проповедь [37] Благой вести Христа. Она только запрещала открытое, публичное и явное отрицание общепринятой религии страны, и тем самым, запрещая это, она запрещала проповедь Евангелия Христа. Но Христос послал своих учеников проповедовать Евангелие каждой твари и они делали это перед лицом Римских законов и в противовес всей мощи Римской империи; и каждый во

всем мире имеет неоспоримое право открыто, публично и явно выступать с отрицанием популярной в стране религии или какой-либо другой, если он считает эту религию неправильной.

Принцип таких решений и гражданских статутов против богохульства является типично языческим, а не христианским принципом. Особенно точно, таким образом, что и Верховный судья Кент не только положил прецеденты церковно-государственным принципам управления колониями и Британского правительства, но и обратился к языческим правительствам древности и папским институциям современной Европы как основе для такого решения. Это правда, что все эти нации установили себя как особые хранители своих божеств и запретили отрицание популярной религии; и также верно, что все эти нации сопротивлялись каждому шагу просветления и прогресса, который когда-либо был совершен в течении времени. Каждый шаг вперед в религии и просветлении был обязательно пред лицом оппозиции, которую эти Штаты и империи могли создать. Но принципы Американских установлений не являются языческими или папскими. Принципы Американской Конституции, которые запрещают законодательные установления на предмет религии, являются христианскими принципами. Это строго в распоряжении Верховного Суда принимать решения от имени, как они хвастаются, христианской

религии, чтобы обосновать свое решение на чем-либо, только [38] не на языческом способе управления античности или папских установлениях современной Европы. По такому предмету было бы весьма уместно для них обратиться к учениям и принципам Автора Христианства, но как ни странно, так никогда не было сделано, и бесспорно по этой же самой причине никогда не будет сделано; поскольку учения Иисуса Христа противоречат этому. Его слово запрещает, чтобы гражданское правительство вмешивалось во что-либо, что касается только Бога. И вместо того, чтобы учить Своих последователей выступать в качестве обвинителя, штрафовать или наказывать с помощью гражданского закона тех, кто выступает против них или их религии, Он говорит: *«любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф.5:44,45)*. Как человека можно заставить почитать Бога или Иисуса Христа с помощью гражданских штрафов наложенных на него или его имущество? Как они научатся уважать религию людей, готовых обвинить их или посадить в тюрьму? Всякий принцип этого противоречит как духу, так и букве христианства. Религия Иисуса Христа просто служит примером в каждодневной жизни тех, кто открыто исповедует ее, и это лучший аргумент и наиболее мощная защита от богохульства, как

обозначенного в Святом Писании, так и гражданских статутах.

Таким образом, законы, запрещающие «то, что судьи называют богохульством» являются языческими, а не христианскими. Решения Верховного Суда Нью Йорка и Пенсильвании по этому вопросу являются языческими решениями, а не христианскими; они основаны на языческих прецедентах, а не на христианских. Смертельные преследования со стороны всей истории, язычества, папства и так называемого протестантизма все были оправданы такими решениями. Михаил Серветус был сожжен на костре за «богохульство». Единственная польза, которая когда-либо существовала или существует от всех этих законов любой страны это дать некоторым [39] религиозным фанатикам, которые исповедуют популярную религию, возможность выпустить свой гнев на тех людей, которые не согласны с ними. Каждый человек, который имеет веру в Иисуса Христа, будет иметь достаточно благодати Бога, которая удержит его от нарушения общественного спокойствия, когда его религия выступает против.

Таким образом, я говорю, что мы выступаем против всех законов со стороны гражданского правительства касательно богохульства, не потому, что богохульство – это правильно, но потому, что это неправильно поступать подобным образом, когда гражданское правительство не имеет

никакого отношения к этому; и в этом мы стоим полностью на христианских принципах. Мы стоим точно на том, на чем стояли первые христиане; так как, я снова повторяюсь, когда Павел проповедовал в Римской империи, он богохульствовал в тот момент, согласно их законам, его признавали за богохульника и атеиста, и его отправили на смерть за таковое по тому же самому принципу, на который опираются американские законы против богохульства.

Сенатор Блер: Вы утверждаете, закон был неправильный?

Г-н Джоунс: Конечно, закон был неправильным. Римский закон был таковым, что никакой человек не должен иметь своих личных особых богов, непризнанных римским законом.

Сенатор Блер: И такой закон не шел на пользу обществу?

Г-н Джоунс: Нет, сэр.

Сенатор Блер: Конечно же, нет. Тогда нужно отменить закон или подчиниться ему.

Г-н Джоунс: Закон должен был быть отменен.

Сенатор Блер: Во время всех этих 18 столетий мы придумывали, как отменить этот закон; но тут приходят знающие люди,

которые выделяют себя, как результат тысячи лет или 15 веков истории, среди всего и устанавливают христианскую Субботу, с помощью предписаний в [40] законах каждого Штата этой страны так, что весь американский народ, собранный из общностей или Штатов, поступал по принципам этого закона.

Г-н Джоунс: Подобный принцип находится под юрисдикцией законопроекта, который рассматривает Комитет. Во всем этом лежит такой же принцип. Если вы можете издать закон относительно Субботы, вы точно также можете издать закон относительно богохульства; относительно идолопоклонства и всяких прочих преступлений против Бога, как делали большинство пуританских и папских теократов.

Сенатор Блер: Вы отрицаете право большинства, другими словами, чтобы сделать закон в соответствии с которым будет жить все общество?

Г-н Джоунс: Я отрицаю право всякого гражданского правительства издавать законы относительно чего-либо, что касается отношений человека и Бога под руководством первых 4-х заповедей. Я хочу далее показать прямо здесь, что это не только принцип Иисуса Христа, но также и Американской конституции.

Перед проповедью христианства во всем мире, Римская империя имела такие статуты среди своих законов:

Никто из людей не должен поклоняться своим собственным особым богам; никто не должен поклоняться новым или иноземным богам, пока они не будут признаны публичными законами.

Поклоняйтесь богам с полным уважением по законам вашей страны и заставляйте других делать то же самое. Но ненавидьте и наказывайте тех, кто будет представлять что-либо чужеземное нашим традициям и особенно в этом.

Кто-бы ни представлял новые религии, тенденция и суть которых неясна, посредством чего может быть встревожены умы людей, пусть, если это принадлежит высшему рангу, будет изгнано; а если низшему рангу, то наказано смертью.

[41]У христиан был все-таки определенный собственный Бог, который не был признан римскими законами. Они все-таки представляли новую религию. Римская империя издала закон и поэтому христиан отправляли на смерть. Если бы то, что касается Бога, было нормальным предметом для рассмотрения законами гражданского правительства, тогда бы ни один христианин не преследовался и вообще не было бы преследований во всем мире. Все что делала

Римская империя, убивая христиан, делалось через навязывание закона. И тогда возникал вопрос с христианами в то время и также возникает вопрос с нами: неверный ли это закон? и Нет ли у христиан права нападать на такой закон? Это то, что они делали. Когда христианина приводили на магистратский суд, диалог был примерно таковым:

Магистратский судья: У вас есть свой определенный Бог, который не признан римскими законами?

Христианин: Да

М: Вы разве не знали, что закон выступает против этого?

Х: Да, знал.

М: Вы разве не пропагандировали новую религию?

Х: Да, пропагандировал.

М: Вы разве не знали, что закон выступает против этого?

Х: Да, знал.

М: Разве вы не знали, что наказание за это смерть, для тех, кто из низших слоев населения?

Х: Да, знал.

М: Вы из низших слоев?

Х: Да.

М: Вы пытались ввести новую религию?

Х: Да.

М: У Вас есть свой личный Бог?

Х: Да, есть.

М: И каково же наказание?

Х: Смерть...

Вот это и было все. Римляне навязали закон христианам в первые дни христианства; и не было в этом никакого гонения, если считался признанным принцип[42] что гражданское правительство имеет право издавать законы относительно религиозных вопросов. Империя имела это неоспоримое преимущество также, что закон существовавший до христианства был известен во всем мире. Христианство представлялось для Рима ни чем иным, как возрастающим противовесом имперской власти. Законы, которые появлялись, были навязаны; навязать закон это все, на что была способна империя, как до времени правления Константина, так и в другие времена. Фактически, все что делало папство в средние века – это заставляло императоров навязывать законы. Мы стоим сегодня там, где христиане стояли в те века; мы подходим

к сути всего вопроса и отрицаем право гражданских властей издавать законы касательно чего-либо, что относится к нашим обязанностям перед Богом согласно первым 4-м заповедям, и внедряем христианские и американские принципы, где каждый человек имеет право почитать Бога согласно своей собственной совести.

Принцип, который христиане внедряли состоял в том, чтобы отдавать кесарю кесарево и отрицать право кесаря вымогать то, что принадлежит Богу. Они отдавали свои жизни в поддержку этого принципа, выступая против закона Римской империи и против самого существования Римской империи. Этот принцип был внедряем и поддержан пока не вынудил Римскую империю, со всей ее мощью, признать право каждого человека иметь своего собственного бога и поклоняться тому богу, которого человек выбирает. Римская империя все-таки подошла к этому вопросу во дни Константина и Лициниуса (Licinius). После смерти Галерия (Galerius) в римском законе была издана директива, императором Константином и Лициниусом в Миланском Эдикте, что каждый человек должен иметь свободу поклоняться тому богу, которому он хочет и почитать его так, как он хочет. Но это был христианский принцип, заставивший Римскую империю прийти к такому пункту во всех ее законах и установлениях за все века. [43] Наша национальная Конституция воплощает истинный принцип, провозглашенный

Иисусом Христом, а именно, что гражданское правительство не должно иметь ничего общего с религией, или с тем, что принадлежит Богу; но должно оставить это для совести каждого человека и его Бога. Поскольку он порядочный гражданин, нация будет защищать его и оставит его абсолютно свободным почитать того, кого он считает нужным, когда он захочет и как он захочет или вообще не поклоняться никому, если человеку так угодно.

В 4-й статье Конституции США, эта нация говорит что «никакой религиозный тест не должен требоваться в качестве квалификации при приеме на любую службу или на общественную должность в Соединенных Штатах». Поправка, делающая более конкретным этот принцип, декларируется в первой поправке к конституции: «Конгресс не должен издавать никаких законов относительно религиозных установлений религии или запрета свободы вероисповедания как таковой». Эта первая поправка была принята в 1789 г. Конгрессом, который впервые встречался уже по законам Конституции. В 1796 г. был заключен договор в Триполи, в котором провозглашалось что (Статья II) «Правительство Соединенных Штатов Америки ни коим образом не основывается на христианской религии». Этот договор был оформлен бывшим священником-конгрегационалистом [4] и был подписан президентом Вашингтоном. Это было сделано не из неуважения к религии и христианству

когда эти пункты были включены в Конституцию, и что этот единственный был включен в договор. Наоборот, это было сделано целиком из уважения к религии, и христианской религии в особенности, поскольку та находится вне сферы деятельности гражданского законодательства, относится полностью к совести и находится полностью между человеком и Богом. Этот факт был так хорошо озвучен г-ном Банкрофтом в его «Истории Конституции Соединенных Штатов», что я вставляю здесь цитату из него:[44]

«В самых ранних государствах известных истории, правительство и религия были одним и неделимым. У каждого государства было свое божество, и часто эти «защитники», один за другим, могли быть повержены в борьбе и не «подняться» больше никогда. Пелопоннесская война разрослась из-за раздора по поводу оракула. Рим, как это было иногда, принимал в качестве граждан тех, кого он победил, представляя в подобной манере, с должной логикой на тот день, почитание их богов. Никто не думал о защите религии для совести индивидуума до тех пор, пока голос из Иудеи, не нарушил спокойствие дня для величайшей эпохи в жизни человечества, устанавливая чистую, духовную и универсальную религию для всего человечества, где с воодушевлением отдается кесарю только то что кесарево. Это правило поддерживалось в течение ранней стадии распространения Евангелия для всех людей.

Но эта религия была принята главой Римской империи не ранее, чем она была отделена по своей сути от универсальности, и была поработана порочной связью с нечестивым государством; и так продолжалось до времен новой нации – последнюю загрязнил бесплодными глумлениями в 18 ст. наиболее главный верующий Христианства среди людей того времени, самый важный наследник Реформаторского движения в наиболее чистых его формах, – когда пришло время устанавливать правительство в США, отказался, чтобы относились к вере, как чему-либо, что может быть регулируемо корпоративными органами или имеющими главою монархию или Штат.

Отстаивая право индивидуума даже в религии, и в религии в первую очередь, новая нация осмелилась установить пример принятия в своих отношений с Богом принципа, впервые предписанного божественным повелением в Иудее. Это обозначало оставление управления временными вещами временным властям; но Американская Конституция, будучи в гармонии с людьми нескольких Штатов, отделила от федерального правительства власть вторгаться в дома разума, в цитадель совести, в святилище души; но не из-за безразличия, а потому, что бесконечный Дух вечной истины должен двигаться в Его свободе, и чистоте, и Своей власти». Последняя глава.

В этом месте я был подведен к утверждению второго из принципов, на которых мы стоим в нашей [45] оппозиции к Воскресным законам, или же каким-либо другим формам религиозного законодательства; вот таков принцип Конституции Соединенных Штатов; и на этом принципе я стою, утверждая что предложенный Воскресный закон является неконституционным.

Цель Воскресного законопроекта полностью религиозная. Последняя часть показывает цель всего законопроекта; и то, что «чтобы сберечь покой всех людей, ... и также религиозное соблюдение дня Субботы». Никто, таким образом, не сможет уклониться от силы возражений против этого законопроекта говоря, что соблюдение дня есть требованием не религиозным, но гражданским; потому, что это ясно заявлено в самом законопроекте, что он предназначен не только для того чтобы сохранить покой всех людей, а также чтобы обеспечить сохранность религиозного почитания дня Субботы. Нет ни одной ссылки в законопроекте на такую вещь как гражданское соблюдение дня Субботы. Слово «гражданский» не используется в законопроекте. Это полностью религиозный законопроект. Название законопроекта говорит, что его целью есть гарантировать для людей отдых в Господень день, как день покоя, «и чтобы внедрять соблюдение его как дня религиозного поклонения». Первый раздел определяет что есть Господень день; второй

раздел касается дня как дня поклонения и покоя; третий – как дня религиозного поклонения; четвертый касается соблюдения этого дня как дня религиозного почитания; а шестой раздел просто утверждает, что является очевидным во всех отношениях, что цель этого законопроекта – «сберечь покой всех людей, ... и также религиозное соблюдение дня Субботы» в первый день недели.

Это именно религиозное соблюдение этого дня, то каким образом его инициаторы от одного края земли к другому, имеют это в виду. На съезде, сессия которого сейчас проходит в этом городе, [46] работая над этим законопроектом, только вчера Д-р Крафтс сказал:

«Убирая религиозность из этого дня, мы убираем весь покой».

В «Бостонских лекциях по понедельникам», 1887 г. Джозеф Кук, читая лекции по предмету Воскресных законов, сказал:

«Опыт столетий показывает, что, однако, вы напрасно будете пытаться сохранить воскресенье как день покоя, пока не сохраните его как день религиозного поклонения. Пока соблюдение дня Субботы не будет основано на религиозных принципах, вы не продержите долго его на высоком стандарте на основе только экономических,

физиологических и политических соображений».

А в штате Иллинойс на Воскресном съезде, проводимом в г. Эльгин, 8 Ноября 1887 г., Д-р В. В. Эвертс провозгласил воскресенье «проверкой для всей религии».

Воскресенье это полностью религиозное установление; воскресное законодательство, на что бы оно не опиралось, является религиозным законодательством и только им; а этот законопроект в своих терминах никаким образом не претендует быть чем-то другим, нежели религиозным законом. Являясь таковым, т.е. религиозным законодательством, он является явно неконституционным. В доказательство этому, я предоставляю следующие аргументы:

Все полномочия Конгресса являются делегированными полномочиями. И у Конгресса нет других полномочий, и он не может выполнять другие. Статья X из поправок к Конституции определенно заявляет что «Полномочия не делегированы Соединенным Штатам по Конституции или запрещены ею Штатам, они предназначаются соответственно Штатам или людям».

Все полномочия делегированы Конгрессу, нет никакого намека на любую власть издавать законы касательно религиозных вопросов, или касательно почитания любых религиозных предписаний или обрядов. Таким

образом, этот Воскресный законопроект, будучи религиозным законопроектом, является неконституционным; и всякое законодательство относительно этого является неконституционным. Воскресенье является [47]религиозным установлением, и всякое законодательство Конгресса относительно его соблюдения будет неконституционным пока Конституция Соединенных Штатов будет оставаться такой какая она есть сейчас.

Но и это еще не все. Нация не была оставлена в сомнении относительно неудавшейся попытки, намеренно или нет делегировать свои полномочия. Первая поправка к Конституции обозначая, что «Конгресс не должен издавать законы касательно установления религии или, запрещая свободное исповедование таковой», показывает, что провал делегировать такие полномочия был намеренным, и делает это намерение особенно ярким, запрещая Конгрессу осуществлять любую власть касательно религии. Невозможно издать закон на предмет религии, который бы не запрещал свободное исповедание религии. Поэтому, первая поправка к Конституции полностью запрещает Конгрессу издавать любые законы относительно религиозных вопросов или соблюдения всяких религиозных обрядов или установлений.

Более того, Национальная Реформаторская Ассоциация (National

ReformAssociation) знает, и боролась в течение 25 лет, чтобы издание любых Воскресных законов Конгрессом было бы неконституционным. Однако, Национальная Реформаторская Ассоциация является одним из наиболее известных агентств, продвигающих этот законопроект; и секретарь этой Ассоциации стоял за этим столом сегодня чтобы защитить его. И это только показывает, что они желают сознательно прибегнуть к неконституционным мерам, чтобы сбересть так сильно желанную власть и завершить достижение своей цели. Касательно д-ра Крафта и его сподвижников, знают они или нет, что это неконституционно, мы не в курсе. В извещениях о национальной конвенции (собрании) о Воскресном законе сейчас (11-13 декабря 1888 года) проводимой в этом городе, было сказано, что церковь, в которой эта конвенция должна встретиться, будет/48/украшена, как гирляндами, именами 6 миллионов просителей; но в начале первого митинга было сказано, что их было 14 миллионов. Вопрос состоит в том, как могло так быстро на столько возрасти их количество. Г-жа Бэйтхэм была вызвана за кафедру, чтобы ответить на этот вопрос, и когда она ответила на него, причина столь быстрого и огромного роста была объяснена тем фактом, что кардинал Гиббонс ранее написал письмо-одобрение данного законопроекта и основываясь только на силе его имени, 7 миллионов и 200 тысяч католиков выступили в качестве просителей.

Это еще не полный ответ на вопрос, потому что письмо кардинала не санкционирует подобное использование его как это было сделано, по крайней мере та часть его которая стала публичной, не соответствует. Все письмо не было обнародовано здесь потому, что д-р Крафтс сказал, что оно полагалось для Комитета Сената. Оно было здесь положено сегодня на стол. Но большая часть этого письма которая была прочитана сегодня, относилась сугубо к действиям Балтиморского Совета касательно приказа более строгого соблюдения воскресенья, там говорилось:

«Я необыкновенно счастлив, добавить свое имя к тем миллионам других, кто одобрительно выступает против нарушения Христианской Субботы всяким ненужным трудом, и к тем кто продвигает его надлежащее и должное соблюдение с помощью юридического законодательства».

Это и было все. Он сказал: «Я рад добавить свое имя сюда» и т.д. Он не сказал, что вписал или хотел вписать 7 млн. 200 тысяч других имен рядом со своим именем или от своего имени; а тем ни менее, это было сделано. Но тут не чему удивляться, потому что такой же принцип был разыгран по всей стране, и, когда сотня просителей может превратиться в 500 просителей, и 240 просителей [49] может стать 240 тысячами, становится очень легко и полностью логично сделать 7 млн. 200 тысяч из одного.

Это абсолютно согласуется в принципе касательно другого вопроса. В петиции написано: «Мы, ниже подписавшиеся, взрослое население США, от 21-го года и старше, прилагаем следующую петицию» и т.д. В подсчете этих 7 млн. и 200 тысяч просителей по введению воскресного закона, они, в связи с этим, заверили, что все они являются католиками «от 21-го года и старше». Но в этой конвенции не было ни единого мужчины, а также ни единой женщины в Женском Христианском Союзе Сдержанности (Woman's Christian Temperance Union), которые не знают что в Соединенных Штатах не так много католиков возрастом «от 21-го года и старше». Они фактически заверили, что католики в Соединенных Штатах это люди «от 21-го года и старше», так как они четко заявили что «все римские католики» подают прошение о воскресном законе. Но поскольку они фактически заверили, что то же самое делают и протестантские церкви по всей стране, почему бы им не продолжить и не перекинуться на «всех римских католиков» подобным образом? Они могут делать одно также честно, как и другое. Когда мужчины и женщины открыто заявляющие что они протестанты, делают такие вещи, чтобы притянуть католическую церковь с ними, не будет удивительным, если он возжелают прибегнуть к неконституционным мерам, чтобы сделать их религиозное рвение национальным законом.

Сенатор Блер: Таким образом, вы допускаете, что этот законопроект и все воскресные законы касаются только отношений человека с Богом, а не отношений человека друг с другом?

Г-н Джоунс: Да, сэр, это принцип, на котором мы стоим. [50]

Сенатор Блер: Вот прямо сейчас я вижу ошибку в Вашем изначальном утверждении. Вам необходимо объяснить, прежде, чем Вы поразите основу воскресного закона, что воскресные законы не идут на пользу кесарю, то есть не на пользу обществу.

Г-н Джоунс: У меня еще не было времени доказать это. Я полностью докажу, что воскресные законы никому не идут во благо.

Сенатор Блер: Подойдите к этому вопросу как можно скорее. Вот это самый важный вопрос в этой ситуации, между вами и законом, предложенным для установления.

Г-н Джоунс: Очень хорошо. Поскольку государство принуждает людей не работать, что порождает безделье. А праздность – корень всякого неограниченного зла. Пословица, которую мы слышали в детстве, является правдивой: «Праздные руки – находка для дьявола». В этом мире заставлять людей быть бездельниками это заставлять их подчиниться ряду влияний и искушений, которые по сути вещей, могут закончиться

злом. Хорошо известно, и это одна из принципиальных основ жалоб тех, кто работает над разработкой Воскресного закона, что воскресенье, из всей недели, - день наибольшего злодеяния; что записи о криминале и жестокости по воскресеньям превышают это в любой другой день недели, особенно в больших городах.

Д-р Крафтс постоянно ставит в пример Лондон в смысле принудительных воскресных законов, но факт был предоставлен прошлой весной членом этого Комитета, Сенатором Пэйном, заявление было сделано позже «основываясь на авторитете, Лондон в воскресенье является наиболее аморальным и распущенным городом в этом мире». А теперь скажите, почему так? Они аргументируют это тем, что питейные заведения открыты по воскресеньям. Но питейные заведения открыты каждый день в неделю. Если питейные заведения открыты по воскресеньям не дольше чем в другие *[51]*дни, почему же намного больше зла делается в воскресенье, чем в другие дни недели? – А это потому, что больше людей бездельничают по воскресеньям, чем в другие дни недели. По этому поводу я предоставляю абзац из газеты «Коммерческая газета Чинчиннати» (Cincinnati Commercial Gazette) за 10 марта 1888 г.

«Они заявляют, что воскресенье морально разлагает людей. Они доказывают это сомнительной статистикой криминальных исков, чтобы показать, что больше жестоких

злодеяний происходит в воскресенье, чем в другие дни недели. Почему так? Потому что открыты питейные заведения? – Но они открыты и в другие дни. Это сводится все к одной единственной причине – потому, что это день безделья».

«Их аргумент абсолютно деструктивный на пользу привычного дня отдыха. Они постоянно утверждают, что Суббота является основой религии, морали и общества, и они непрестанно заявляют, что привычка перерыва от работы в воскресенье в городах сделала этот день днем морального упадка. Что же является прибежищем от разрушения, которым они наполняют день безделья? – Сделать статуты более строгими, чтобы узаконить безделье. Выдвигая аргументы по поводу того, что безделье в этот день ведет людей к моральному разложению, они взывают к более суровому узакониванию безделья, чтобы повести человечество путями избавления».

«Конечно, им понадобится пересмотреть их основание во времени (покоя), прежде чем они продолжают рационально действовать в законодательстве. Продажа пива в воскресенье это не более грех, чем и в другие дни недели. Причина, почему больше жестоких преступлений происходят в воскресенье чем в другие дни недели – если это факт – не в открытых питейных заведениях, а в том, что люди заняты бездельем. Польза от дня покоя для тяжело

работающих должна сравниваться с недостатками неизбежного зла от безделья и потворства своим аппетитам. Причиной является прекращение профессиональных занятий».

Аргумент вполне здоровый. Мы предоставляем рассмотрению любого беспристрастного ума, что это будет лучше для людей следовать их честным видам занятий[52] по воскресеньям как они обычно это делают в другие дни недели, нежели заставлять их быть бездельниками, и таким образом насильно бросая их на путь всех искушений и зла, которые окружают людей в этом мире. Ни один Штат, таким образом, не может заставить для собственного блага издавать законы, делающие безделье обязательным, как это делают воскресные законы.

Более того, запрещать людям заниматься своим собственными честными видами деятельности в этот день, под страхом штрафов или заключения в тюрьму, или, возможно, обоих видов наказания, - это для Штата предавать честные виды занятий царству преступлений и ставить приоритет на безделье и безрассудстве. Во многих местах хорошо известно, если человек только начнет лениться по воскресеньям, он может нарваться на все виды легкомыслия и злодеяния в любой мере, за исключением прямой жестокости, без всякого страха наказания или обвинения в чем-либо. Но, если

какой-нибудь тихий, трудолюбивый гражданин выбирает заняться своим честным делом, идя тихо по своим делам в собственные помещения в воскресенье, его обвиняют, отправляют на выплату большой суммы штрафа, и, возможно, тюремного заключения. Это ничто иное, как потакание злу. Ни один Штат не может позволить себе делать преступления честным видом занятий. Ни один Штат не может позволить себе сделать безделье приоритетом и все присущее ему зло.

Все эти жалобы на зло и жестокость и злодеяния в воскресенье, так раздуваемые людьми, которые разрабатывают эти воскресные законы, - это открытое признание, что зло является результатом навязанного безделья, а это само по себе наиболее сильный аргумент, который можно предложить в противовес тому, на что они ссылаются. Штаты Союза все эти годы сеяли ветер в этом вопросе, а теперь они пожинаяют бурю. А наиболее худшее из всего, они предлагают [53]лечить очаги зла этого вынужденного безделья еще более сильным принуждением к еще большему безделью по всей нации, и с помощью национальной власти.

Можно ответить, что это отражает мудрость Божью в указании дня покоя, но так не происходит. Господь назначил Субботу для определенной цели; а цель такова, что люди должны помнить Его в Его работе творения, и поклоняться ему как Творцу.

Смысл заповеди относительно соблюдения дня Субботы – это прославление Бога, и почитание его как Создателя. Такое поклонение и религиозные меры, которые Бог связал с Субботой, являются соображениями, которые всегда будут предотвращать этот день стать днем безделья для тех, кто хранит Субботу в повиновении Ему; а поклонение Богу и религиозные меры, которые были возложены на Субботу, являются единственными вещами, которые могут предотвратить Субботу от того чтобы стать днем безделья. Те, кто защищает этот воскресный законопроект, хорошо знают это. Весь этот принцип воплощен в утверждении д-ра Крафтса, который был сделан «Рыцарям Труда» (Knights of Labor): «Если полностью убрать религию из этого дня, вы уберете покой». Подобный принцип прослеживается в словах Джозефа Кука, которые уже упоминались, что вы зря пытаетесь сохранить соблюдение этого дня покоя, пока вы не представите его как день поклонения, а поскольку он основывается на религиозных причинах, он не может долго поддерживаться.

Таким образом эти люди сами признают то, что я здесь говорю: что это есть только религиозные меры и поклонение, которые могут удержать этот день покоя чтобы он не стал днем безделья, а следовательно и зла. Но только Бог может представить подобные меры, а Штат никак не может. Таким образом, следующий шаг в [54]действиях тех, кто выступает за принятие этого закона, это

заставить Штат утвердить религиозные санкции, которые относятся ко дню покоя, и которые только и могут удержать этот день не стать днем безделья и днем зла. Но они знают, что у Штата нет этих религиозных санкций; и они знают, что это может быть предоставлено только церковью, и за тем церковь будет обращаться по этому поводу к Штату, который, своей властью, возложит их исполнение на граждан.

Это именно то, что предлагается. Рев. Сэм Смол(Rev. SamSmall) в своей проповеди в Канзас-Сити прошлой зимой, выразил не только свое мнение, когда он сказал:

«Я хочу увидеть день, когда церковь станет повелителем всего законодательства: Штата, национального и городского; когда великие церкви страны смогут прийти к гармоничному согласию, и издадут свой эдикт, а законодательные органы будут уважать это и утвердят это в законы».

Но всякая попытка принудить к религиозным соблюдениям только порождает лицемерие и умножает грех, потому что любовь к Богу является существенной в каждой религиозной обязанности. Для человека выказывать послушание или почтение к Богу когда в его сердце нет любви к Богу, только бесчестит Бога и наносит оскорбление Его собственной сущности. Для всякого, повиноваться Богу или исполнять религиозные обряды из корыстных мотивов,

является грехом; а для Штата оказывать давление своей властью чтобы заставить людей действовать религиозным образом и претендовать славить Бога, когда у них в сердце нет любви к Богу, - это только принуждать их к лицемерию и заставляя их совершить грех, который, возросши и умножившись использованием национальной власти, может закончиться только упадком и очень быстро.

Вот как Г-н Бакл (Mr.Buckle) наиболее убедительно выразил это:[55]

«Таким образом, люди вынужденны маскировать свои мысли, здесь появляется привычка обеспечения безопасности посредством лжи, и покупка безнаказанности с обманом. Таким образом, обман становится необходимостью в жизни; неискренность становится ежедневной привычкой; все выражение общественного чувства искажено; а общая масса количества злодеяний и грехов пугающе возросла».

Следовательно, только на свой собственный риск Штат может потребовать соблюдения дня покоя.

Более того, для Штата разрешить, чтобы над ним диктовала церковь как это было предложено господином Смолем, это передать церкви высшую власть над гражданской, что приведет ни к чему иному как религиозному деспотизму, что есть наихудшим из всех

деспотизмов. А потому, каждой строкой разумных доводов, которые могут брать начало в этом предмете, продемонстрировано, что для Штата фиксировать день обязательного отдыха может закончиться только злом. Поэтому, мое заявление доказало, что воскресные законы не для блага кого-либо вообще.

Далее: поскольку день покоя окружают только религиозные меры, которые могут предотвратить его от того чтобы стать днем безделья, а, следовательно, и зла; и поскольку только Бог может обеспечить эти меры, то из этого следует что соблюдение Субботы должно воздаваться только Богу. Только Он может руководить этим; только Он может беречь это; и это будет обязанностью, отдаваемой только Богу, и мы снова приходим к заповеди Иисуса Христа, отдавать Богу Божье, а не кесарю, то, что Божье, что ясно запрещает Штату иметь что-либо общее с соблюдением Субботы.

Вся эта линия аргументов полностью поддержана заповедью о Субботе сама по себе. А эта заповедь гласит: *«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему:[56] не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил*

Господь день субботний и освятил его»(Исх.20:8-11).

Отсюда видны причины: первое, Он отдыхал в седьмой день; второе, Он благословил его и сделал его освященным. То, что вы можете устать, не принимается как причина, чтобы не делать работу в седьмой день. Бог не говорит, что в седьмой день вы не будете делать работу потому, что, если вы будете, вы перенапряжете или подорвете физическое здоровье. Ничего подобного. Человеческие физические потребности не берутся во внимание в этой заповеди. Она говорит: «Работай шесть дней потому, что Господь работал шесть дней; отдыхай в седьмой день потому, что Господь отдыхал в седьмой день; святи этот день потому, что Господь освятил его и сделал его святым». Именно на Господа надо взирать всегда. Именно Господа надо возносить. Поэтому, 4-я заповедь и обязательства относительно ее касаются сугубо только отношений человека с Богом. Это не физические потребности человека, но его духовные, которые принимаются во внимание в заповеди о Субботе. Предполагается, что в этот день будут почитать Бога, день святой памяти о Нем и размышления над Его работой. Этот день должен поддерживаться святым. Если не святить его, то значит не соблюдать его вообще. Когда Штат берет на себя обязательства требовать соблюдения Субботы, или Господнего дня, он требует от человека то что не принадлежит ему, но что принадлежит

только Богу. Когда Штат предпринимает попытки соблюдать Субботу, он предпринимает то, что для него является невозможным заданием, потому что святость не является характерным свойством гражданского правительства, и он также не имеет власти или мандата [57] чтобы продвигать святость; и как уже было продемонстрировано, все, к чему могут привести любые подобные усилия – это принудить к безделью и потаканию к безрассудству, что для их же блага Штат никогда не может позволить себе сделать это. Если Штат предпринимает попытки обеспечить, из любых соображений, религиозные санкции, которые сами по себе могут удержать этот день от того чтобы стать днем безделья, порождающего зло, это вызовет только лицемерие и увеличит грех.

Поэтому, я повторяю, что каждым логическим размышлением по этому предмету, я поддерживаю свое предложение, что воскресные законы не идут на пользу никому и ничему во всем мире.

Сенатор Блер: Вы понимаете, что этот законопроект предпринимает попытки заставить кого-то поклоняться Богу?

Г-н Джоунс: Да, сэр, я подтверждаю, что это именно так; и я докажу это утверждениями сделанными теми, кто стоит здесь сегодня. Но у меня есть другие пункты, чтобы выразить их первыми, и здесь я

предлагаю представить мой исторический аргумент. Я хочу, чтобы вы все увидели, что таким образом было образовано папство в 4-м столетии. Я все-таки прочитаю, наверное, по этому вопросу, из истории церкви Неандра (Neander's Church History), том 2, издание проф. Торрея, Бостон, 1852 г. Я только обращусь к ней за страницей. Как я и говорил, Римская империя была вынуждена по принципам Христа признать право каждого человека поклоняться тому, кого он выбрал. Это право признавалось в Миланском эдикте, 312 г. н.э. Но свобода совести качалась в равновесии, но в какой-то момент, а потом епархия с амбициозным духом, который развился в папство, злоупотребляла своей властью и продолжала действовать в том же духе, который закончился имперским деспотизмом в Средние века. Я хочу, чтобы вы посмотрели, как это было сделано и затем у вас не будет трудностей увидеть тенденцию сегодняшнего движения. [58]

Неандер говорит:

«Фактически в церкви появилась ложная теократическая теория, имеющая происхождение не в сути Евангелия, но в замешательстве религиозных установлений Ветхого и Нового Заветов, что ... повлекло вместе с этим нехристианскую оппозицию от духовной до мирской власти, и что очень легко привело к образованию священнического государства, подчиняя

мирское само себе ложным и явно показным образом». – стр. 132.

Теократическая теория управления, имеющая тенденцию подчинить себе мирское, была схемой. Другими словами, церковь намеревалась сделать церковную власть выше гражданской. Эти теократические епископы сделали себя и свою власть необходимостью для Константина, который, для того чтобы быть уверенным в их поддержке, по политическим причинам принял форму христианства, и сделали христианство признанной религией империи; как Неандер говорит далее:

«Эта теократическая теория была превалирующей уже во времена Константина, и ... епископы добровольно сделали самих себя зависимыми от него своими диспутами и своим решением использовать власть государства для продвижения своих целей». – Тот же автор.

Из этой теократической теории управления вышло папство, которое все-таки подчинило гражданскую власть церковной власти, и этот же самый дух сохраняется сегодня в США также как и в любой другой стране.

Я хочу, чтобы вы увидели, что теократическая теория лежит в основе всей этой схемы. Г-н Бэйтхэм (Bateham) как-то сказал, что Женский Христианский Союз

Сдержанности начал это движение недавно и что они разработали это. Какова их цель в гражданском [59]управлении?

Я цитирую из ежемесячника Женского Христианского Союза Сдержанности за сентябрь 1886 г. – ежемесячник для всех местных Союзов по всей стране – следующее: «Истинная теократия должна вот-вот появиться и возведение на престол Христа в законе и законодателях; поэтому я посвящено молюсь, как христианский патриот, за то чтобы была возможность голосования в руках женщин и радуюсь, что Национальный Женский Христианский Союз Сдержанности давно стал победителем в этом вопросе».

Теократическая теория, как вы видите, стоит за этим движением и снова выходит на сцену чтобы вмешаться в гражданские вопросы, чтобы установить теократию и подчинить, в конце концов, гражданскую власть церковной.

Сенатор Блер: Вы считаете что вопрос предоставления права голоса женщинам является религиозным вопросом?

Г-н Джоунс: Нет. Я только прочитал это с целью предоставления доказательств наличия теократической теории в основе этого, как это было в 4-м столетии, чтобы провести параллель.

Сенатор Блер:Но, кажется, параллель предполагает что распространение избирательного права на женщин является божественным определением и введением теократической формы правления?

Г-н Джоунс:Да, они хотят голосовать чтобы сделать теократию успешной.

Сенатор Блер:Так значит, Вы бы выступали против женского избирательного права?

Г-н Джоунс:Я был бы против женского избирательного права и любого другого, которое устанавливает теократию.

Сенатор Блер:Но не в этом вопрос. Возможно, эти женщины сделали ложное заявление своей собственной идеи там.

Г-н Джоунс:Нет, потому, что у меня есть другие доказательства. Разрешите прочесть их.

Сенатор Палмер:Вы предполагаете, они подразумевали там практическую теократию?

Г-н Джоунс:Да, сэр; но разрешите мне прочитать далее, и Вы увидите их собственные слова.

Сенатор Блер:Если эти женщины пытаются свергнуть установления государства, и хотят установить

священническое государство, мы должны знать об этом.

Г-н Джоунс: Это правда, и вот поэтому я выступаю здесь; мы хотим, чтобы нация знала это.

Сенатор Блер: Я полагаю, за этими женщинами нужен присмотр.

Г-н Джоунс: Именно так и нужно поступить, и есть много людей, осведомленных в этом же деле.

Сенатор Блер: Иначе это не было бы опасно.

Г-н Джоунс: Это было бы опасно в любом случае. Теократическая теория управления опасна везде. Она является антихристианской, точно также как и противоположной правам и принципам справедливости.

Сенатор Блер: Вы предполагаете, что правительство небес есть теократия?

Г-н Джоунс: Да, сэр; но гражданское правление, правление земное, - нет.

Сенатор Блер: Тогда почему это опасно?

Г-н Джоунс: Правительства земные не опасны, если контролируются надлежащим образом.

Сенатор Блер:Они только говорят, что истинная теократия вот-вот появится. Миллениум[5]тоже, предполагается, придет; возможно, они ссылаются на миллениум, который еще не пришел, поэтому они подождут несколько лет, когда это придет.

Г-н Джоунс:Но я собираюсь прочесть, какие именно законы они предлагают сделать для продвижения в новом тысячелетии.

Сенатор Блер:Пока то, что Вы прочитали, не относится к вопросу; потому, что они говорят, что истинная теократия[61]уже на подходе и, может быть, они ждут когда спустится Новый Иерусалим для времени новой теократии.

Г-н Джоунс:Нет, потому что истинная теократия никогда не придет через гражданские законы или политику, или через голосование.

Сенатор Блер:Это не очевидно.

Г-н Джоунс:Это следует из Священного Писания.

Сенатор Блер:Я не знаю; я читал Библию несколько раз. Ну, хорошо, продолжайте.

Г-н Джоунс:Правление в Израиле было истинной теократией. Это действительно было правление Бога. В горящем кусте Бог вверил полномочия Моисею вывести Его народ из

Египта. Через знамения и чудеса, и множественные могущественные события, Бог освободил Израиль из Египта и повел его через пустыню и, наконец, в обетованную землю. Там Он управлял ими через судей (Книга Судей) «до времен пророка Самуила», к которому, когда он был ребенком, говорил Бог и через которого Он открыл Свою волю. Во времена Самуила люди просили, чтобы у них был царь. Это было дозволено, и Бог выбрал Саула, а Самуил помазал его в цари Израиля. Саул не исполнил волю Бога, и так как он отверг слово Господа, Господь отверг его чтобы он не был царем, и направил Самуила помазать Давида царем Израиля; и трон Давида Бог утвердил во веки вечные. Когда Соломон стал царствовать на месте своего отца Давида, стих говорит: *«И сел Соломон на престоле Господнем, как царь, вместо Давида, отца своего»*(1Пар.29:23).

Трон Давида был троном Господа, и Соломон воссел на трон Бога как царь над земным царством Бога. Наследование трона Давида перешло к Седекии, который подчинился царю Вавилона и кто заключил священный союз пред Богом, что он **[62]**будет преданно служить царю Вавилона. Но Седекия нарушил свой договор и затем Господь сказал ему:

«И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец! так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и

сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему»(Иез.21:25-27), см. гл.17:1-21.

Тогда царство подчинялось Вавилону. Когда пал Вавилон и Мидо-Персия преуспела, оно было упразднено впервые. Когда пала Мидо-Персия, преуспела Греция, оно было свергнуто во второй раз. Когда Греческая империя дала путь Риму, оно было свергнуто в третий раз. А затем говорит слово: « его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему». Кто же он, у которого есть право?«И вот ... наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца»(Лук.1:31-33). И пока он был здесь как«тот пророк»(Ин.6:14), муж скорбей и изведавший болезни, ночь, в которую Его предали, Он заявил о Себе:«Царство мое не от мира сего»(Ин.18:36). Таким образом, трон Господа был убран из этого мира, и «его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он», и затем он будет отдан ему. И в это время мир прекратит свое существование и начало«века грядущего»(Мк.10:30). Поэтому, пока этот мир стоит, истинная теократия никогда не будет в нем снова. Следовательно, от[63]времени смерти Христа и до скончания этого мира, каждая теория земной теократии является

ложной теорией; всякая претензия на нее является фальшивой; и где бы не пропагандировалась и защищалась такая теория, то ли в Риме 4-го столетия, или здесь в 19-м столетии, она носит в себе все то, чем папство является или когда-либо собиралось стать – это ставит человека на место Бога.

Далее я прочитаю еще одно утверждение касательно цели Женского Христианского Союза Сдержанности. Это из ежегодного обращения Президента Национального Союза (National Union), на конвенции в Нэшвилле, 1887 г. А именно:

«Женский Христианский Союз Сдержанности, местный, штатский, национальный и всемирный имеет одно жизненно важную органическую мысль, одну всепоглощающую цель, один бессмертный энтузиазм, а именно, что Христос будет царем этого мира;».

Сенатор Блер:«Будет».

Г-н Джоунс:«Будет царем этого мира»

Сенатор Блер:Но Вы же священник, и Вы читали для нас Библию.

Г-н Джоунс:Я как раз собираюсь прочесть отрывок по этому поводу.

Сенатор Блер:Разве не в той же самой Библии говорится, что время, когда Христос

должен стать царем является нынешним временем?

Г-н Джоунс: Я собираюсь прочесть отрывок из Библии касательно этого вопроса. Разрешите мне закончить с этим отрывком: «Женский Христианский Союз Сдержанности, местный, штатский, национальный и всемирный имеет одну жизненно важную органическую мысль, одну всепоглощающую цель, один бессмертный энтузиазм, а именно, что Христос будет царем мира; - да, именно так, ЦАРЕМ ЭТОГО МИРА в его реальности причин и следствий, - царем всяких судов, лагерей, всяких [64] видов коммерции, царем всех колледжей и монастырей, царем всех таможен и всех конституций. Это царство Христа должно войти в реальность закона через ворота политики.»

Заявление придает особое значение «царю мира этого». Иисус Христос Сам сказал: «Царство мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Тогда несомненно Женский Христианский Союз Сдержанности противостоит словам Иисуса Христа, говоря что Он должен быть царем мира сего; и что это царство должно стать реальностью закона через ворота политики. Иисус Христос вошел через врата Евангелия, а не врата политики.

Но также эта цель Женского Христианского Союза Сдержанности не заканчивается конвенцией в Нэшвилле. Данное предложение было повторено на

национальном съезде в Нью Йорке прошлым летом, в следующей резолюции:

«Принята резолюция, что Христос и его Евангелие, как царь вселенной и сборник законов, должны быть повелителями в нашем Правительстве и политических событиях».

Что же, давайте применим резолюцию. Предположим, что Евангелие принято как свод законов этого правительства. Обязанность каждого суда действовать в соответствии с этими законами. Существует статут в этом своде законов, который говорит:

«Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, - прости ему»(Лук.17:3,4).

Предположим тогда, что человек украл лошадь. Его арестовали, допросили и признали виновным. Он говорит «Я раскаиваюсь». «Тогда да простится тебе» говорит закон, а правительство должно быть солидарными с законом. Его отпускают, и он снова повторяет действие, снова арестован и признан виновным. Он говорит: «Я раскаиваюсь». «Тогда да простится тебе» говорит закон.^[65]И если он повторяет это преступление 7 раз на день и семь раз на день появляется перед судом, говоря: «Я раскаиваюсь», правительство должно

простить его, так говорит Женский Христианский Союз Сдержанности, что это должен быть правительственный закон.

Любая такая вот система как эта разрушит гражданское правление за 24 часа. Я ничего не говорю против Библии или ее принципов. Это только чтобы продемонстрировать абсурдное искажение ее принципов теми людьми, кто хочет установить систему религиозного законодательства здесь. Правление Бога основано духовно, и Он создал условия для поддержания Его правления с помощью прощения преступления. Но Он не predetermined подобное для гражданского правительства. Такое обеспечение не может быть создано, и гражданское правительство не будет поддержано. Библия открывает Божьи методы спасения тех, кто согрешил против Его нравственного правления; гражданское правление это человеческий способ сохранения порядка и он не имеет ничего общего с грехом или спасением грешников. Если гражданское правительство арестовывает вора или убийцу, и находит его виновным, то наказание должно быть исполнено, хотя Господь прощает ему.

Данная теократическая теория, кажется, пропитывает все «тело», так как 8-й район Женского Христианского Союза Сдержанности в Августе, Вис., 2-4.10.1888 г., представляя 15 стран, приняли эту резолюцию:

«Поскольку, Бог обязывает всех людей славить Своего Сына, также как они славят Отца, и -

Поскольку, гражданский закон, который дал Христос у Синае является единственным совершенным законом, и единственным законом, который гарантирует права всех классов, таким образом, -

Постановлено, что гражданское правление должно признать Христа как морального Управителя, а его закон как стандарт законодательства». [66]

Закон, который Христос дал на Синае, не является гражданским законом, это моральный закон. Но, если бы это был гражданский закон, а это гражданское правление, то чего бы тогда желало во всем мире гражданское правление от морального Управителя? Этим замечательным женщинам нужно сказать, что гражданское правление базируется на гражданском законе, и имеет только гражданских управителей. Моральное управление основано на моральном законе, и имеет только морального Управителя. Любая управленческая теория, которая смешивает это, является теократической теорией, что является типично управленческой теорией Женского Христианского Союза Сдержанности, как продемонстрировано этими доказательствами. И всякая теократическая теория управления со времен смерти Христа, стала теорией папства.

Этот отрывок доказывает, что целью Женского Христианского Союза Сдержанности является установление «практической теократии». Пожалуйста, не поймите меня неправильно здесь. Больше нет никого, кто бы более уважал или желал всего наилучшего Женскому Христианскому Союзу Сдержанности в соответствии с их легитимной работой, чем мы. Мы сердечно одобряем союз, союз сдержанности, союз христианской сдержанности и Женский Христианский Союз Сдержанности; но мы не одобряем любую разновидность политического христианского союза сдержанности, или теократического союза сдержанности. Мы сердечно желаем, чтобы Женский Христианский Союз Сдержанности придерживался своего текста в названии, и работал для христианской сдержанности христианскими средствами; но не для христианской сдержанности в политическом смысле, ни для политической сдержанности в теократическом смысле. Я верю в христианскую сдержанность. И не только я верю в это, но и практикую это. Я практикую христианскую сдержанность более строго, чем проповедует Женский Христианский Союз Сдержанности. Но, имея веру в это, так основательно как я имею, и, стараясь практиковать это так строго, как я верю в это, я бы никогда [67] не поднял своей руки или не открыл мои уста в попытке принудить людей практиковать христианскую сдержанность, в которую я верю и которую я

практикую. Христианство переубеждает людей вместо того, чтобы заставлять их. Чистотой и любовью Христа, христианство привлекает людей вместо того, чтобы пытаться управлять ими. Это не во власти гражданского управления, но во власти Святого Духа, что христианство сохраняет покорность людей и практикует христианскую сдержанность.

Установление теократии является целью основных инициаторов Воскресного закона, как это было целью церковных лидеров 4-го столетия. И что вышло из движения того времени? Я читаю снова:

«Эта теократическая теория была уже превалирующей во времена Константина, и ... епископы добровольно делали себя зависящими от него своими разногласиями, и своим решением извлечь пользу из власти государства для продвижения своих целей». – Неандр, стр. 132

Это была их теория, которая привела к решению «извлечь пользу из мощи государства для продвижения своих целей», возникает вопрос: «Какие средства они использовали, чтобы обеспечить контроль их власти?». Ответ таков: «Они делали это посредством Воскресных законов».

Первая и наибольшая цель политических церковных управленцев того времени была возвеличение самих себя, а второй только

добавленной к этой была – возвеличение воскресенья. Эти две вещи были принципиальной целью епископов Рима более чем 100 лет, когда Константин дал им шанс сделать свои схемы эффективными силой государства. Наглые претензии епископа Рима сбросить власть над всей церковью, было самым первым утвержденным заданием относительно [68]воскресенья Виктором, который был епископом Рима с 193 г. н.э. до 202 г. н.э.

«Он написал письмо с императорским указом асийским прелатам, приказывая подражать примеру западных христиан с уважением ко времени празднования праздника Пасхи (то есть, давая им указание праздновать это в воскресенье)». Асийцы ответили на это надменное требование ... с большим воодушевлением и резолюцией, что они никаким образом в такой манере не расстанутся с обычаями, которые были переданы им их предками. Под воздействием этого разразился гром отлучения от церкви. Виктор, разгневанный таким решением асийских епископов, прекратил общение с ними, объявил их недостойными звания его братьев, и исключил их из братства с церковью Рима». – Мошейм (Mosheim), глава 4, часть 11.

Одним средством, которым эти церковные управленцы скрыли от Константина использование власти государства, был известный эдикт, запрещающий

определенные виды работ в «почтенный день солнца». Эдикт говорил о следующем:

«Пускай все судьи и горожане и мастера всех профессий отдыхают в почтенный день солнца; кроме тех, кто живет в сельской местности, пусть свободно и по собственной воле занимаются сельскохозяйственными делами потому, что часто происходит так, что никакой другой день не подходит для засева зерна или посадки виноградной лозы, пока не придет критический момент, который можно упустить, и люди должны терять выгоду, гарантированную небом».

Данный эдикт был издан в 7 марта 321 г н.э. Только судьи и горожане и механики должны были отдыхать в воскресенье; люди в сельской местности могли по своей воле работать. Но это не удовлетворило политических управленцев церковей на долгое время. «Цель первого воскресного закона, - говорит Созомен (Sozomen), - это то, что день должен был посвящен с наименьшими помехами/[69]/религиозным целям». И, поскольку управление теперь стало теократией, было бы только логично требовать, чтобы все стали религиозными. Следовательно, дополнительный воскресный закон был предоставлен, который заставлял всех людей не работать в воскресенье.

«Законом 386 г. те предыдущие меры, принятые императором Константином, были более строго усилены, и, фактически, любые

гражданские дела в воскресенье были строго запрещены. Кто-либо нарушающий должен был считаться фактически виновным в святотатстве». Неандр (Neander), стр. 300.

Поскольку людям не разрешалось заниматься любыми делами, они начали развлекаться, и как естественное последствие, цирки и театры по всей империи были переполнены по воскресеньям. Но цель данного закона, в отличие от первого изданного, была та, что этот день должен был использоваться для целей посвящения, и что люди должны были ходить в церковь. Следовательно, данной цели нужно было следовать, и нужен был следующий шаг, и он был сделан. На церковном соборе, проводимом в Карфагене в 401 г., епископы пришли к резолюции прислать императору петицию, прося:

«Чтобы общественные развлечения были перенесены с христианского воскресенья, и с дней церковных праздников, на другие дни недели» (Автор тот же).

История не говорит, представляло ли это прошение имена 14 млн. просителей, большая часть из которых вообще не подписывалась. История также умалчивает, касательно того, была ли эта петиция одобрена одним человеком, который мог сойти за 7 млн. и 200 тыс. человек. Но история не молчит по поводу причины, почему было необходимо послать

эту петицию. Подаватели сами указали причину, и она была таковой:[70]

«Люди собираются больше в цирке, чем в церкви», - Автор тот же, заметка 5.

В цирках и театрах было задействовано большое количество людей, среди которых были члены церкви. Но вместо того, чтобы перестать работать, они работали в воскресенье. Епископы жаловались, что они были принуждены к работе: они объявили это гонением, и просили закон защитить этих людей от такого «гонения». Церковь наполнилась массой необращенных людей, которые более заботились о мирских интересах и удовольствиях, чем религии. И поскольку правление было теперь правлением Бога, оно посчитало подходящим, что гражданская власть должна быть использована чтобы заставить всех показывать уважение Богу, в не зависимости от того, принадлежали ли они к церкви, и имели ли они какое-либо уважение к Богу.

Люди, которым не разрешили работать, наполняли цирки и театры. У них не было желания быть посвященными; поскольку их заставляли лениться в этот день, целая волна легкомысленных развлечений была неизбежным следствием. Неандр говорит об этом:

«Отдавая должное превалирующей страсти того времени, особенно в

большинстве следовать за различными массовыми развлечениями, так произошло, что, когда эти зрелища совпали с днями, которые были освящены церковью для некоторых религиозных праздников, они стали большим препятствием посвящению христиан, хотя в основном, это было разрешено тем, у кого христианство было последним делом в жизни или сердце». – Автор тот же.

И далее: «Церковные наставники... были по правде часто заставляемы жаловаться, что в таких состязаниях театр был более часто посещаем, нежели церковь». – Автор тот же.

И церковь не могла выдержать подобного испытания; а ей хотелось монополии. И, наконец, она ее получила.[71]Эта петиция Карфагенского собора не могла быть разрешена сразу, но в 425 г., желанный закон был обеспечен; и ко всему этому была добавлена причина, что была предоставлена в первом воскресном законе, который когда-либо появлялся, а именно:

«Чтобы посвящение верующих было свободным от вмешательства» - Автор тот же, стр. 301.

Необходимо постоянно держать в уме, однако, что единственный путь, которым «посвящение верующих» было бы «нарушено» этими вещами, это был открытый цирк или театр в то же время, что и церковь, и

«верующие» направятся в цирк или театр вместо церкви, и, таким образом, «посвящение» будет «нарушено». И конечно же, единственный способ, чтобы «посвящение» таких «верующих» было освобождено от вмешательства, было закрыть цирки и театры в церковное время. Таким образом, и этими же средствами, всякая причина не быть посвященным убиралась от всех людей. Затем прямо в следующем предложении Неандр говорит:

«Таким вот способом церковь получила помощь от государства для дальнейшего продвижения своих целей».

Это утверждение верно. Константин сделал много всего для пользы епископов. Он дал им деньги и политическое преимущество. Он сделал их решения в диспутах как окончательное решение Иисуса Христа. Но ни в чем, что он делал для них, он не давал им власти над теми, кто не принадлежал церкви, чтобы заставить их действовать как они, за исключением только одного воскресного закона. Их решения, которые он обозначил как окончательные, охватывали только тех, кто добровольно выбрал такой орган правосудия и не подвергался воздействию со стороны других. До этого времени, если те, кто направлялся на суд^[72] епископов, были недовольны их решением, они могли обратиться в государственный магистратский суд. Этот эдикт обрезал возможности для апелляции, хотя затрагивал только тех, кто

добровольно выбирал судейство епископов. Но в воскресном законе церкви была дана власть заставлять тех, кто не принадлежал церкви, кто не подчинялся юрисдикции церкви, повиноваться распоряжениям церкви. В воскресном законе был предоставлен контроль над гражданской властью, чтобы посредством ее церковь могла заставлять тех, кто не принадлежал ей действовать так, как будто они принадлежали ей. Историю времен Константина можно исследовать вновь и вновь, и будет обнаружено, что ни в чем он не дал церкви такой власти, кроме как в одном – воскресном законе. Высказывание Неандра литературно верно, что «церковь получила помощь от государства в продвижении своих целей».

Но работа, однако, еще не была завершена. Верно, епископы обеспечили себе власть государства забирать от людей всякое извинение чтобы не быть религиозными; но вначале всей этой схемы, у людей и не было желания быть религиозными. У них не было в сердцах духа посвящения; а также государство запрещало им работать и закрыло воскресные цирки и театры, и все же люди не были религиозными. Следующий шаг, который нужно было предпринять, таким образом, по логике ситуации, было заставить их; и теократические епископы получили такое право. У них уже была готова теория, которая точно бы соответствовала требованиям в таком случае; и великий католический церковный Отец и

католический Святой, Августин, был отцом католической теории святых. Он писал: «Лучше, однако, если люди будут привлечены служить Богу по указанию, нежели из страха наказания или [73] боли. Но потому, что выше упомянутые средства лучше, последними не должны пренебрегать... Многие снова должны быть возвращены обратно к их Господу, как грешные слуги, кнутом брэнного страдания, прежде чем они достигнут высшей ступени религиозного развития». – Schaff's Church History, vol. 2, sec. 27.

Относительно этой теории, Неандр замечает:

«Именно Августином тогда была предложена и основана эта теория, которая... содержала зерно целой системы духовного деспотизма, нетерпимости и гонений, которые окончились судами Инквизиции», - История церкви, стр. 217.

История Инквизиции – это всего лишь история исполнения этой мерзкой теории Августина. Но эта теория всего лишь логичное последствие теории, на которой были основаны целые серии Воскресных законов. Церковь склоняла государство принудить всех быть бездельниками для их собственного блага. Затем выяснилось, что они все больше предрасположены к злumu. Затем, чтобы спасти их всех от рук сатаны, они попытались заставить всех обратиться к небу. Работа Инквизиции всегда была ради любви к

человеческим душам и чтобы спасти их от ада!

Разрешите мне подытожить все эти высказывания Неандра: он говорит об осуществлении теократической теории тех епископов, которые сделали себя зависимыми от Константина своими раздорами и «их решением использовать власть государства для продвижения своих целей». Затем он упоминает первый и второй Воскресные законы Константина, воскресный закон 386 г., резолюцию после Карфагенского собора и петицию 401 г.; и закон 425 г. в ответ на эту петицию; а затем без паузы и с прямой ссылкой на эти воскресные законы, он говорит: «Таким вот образом, церковь получила помощь от государства для[74] продвижения своих целей». Она изначально решила сделать это, и делала это, и «таким образом» сделала это. И когда она обеспечила управление властью государства, она использовала это для продвижения своих собственных целей своим собственным деспотичным способом, как это было заявлено в теории Инквизиции Августина. Первый шаг логично и неизбежно привел к последнему; и теократические лидеры этого движения имели жестокую смелость следовать от первого шага до последнего, как было обозначено в словах Августина и проиллюстрировано в истории Инквизиции.

Вот это та система, к которой принадлежат воскресные законы. Это теория,

на которой они базируются. У них нет других оснований. Г-н Эллиотт (Elliott), который выступал здесь в поддержку этого законопроекта, знает, что в Библии нет заповеди для соблюдения первого дня недели. Я могу прочитать отрывок из его собственной книги «Неизменная суббота» (The Abiding Sabbath), стр. 184, где он признает: «полное молчание Нового Завета, точно также как любого явного предписания о субботе, или определенных правил ее соблюдения, имеющие к ней отношение». И все знают, что Ветхий Завет ничего не говорит о соблюдении первого дня недели как Субботы. Точно также каждый знает, что Ветхий Завет не говорит ничего о почитании первого дня недели как дня воскресения Спасителя или по какой-либо другой причине. Д-р Джонсон (Johnson) и другие сегодня утром говорили, что первый день недели был выбран потому, что это память воскресению Спасителя. Именно Новый Завет говорит о воскресении Спасителя. Это допущено. Д-р Эллиотт признает это, и Американское Научное Общество печатает то, что «в Новом Завете по этому вопросу полная тишина». Тогда чье право они [75]хотят положить в этот закон и пытаться заставить всех людей через гражданский закон соблюдать день Господень, на что нет никаких письменных распоряжений? Разрешите мне прочесть еще один абзац из другой книги, напечатанной Американским Союзом воскресной школы. На странице 186 «Дня Господнего» (The Lord's

Day) написаны г-ном А.Е. Вэфлом (A.E.Waffle) такие слова:

«Вплоть до времени смерти Христа не было сделано ни одного изменения этого дня. Источник нужно искать в словах или на примере вдохновленных апостолов».

Затем на следующей же странице он говорит:

«Насколько показывает запись, они (апостолы), однако, не предоставили ясного установления предписывающего оставление седьмого дня Субботы и соблюдения этого дня в первый день недели».

Д-р Счэфф (Schaff), в Герцогской Энциклопедии Счэффа (Schaff Herzog Syclopedia) говорит:

«Никаких указаний по поводу соблюдения этого дня не обозначено в Новом Завете, на самом деле его соблюдение даже не предписывается». – Воскресная статья.

И, если, они признают, что Христос не давал никакого закона для соблюдения этого дня, тогда почему они заставляют людей соблюдать его? Какое право у них есть заставлять кого-либо соблюдать его? Я отрицаю их право заставлять меня или еще кого-либо делать то, что Христос никогда не заповедовал ни одному человеку делать.

Сенатор Блер:Вы признаете, что до пришествия Христа была Суббота?

Г-н Джоунс:Конечно.

Сенатор Блер:И Он сказал что пришел не нарушить, но исполнить?

Г-н Джоунс:Конечно.

Сенатор Блер:Есть ли что-либо в Новом Завете, что разрушает уже существующую Субботу?

Г-н Джоунс:Нет, сэр.[76]

Сенатор Блер:Тогда почему же ей не продолжать существовать?

Г-н Джоунс:Она все еще существует, и мы поддерживаем заповедь, которая говорит о Субботе.

Сенатор Блер:Тогда вы говорите, что существует признаваемая Суббота и она эквивалентна тому что было снова подтверждено Христом?

Г-н Джоунс:Конечно.

Сенатор Блер:Я не вижу этого из того что вы заявляете, но Христос признал существующий закон и что он продолжает существовать в настоящее время. Вы говорите, что это один день, они говорят, что это другой день.

Г-н Джоунс:Но они утверждают закон, заставляя соблюдать первый день недели как день Господень, когда они же и признают, что Господь не давал никакой заповеди относительно этого. Заповедь, которую дал Бог, гласит что «седьмой день недели это день покоя (Субботы)».

Сенатор Блер:Это все еще Суббота?

Г-н Джоунс:Конечно, и мы придерживаемся его; но мы отрицаем, право любого гражданского правительства заставлять людей соблюдать этот день или не соблюдать.

Сенатор Блер:А гражданское правление евреев заставляло соблюдать этот день?

Г-н Джоунс:Это была теократия.

Сенатор Блер:Следует ли из этого, что когда существует единственная форма правления – теократия и что она охватывает все то, что относится к правлению, а другая форма правления, которая не обязательно является теократией, не может охватить тот же вопрос что и теократия? Если данный предмет – вопрос теократической, монархической или республиканской формы правления не является одним и тем же, то чтобы контролировать установление хорошего порядка в обществе, скажите что же нужно? Мы говорим и это является нашей формой правления, что люди будут заниматься

законодательством, и будут издавать закон [77] и исполнять закон. Согласно старой теократической формы, Бог сотворил закон, Бог истолковал его и Бог исполнил Его посредничество; но мы делаем ведь тоже самое волей людей, что под теократической формой правления было сделано по-другому. Ну а теперь, если Суббота необходима для общего блага общества, республиканская форма правления должна сделать и обязать соблюдение Субботы также как это делала теократия. Вы, кажется, работаете, что поражает меня, под впечатлением того, что гражданское правление для блага людей произведено нами под влиянием республиканской формы правления, и не может сделать ничего, что теократическая форма правления делает, когда теократия – это единственная форма. Они обязательно раскрывают тот же самый предмет обсуждения – контроль, развитие, благо, здоровье общества, и нет никакой разницы какое правительство это может сделать.

Г-н Джоунс: Теократическое правление – это правление Бога.

Сенатор Блер: Такими же и являются власти, которые предопределены Богом.

Г-н Джоунс: Это правительство не является правлением Бога.

Сенатор Блер: Вы не считаете, что правительство США существует в

соответствии с волей Бога?

Г-н Джоунс: Да, но это не правительство Бога. Божье правительство это моральное правительство. А это гражданское правительство.

Сенатор Блер: Теократия – это гражданское правительство и оно управляет гражданскими делами, точно также как в области духовности и морали и религии.

Г-н Джоунс: Конечно, ведь Бог управляет этим и ничто, кроме теократии не может заставить исполнять то, [78] что касается отношений человека с Богом согласно первым 4-м заповедям.

Сенатор Блер: Но это предложенное законодательство находится вне пределов его теократической части.

Г-н Джоунс: Совсем не так, поскольку оно намеревается путем наказаний «внедрять» религиозное соблюдение дня Господнего, в то время как ничто другое кроме Божьего правления не может это сделать. Вот это тот момент, который я здесь обсуждаю, а именно, если вы допустите это законодательство, вы приведете к установлению новой теократии согласно папской модели, а гражданское правление не имеет ничего общего с религиозными вопросами. Этот законопроект полностью религиозный, и если вы дадите ход данному религиозному законодательству, вы

закончите только теократией – человеческой теократией (сделанной человеком) и снова повторится папство.

Сенатор Блер: У нас в этой стране воскресные законы уже просуществовали 300 лет. Они становились все более и более либерализированы. Вы когда-нибудь знали например, хотя настроение в одобрении Субботы кажется постоянно растет и крепнет, где хотя бы какой-нибудь Штат в этом Союзе предпринял бы попытку установить закон, чтобы каждый должен идти в церковь, что является опасностью, которую вы, кажется, предчувствуете?

Г-н Джоунс: Не до конца. Они сейчас находятся под первым законом. Это приведет к такому развитию событий. Закон Константина был разработан в 321 г. и сначала он давал распоряжение только городским людям и ремесленникам не работать, говоря, что они должны стать религиозными. Сначала они не просили многого. Как было сказано на встрече министров в Сан-Диего, Калифорния, примерно 2 месяца назад: «В таких вещах не нужно сразу просить многого. Просите столько, сколько общественное мнение может выдержать, а затем, когда получите это, просите еще». И как было сказано по поводу этого законопроекта д-ром Крафтсом в этом Капитолии: [79]

«Мы возьмем четверть, половинку или целую часть хлеба. Если правительство ничего более не должно делать, кроме как запретить открытие почтовых отделений в церковные часы, это будет национальная обязанность на пользу религии и приведет к чему-то еще более удовлетворительному».

Затем, говоря, что может быть более удовлетворительным, он сказал:

«Закон разрешает местному начальнику почтового отделения, если он желает (а некоторые из них все-таки желают) открывать почту в церковные часы, и это делает почтовое отделение соперником церкви».

По другому поводу в этой же самой речи, г-н Крафтс сослался на предложенный закон как на тот, что «защищает церковные служения от соревнования с почтовыми отделениями». И в объяснении как это может быть сделано, он сказал: «Закон, запрещающий открытие (почтовых отделений) между 10 и 12 часами, обеспечит это и будет лучше, чем ничего; но мы хотим большего».

И также:

«Закон, запрещающий всякое вручение воскресной почты в такие часы, что может повлиять на посещение церкви со стороны сотрудников почты, будет лучше, чем ничего, но мы хотим более того».

Он продолжает:

«Местное решение по поводу того, должно ли быть открыто почтовое отделение в воскресенье или нет, мы сочтем лучше, чем ничего, ...но мы жаждем больше этого».

Но на сколько большего? Все же он продолжает:

«Закон, запрещающий всякую транспортировку почты в воскресенье, будет лучше, чем ничего, но мы хотим больше этого».

И когда им станет достаточно? Это точно также, когда император Константин запретил/80/судьям, горожанам и ремесленникам работать в воскресенье. Это было имперское подношение на «пользу религии» и привело к «чему-то более удовлетворительному» - к управителям церкви.

Сенатор Блер: Вы когда-нибудь слышали о предложении сделанном каким-либо законодательным органом, который заставлял бы кого-то посещать церковь в воскресенье?

Г-н Джоунс: Сделанные предложения служат именно для этой цели, чтобы остановить воскресные поезда, выпуск газет, короче говоря, остановить всякую работу в воскресенье так, чтобы люди могли ходить в церковь.

Сенатор Блер:Но эти люди приходят сюда и говорят, что у них нет таковой цели, они делали такие вещи в Штатах на протяжении 100 лет, и во времена колонии предшествующей этому времени. Вы когда-нибудь слышали на Американском континенте, в пределах территории, которая сейчас называется Соединенные Штаты, заявление или предложение законодательного органа заставлять кого-либо посещать церковь?

Г-н Джоунс:И не законодательных органов, но духовных учреждений.

Сенатор Блер:Духовные учреждения не пишут законы. Конгресс не является духовным органом.

Г-н Джоунс:Но именно церковные учреждения ищут гарантии и обязательного исполнения этого закона, точно также как это делала Новоанглийская теократия когда «отсутствие из “министерства слова“ было наказуемо штрафом»; и затем, когда людей принуждали под страхом такого наказания идти в церковь и слушать проповеди, это были такие проповеди которые, как сказал один из пострадавших, «были мясом, которое необходимо переварить, но только сердцем или желудком страуса (человека, избегающего неприятностей)».

Это не было ограничено ни колониальным временем, ни временем Новой Англии;

поскольку позднее колонии стали Штатами, Северная/81/Калифорния имела воскресный закон, и сейчас имеет, на сколько мне известно, который гласит следующее:

«Постановлено... что все и всяк и все особы будут в день Господень, в общем названном воскресенье, тщательно прилагать себя к религиозным обязанностям и благочестию».

В 1803 г., Штат Теннесси издал закон, воплощающий те же слова. Но Штаты Южная Каролина и Джорджия пошли дальше этого; Южная Каролина постановила следующее:

«Все и всякий человек должен в каждый день Господень прилагать себя к соблюдению этого дня, упражняя себя в обязанностях благочестия и истинной религии, публично и дома; и не имея разумного или законного извинения во всякий день Господень должен приходить в свою приходскую церковь или другую приходскую церковь или на встречу или собрание для религиозного почитания».

В 1803 г. Джорджия подобным образом утвердила воскресный закон, первый раздел которого требовал от всех посещать места общественного поклонения. В 1821 г. в Штате Коннектикут, пересмотрев подобные законы, сделали свой воскресный закон, который в первом разделе гласил следующее:

«Это должно быть обязанностью граждан данного штата посещать общественные места поклонения Богу в день Господень».

Это именно та линия событий предложенных этими мужчинами и женщинами, сейчас работающими над данным воскресным законом. Это первый шаг в этом направлении. Общая цель, которую они имеют в виду, – это остановка работы в воскресенье, является подобной той, что была в 4-м столетии, а именно, чтобы люди стали посвященными и чтобы люди могли ходить в церковь. Единственное намерение этих людей в издании этого закона является религиозным.

Я сделаю для вас ссылку именно на тех, кто стояли в этой комнате сегодня утром, выдвигая свои аргументы в поддержку [82] воскресного законопроекта. Д-р В.В. Эвертс (W.W.Everts), Чикаго, на съезде по поводу воскресного закона в штате Иллинойс, 8 ноября, 1887 г., объявил воскресенье «проверкой религиозности».

Говоря его собственными словами, чем может быть принуждение этого как не принуждением проверки религиозности? Д-р Крафтс, который является таким выдающимся в своей работе, сказал Рыцарям Труда в Штате Индианаполис, как я ранее цитировал, и он повторил это в этом городе прошлым вечером: «Если вы уберете религию из этого дня, вы уберете и отдых из него». Это заявление было сделано в ответ на вопрос

относительно того, что день покоя не может быть сохраненным для рабочих людей без ссылки на религию. Рассматривая это заявление д-ра Крафтса, тем не менее, будет ли этот день днем отдыха для всех, полностью зависит от того, будет ли религия в этом дне или нет; потому, как, если вы уберете религию из него, то вы уберете отдых. Он, со всеми остальными, требует принятия закона заставляющего людей заняться отдыхом.

Религия, находящаяся в покое и покой полностью зависимы от факта, что религия присутствует в нем; неизбежно, что их попытка сбросить закон, заставляющий всех отдыхать в воскресенье, является попыткой установить закон религиозного соблюдения этого дня.

И снова: в Бостоне на лекторстве по понедельникам в 1887 г. Джозеф Кук сказал:

«Опыт столетий показывает, что вы зря будете пытаться сохранить воскресенье как день покоя, пока вы не сохраните этот день как день Богопочитания».

Далее: д-р Эвертс сказал на конвенции в Элгине (Elgin):

«Рабочему классу следует подниматься поздно в воскресенье утром, читать воскресные газеты, и выделить час почитания, чтобы оставаться незамеченным».

И в Чикаго только 3 недели назад, д-р Хэррик Джонсон обозначил вопрос, с которым, как он сказал, воскресные газеты наполнены – преступления, скандалы, сплетни, новости и политика – и воскликнул:
[83]

«Какая помесь! Какое блюдо ставится перед человеком на завтрак и после него, чтобы приготовить его к услышанию слова Божьего! Это делает дважды трудным достигнуть тех, кто отправляется в храм и вместе с тем удерживает многих далеко от дома почитания».

Д-р Эвертс далее сказал на конвенции в Элгине:

«Воскресный поезд еще одно большое зло. Они не могут позволить себе отправить поезд пока не наберут большое количество пассажиров, и таким образом сорвут много религиозных собраний. Воскресные ж/д поезда спешат доставить своих пассажиров быстро к гибели. Какое возмутительное нарушение, которым железная дорога, это великое достижение цивилизации, должна разрушать Христианскую Субботу!»

Я предоставляю еще одно утверждение, которое подводит итог всему этому вопросу. На массовом митинге по воскресному закону, проводимом в Гамильтон Холл, г. Оуклэнд (Hamilton Hall, Oakland), Калифорния, в

январе 1887 г., д-р Бриггс (Briggs), сказал Штату:

«Вы передаете церкви принятие решений в моральных предписаниях, а затем разрешаете всем ходить, как они хотят в воскресенье, так что мы не можем повлиять на них».

Таким образом они хотят контролировать всех людей в воскресенье так, что проповедники могли бы достигнуть их. Эти утверждения можно перечислять бесконечно, но и этих достаточно. Речи, проповеди и работа тех, кто выступает за воскресные законы, все направлены в одном направлении. Они все просто показывают скрытую и реальную цель всего движения за воскресный закон – это заставить людей ходить в церковь. Воскресный поезд должен быть остановлен, потому что члены церкви ездят на нем и не достаточно часто ходят в церковь. Воскресные газеты должны быть ликвидированы, потому что люди читают их вместо походов в церковь и потому, что те, кто читает их и также ходит в церковь, не очень хорошо подготовлены для восприятия проповеди. [84] Именно так точно было в 4-м столетии относительно воскресного цирка и театра. Люди, даже члены церкви, ходили туда вместо походов в церковь; и даже, если они ходили и туда и туда, нужно признать, что римский цирк или театр не были замечательным блюдом. – «Какая помесь!» -- поставить это блюдо пред человеком, чтобы

приготовить его для слушания слова Божьего. Воскресному цирку и театру не могли позволить быть открытыми, пока не набиралось нужное количество зрителей, что срывало большое количество религиозных собраний; и поскольку они быстро приводили зрителей к гибели, их нужно было закрыть в воскресенье, чтобы сохранить «большое количество религиозных собраний» от гибели. Это необычайно сложно увидеть, как воскресный цирк 4-го столетия мог спешно привести к гибели того, кто не приходил туда или же, как воскресный поезд 19-го столетия может быстро привести к гибели того, кто не едет на нем. И если кто-то стремится к гибели такими средствами, кого же винить: воскресный поезд или тех, кто едет в нем? И жалоба д-ра Джонсона по поводу воскресных газет такая же незначительная. Если воскресная газета попадает в дом человека, где лежит вина: на самой газете или на том, кто берет ее и читает? Вот здесь лежит тайна всего зла на сегодняшний день, как это было в 4-м столетии: они обвиняют кого угодно и все что угодно, даже неодушевленные предметы за неверие, безбожие и грехи, которые находятся в их собственных сердцах.

Когда они прекратят все воскресные работы и запретят все воскресные газеты и все воскресные поезда, чтобы люди могли ходить в церковь и быть причастными к святым вещам, предполагаю, что даже тогда люди не будут ходить в церковь или уделять

внимание святым вещам; остановятся ли здесь религиозно-политические управители?

Сделав все это, чтобы/[85]люди могли быть посвященными, позволят ли они расстроить их добрые намерения или чтобы их доброе служение было презираемо? Разве все это не приведет к следующему логичному шагу – шагу, который был сделан в 4-м столетии, – заставить людей быть причастными к божественному? Сделав все предыдущие шаги, таким образом, разве они не предпримут этот логичный шаг? Заставив людей отдыхать, разве они резко остановятся, прекратив попытку обеспечить религиозные санкции, которые сами по себе могут предотвратить этот день вынужденного отдыха от того, чтобы он стал днем вынужденного безделья, а, следовательно, и зла? Возможность того, что они не остановятся, подкрепляется фактом, что теория на которой это все держится идентична той, что была в 4-м столетии – это теория теократии.

Я процитировал теократическую цель Женского Христианского Союза Сдержанности. Национальная Реформаторская Ассоциация, секретарь которой стоял здесь за этим столом, выступая в защиту прохождения этого законопроекта, нацелена прямо на установление теократии в этом Правительстве. По их собственным словам, они нацелены сделать республику

«такой же истинной и правдивой теократией как государство Израиль».

Ассоциация по воскресному закону также придерживается строго подобной теории. На воскресной конвенции в Элгине, д-р Мандевиль, из Чикаго, сказал: «Коммерсанты из Тира настаивали на продаже вещей возле храма в Субботу, а Неемия заставил служителей закона исполнить свой долг и прекратить это. Поэтому мы можем «заставить служителей закона исполнить свой долг».

Неемия правил в истинной теократии, правлении Бога; и закон Божий был законом всей земли, и воля Божья была известна посредством письменного слова, и через пророков. Поэтому, если аргумент д-ра Мандевиля вообще имеет какую-то силу, то только по отношению к/86/требованию установления теократии. И с этой идеей точка зрения д-ра Крафтса в точности совпадает, а д-р Крафтс является общим секретарем Национального Союза за воскресный закон. Он утверждает, как выражено в его собственных словах, что:

«Проповедники – это последователи пророков», Христианский Политик (Christian Statesman), 5 июля, 1888 г.

А теперь соберите все вместе. Правительство Израиля было теократией; воля Божья была известна правителю через пророков, правитель заставлял служителей

закон запрещать безбожникам продавать что-либо в Субботу. Наше правительство должно быть теократией, проповедники являются последователями пророков; и они должны заставлять служителей закона не допускать продавать вещи и прочие изделия в воскресенье. Это логично показывает, что эти проповедники намереваются взять превосходство в свои руки и официально провозгласить волю Бога и заставить людей соответствовать этому. И такая дедукция точно описана в словах проф. Бланкарда (Blanchard), на конвенции в Элгине:

«В этой работе мы берем на себя ответственность за Субботу, мы являемся представителями Бога».

А глава этих представителей Бога будет ни кем иным как снова папой, потому что когда проповедники начинают контролировать гражданскую власть как представители Бога, появление папы неизбежно.

Эти цитаты доказывают и демонстрируют, что целая теория, на которой эта религиозно-политическое движение основано, идентична той, что была в 4-м столетии, которая и установила папство. Они также показывают используемые средства – Воскресный закон, – которым они приобретают контроль над гражданской властью, чтобы сделать злую [87] теорию эффективной, и они идентичны с теми,

которые использовались в 4-м столетии для той же цели.

Следующий вопрос – это смогут ли они поддерживать эту теорию эффективной как было сделано в 4-м столетии и после? Другими словами, когда у них будет сила притеснять, будут ли они ее использовать? Полноценный ответ этому будет казаться простым исследованием: если они не намереваются использовать власть, тогда зачем они предпринимают такие рьяные попытки получить ее? Если Конгресс разрешит им обрести власть, они наверняка используют ее. Человеческая природа такая же, какой она была в 4-м столетии. Политика и тогда и сейчас была одинаковой. А что касается религиозного фанатизма, то он не знает столетий, он не знает таких понятий как прогресс или эпоха просвещения, он всегда одинаков. И в своем контроле гражданской власти, жестокие результаты также всегда одинаковы.

Как же логично, однако, что кардинал Гиббонс должен одобрить национальный воскресный законопроект! Как естественно, все же, что он должен с радостью добавить свое имя к тому количеству просителей в поддержку движения, чтобы направить законодательство в интересах церкви!

Он знает, как его братья в 4-м столетии разрабатывали подобную схему; он знает, каким был исход движения тогда; и он вполне

хорошо знает, каким будет исход движения сейчас. Он знает, что теория лежащая в основе этого движения идентична теории, которая была основой тогда; он знает, что методы работы все те же и сейчас, что были тогда; он знает используемые способы обеспечения контроля гражданской власти сейчас, и что они идентичны с существовавшими тогда; и знает, что результат должен быть таким же. Он знает, когда религия должна быть установлена как основной элемент законодательства в этом Правительстве, опыт 15/88/сотен лет богатых на события и «изобретательность и терпеливая забота» 50 поколений государственных деятелей, не потеряются чтобы не осуществить попытку сделать папскую власть верховной повсюду здесь и сейчас, как было сделано там и тогда. И, выполняя инструкции папы римского Лео XIII, чтобы «все католики делали все от себя зависящее для того, чтобы заставить конституции Штатов и законодательство быть смоделированными по принципам истинной церкви», кардинал, несомненно, рад иметь возможность вписать свое имя под именами более 6 миллионов протестантов, которые заявили о достижении такой же цели.

Тем протестантам, которые рьяно хотят сделать религию предметом законодательства, оказывается сейчас очень желательным, а также очень приятным, сбросить альянс с папством. Но, когда они осуществят свой подвиг и обнаружат себя среди непрерывного

колеса политического раздора и соперничества с папством, не только в главенстве, но и в существовании, они не найдут это таким уж желаемым как сейчас кажется по их версии, ослепленной жаждой незаконной власти.

И когда они найдут себя принужденными платить более чем то, на что они рассчитывали, они будут винить только себя, поскольку, когда они сделают религию предметом законодательства, то в этом отношении признают, что это просто повод управлять большинством. И затем, если Римская церковь защищает большинство, и принуждает протестантов соответствовать католическим формам и указам, протестанты просто не смогут жаловаться. Зная, то, что мы знаем, а именно исход подобного движения до этого, мы не предлагаем не разрешать использовать эту схему, чтобы она была разработана здесь, решительно протестуя.

Сенатор Блер: Вы полностью логичны потому, что вы говорите, что не должно быть воскресного законодательства в Штате или в государстве тоже. [89]

Г-н Джоунс: Да, сэр, конечно, я логичен все это время. Я хочу показать вам злой принцип, на котором основана вся эта система, и причина, по которой я делаю это то, что последний шаг включен в первый. Если вы разрешите этому принципу и движению сделать первый шаг, те, кто

получит власть, увидят в конце, что они осуществляют и последний шаг. А это опасность. Посмотрите, как в 4-м столетии эта логика закончилась инквизицией.

Сенатор Блер:Была ли инквизиция упразднена с помощью упразднения воскресных законов?

Г-н Джоунс:Нет, но ее принципы были установлены воскресными законами.

Сенатор Блер:Тогда, если инквизиция появилась с установлением воскресных законов, как же она была упразднена, не упразднением ли Субботы? Как вы можете убрать эффект кроме как удалением его причины?

Г-н Джоунс:Воскресные законы никогда не отменялись.

Сенатор Блер:Тогда воскресный закон не мог быть причиной появления инквизиции.

Г-н Джоунс:Власть, которая воодушевляет инквизицию все еще продолжает существовать, и ее агенты были в этой стране, защищая инквизицию. Подобная же власть сейчас захватывает контроль над гражданским законом, и подобные причины, в общем, производят подобные эффекты.

Сенатор Блер:А уничтожение причин уничтожает и эффект вместе с ними.

Г-н Джоунс:Иногда.

Сенатор Блер:Таким образом, воскресные законы не были причиной появления инквизиции, поскольку сейчас инквизиция уже не существует.

Г-н Джоунс:Нет, воскресные законы не стали причиной появления инквизиции.

Сенатор Блер:На сколько я понял Вас, Вы говорите, что были.*[90]*

Г-н Джоунс:Я говорю, что просто церковь получила власть делать принципы и работу инквизиции эффективной. Некоторое применение власти может быть запрещенным, хотя уже средства, с помощью которых была получена власть, могут быть не запрещенными. Другими словами, власть, которая была получена в результате обмана через воскресный закон, может быть запрещенная в некоторых вещах, и тем не менее, разрешена во многих других.

Сенатор Блер:Господь сотворил Субботу, и управлял евреями в течение почти 3000 лет посредством Субботы. Вы думаете, что Суббота была на пользу еврейскому народу или это принесло ему вред?

Г-н Джоунс:Это было установлено на благо человеческой расы.

Сенатор Блер:Включая и евреев?

Г-н Джоунс: Да, сэр.

Сенатор Блер: Это было организовано как часть гражданской администрации.

Г-н Джоунс: Но церковь и государство были одним.

Сенатор Блер: Тем не менее, то, что мы называем гражданской администрацией, было включено в ту теократию.

Г-н Джоунс: Церковь и государство были одним. Они были объединены, и это было теократией.

Сенатор Блер: Если отправление Субботы во время этих 3000 лет, по крайней мере, было на благо евреев и человеческой расы, тогда почему же Суббота не пойдет на пользу евреям и человеческой расе со времен Христа точно также как и тогда?

Г-н Джоунс: Она идет на благо человеческой расе.

Сенатор Блер: Гражданский закон должен иметь право администрировать ее раз уж он издан. Иначе мы не получим Субботы теперь согласно такому разделению власти правительства, пока Суббота не будет признана и навязана властями Штата? [91]

Г-н Джоунс: Конечно, у нас есть Суббота.

Сенатор Блер: Ваше предложение вычеркнуть Субботу из Конституции и условий общества в этих современных условиях?

Г-н Джоунс: Нет, сэр.

Сенатор Блер: Конечно же, пока это касается его существования и введения в силу, и принудительное применение законом.

Г-н Джоунс: Да, гражданским законом.

Сенатор Блер: Это было принуждением в том, что мы называем гражданское поведение людей в условиях теократической формы правления, по крайней мере, за 3000 лет.

Г-н Джоунс: Конечно

Сенатор Блер: А теперь соблюдение Субботы зависит от принудительного исполнения закона.

Г-н Джоунс: Совсем нет.

Сенатор Блер: Это требовал закон Бога, который принуждал под страхом смерти, побивая людей камнями до смерти, когда они нарушали его, и мы имеем Субботу только как дар того, что мы называем гражданским законом, который равно является частью закона Божьего.

Г-н Джоунс: То правление не было специально организовано, чтобы ввести закон

о Субботе.

Сенатор Блер: Они побивали людей камнями до смерти, если те нарушали закон.

Г-н Джоунс: Естественно и точно также как и за нарушение других заповедей.

Сенатор Блер: Господь придал этому закону силу, другими словами, посредством людей.

Г-н Джоунс: Естественно, мой ответ всем, что то была теократия – союз церкви и государства. Церковь была государством, а государство было церковью.

Сенатор Блер: Вы сейчас утверждаете, что нет государства чтобы ввести этот закон? [92]

Г-н Джоунс: Я говорю, что никакое правительство не может принуждать соблюдать Субботу, или те вещи, которые относятся к Богу, кроме теократического правления – союза церкви и государства. Поэтому я говорю, что если вы утверждаете подобный закон, как здесь предложенный, вы ведете прямо к союзу церкви и государства. Логика вопроса требует этого, и это то где все закончится, потому что такой закон не может быть потребован в другом случае. Эти джентльмены говорят, что они не хотят союза церкви и государства. Что они имеют в виду под словами церковь и государство, потому что государство избирает одно определенное

религиозное направление, и делает его излюбленным над всеми другими деноминациями. Вот таков союз церкви и государства согласно их идее. Но союз церкви и государства был сформирован Константином, когда он признал христианство как религию Римской империи. Каждый знает, что то был союз церкви и государства, и что он закончился папством. Союз церкви и государства – это когда церковная сила контролирует гражданскую власть, использует гражданскую власть в своих интересах. Вот таким образом закончится это движение и это одна из причин, по которой мы выступаем против этого.

Сенатор Блер: Вы хотите сказать, что церковь и государство по отдельности не должны делать тех положенных вещей, которые церковь и государство всегда делали, когда они были объединены в теократию?

Г-н Джоунс: Нет, сэр.

Сенатор Блер: Тогда почему вы говорите, что государство – ...

Г-н Джоунс: Я не имел в виду отрицание вашей позиции; я думаю, что тот способ, который Вы имеете в виду, я имею в виду «Да» потому, что я, конечно, все-таки говорю, что церковь и государство раздельно будут делать те полезные вещи, которые делались, когда они были объединены в теократию.

Сенатор Блер:Если в этом разделении власти/93/правления на церковь и государство, Вы отнимите у власти церкви учреждение и принуждение и управление соблюдения Субботы, почему бы Вам по необходимости, если Суббота является хорошим установлением, не передать это на контроль Штата?

Г-н Джоунс:Потому что, если церковь не признает это и не сбережет, Штат не может заставить людей делать это. Штат, чьи попытки обречены на провал.

Сенатор Блер:Тогда вы неизбежно придерживаетесь мнения, что Бог сделал неправильно, принуждая соблюдение Субботы в течение тех 3000 лет, когда Его правление было и церковь и государство.

Г-н Джоунс:Нет, сэр. Если бы Бог пришел чтобы управлять, и сделать себя управителем, как Он сделал это в Израиле, Он бы мог потребовать исполнения закона как Он потребовал тогда. Но пока Бог не делает это таким образом, мы отрицаем право всех церквей или еще кого-то принуждать людей.

Сенатор Блер:Если даже это на пользу обществу?

Г-н Джоунс:То, что они утверждают якобы идет на пользу обществу, на самом деле разрушает общество.

Сенатор Блер: Вы понимаете, что это церковь или Штат пишут законы?

Г-н Джоунс: Это Штат делает это, точно также как и Константин делал это, чтобы удовлетворить церкви.

Сенатор Блер: Это может удовлетворить, а может и не удовлетворить церкви. Церкви выдвигают свои причины здесь, которые могут быть правильными или неправильными для установления Субботы – для установления этого воскресного законодательства во всех штатах. Штат, все люди, делают закон. Вы говорите, что все люди не должны писать хороший закон потому что церкви просят этого.

Г-н Джоунс: Я говорю, что все люди напишут плохой закон, даже если того будет требовать церковь, поскольку любой гражданский закон, относящийся к Богу плох сам по себе. [94]

Сенатор Блер: Тогда получается, что все, что делал Бог в течение 3000 лет для евреев и человеческой расы, было неправильно?

Г-н Джоунс: Нет, сэр, это было правильно.

Сенатор Блер: Тогда почему бы не продолжить это?

Г-н Джоунс: Потому, что Он прекратил этот вид правления.

Сенатор Блер:Мы в этом мире не сделали ничего, чтобы разделить власти правления на церковную и государственную. Мы говорим, что эти области не должны вмешиваться в дела друг друга.

Г-н Джоунс:Конечно.

Сенатор Блер:Здесь и в Штатах мы пытаемся управлять гражданскими частями. Мы взяли юрисдикцию над частью того, над чем Бог имеет всю юрисдикцию, что касается церкви и государства в гражданских отношениях человека. Все общество делает это. Мы отдаем суверенитет в руки каждого кроме женщин, и некоторые из нас пытаются сделать это. У нас один и тот же предмет – благо обществу под нашим контролем, что под теократией было объединено как в церковь, так и в государство. Если вы не разрешаете Штату продолжать делать то, что было важным тогда для общества и является сейчас таковым, вы выступаете против одного из наиболее главных оснований, ради которых существует правительство.

Г-н Джоунс:Совсем нет, потому, что Бог ликвидировал такой тип правления.

Сенатор Блер:Он не ликвидировал необходимость законов для регулирования общества.

Г-н Джоунс:Ликвидировал таким вот образом.

Сенатор Блер:Нет, сейчас также необходимо, чтобы была Суббота для блага общества, как и тогда, когда Бог написал этот закон и потребовал его исполнения под его прямым контролем в условиях теократии.[95]

Г-н Джоунс:Но ни одно правительство кроме теократии не может заставить исполнять этот закон.

Сенатор Блер:Тогда, получается, пока мы не имеем теократии, у нас не должно быть Субботы.

Г-н Джоунс:Мы не должны иметь законы, которые управляют Субботой.

Сенатор Блер:Суббота не передалась по наследству евреям и всему человечеству, потому, что существовала теократическая форма правления среди евреев. А как же Суббота пришла к человечеству по большому счету, когда не было еще теократической формы правления?

Г-н Джоунс:Те народы не придерживались ее. Никто, кроме евреев, никогда не придерживался ее.

Сенатор Блер:Они могли соблюдать ее потому, что Вы сказали, что Суббота существовала для всех, не только для евреев, но для всего рода человеческого.

Г-н Джоунс:Конечно, но если бы они не соблюдали ее, это не принесло бы пользы.

Сенатор Блер:Она не существовала для пользы тогда?

Г-н Джоунс:Несомненно; что-то может существовать для моего блага, я могу отказаться использовать это, как тысячи отвергают спасение во Христе.

Сенатор Блер:Я принял ваше утверждение как истинное, что она (Суббота) существовала для блага за пределами еврейского общества.

Г-н Джоунс:Я сказал, что это было для блага человека. Спаситель сказал, что это было для блага человека. Спаситель умер на благо человека.

Сенатор Блер:Вы бы упразднили Субботу в любом случае?

Г-н Джоунс:Да, но в гражданском законе.

Сенатор Блер:Вы бы упразднили любую Субботу из практики людей, которая будет в форме закона, пока кто-либо из индивидов там или здесь не увидел бы пользы соблюдать ее?*[96]*

Г-н Джоунс:Конечно, это вопрос отношений между человеком и его Богом.

Сенатор Блер:Ваше время истекло. Пожалуйста, у Вас есть 5 мин. для

завершения этого вопроса, поскольку я спросил Вас несколько вопросов; все же, были вопросы, которые затрагивали проблемы в моем собственном понимании.

Г-н Джоунс: Конечно; но я предполагал, что мне выделят час для раскрытия без прерываний данных пунктов вопросов.

Сенатор Блер: Мы уже привыкли к проведению подобных слушаний со ссылками на трудных местах вопроса, которые возникают у нас в голове, я не думаю, что Вы могли бы возмущаться, имея час и еще 10 мин., если мы добавим Вам еще 10 минут.

Г-н Джоунс: Очень хорошо, г-н председатель. Я показал, что в 4-м столетии такое же подобное движение привело к появлению теократии и тем самым папства, религиозного деспотизма и угнетения для успокоения совести. А теперь я хочу показать тайну хотя бы части настоящего движения. Представитель Национальной Реформаторской Ассоциации выступал здесь в поддержку предложенного законодательства. Эта Ассоциация просит такой закон и такую поправку к Конституции как Вы предложили в отношении к христианской религии в общественных школах. Данные меры удовлетворяют их полностью, и этот предложенный воскресный закон тоже удовлетворяет их полностью.

Сенатор Блер:Просто сделайте заключение по предложенной поправке к Конституции в Ваших замечаниях.

Г-н Джоунс:Очень хорошо, они следующие:

50-й КОНГРЕСС S.R. 86 1-я СЕССИЯ.

«Совместная резолюция, предлагающая поправку к Конституции Соединенных Штатов относительно учреждения религиозных бесплатных общественных школ.
[97]

Постановлено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки на собранном Конгрессе (2/3 мнений которых совпали в каждой Палате), что данная поправка к Конституции Соединенных Штатов, будучи предложенной Штатам, как сказано здесь, станет действительной когда будет ратифицирована законодательными властями трех четвертей Штатов, как предусмотрено в Конституции:

СТАТЬЯ.

РАЗДЕЛ № 1. Ни один Штат не будет поддерживать или устанавливать закон относительно установления религии или свободного исповедания таковой.

РАЗДЕЛ № 2. Каждый Штат в этом Союзе устанавливает и поддерживает систему

свободных общественных школ достаточных для обучения всех детей живущих в его пределах, между 6-ю и 16-ю годами включительно, в общих направлениях знаний и в добродетели, морали и принципах христианской религии. Никакие деньги, взятые из налогообложения предусмотренного законом, или любые деньги или другая собственность или кредит, принадлежащий любой муниципальной организации или любому Штату или Соединенным Штатам, никогда не должны быть присвоены, применены или отданы на пользу или для целей всякой школы, института, корпорации или особы, где будет предоставляться обучение или тренировка доктрин, догматов, верований, церемониальных законов или соблюдениям специфичных для какой-либо секты, деноминации, организации или общества, будучи или претендующего на религиозность по своей сути; и ни одна из этих особенных доктрин, догматов, верований, церемониальных законов и соблюдениям не может быть преподана или включена в состав предметов публичных школ.

РАЗДЕЛ № 3. В завершение, что каждый Штат, Соединенные Штаты и все люди повсюду, могут иметь и сохранять республиканское правление по форме и сути, Соединенные Штаты гарантируют каждому Штату и гражданам каждого Штата Соединенных Штатов, поддержку и сохранность подобной системы бесплатных

общественных школ, таких как здесь предложены.

РАЗДЕЛ №4. Конгресс обяжет исполнение этой статьи законодательством, когда будет необходимо.»[98]

А что же тогда предлагают сделать эти люди с гражданской властью, когда они могут использовать это? Христианский Политик (Christian Statesman) – это орган этой Ассоциации, а в издании 2 октября, 1884 г. сказано:

«Дайте понять всем людям, что это христианская нация, и что верим что без христианства мы все портим, мы должны поддерживать всеми средствами свой христианский характер. Сделайте начертание этого характера в нашей Конституции. Обязуйте каждого, кто идет вместе с нами исполнять законы христианской морали...»

Обязать людей исполнять законы христианской морали – это ничто иное, как попытка заставить их быть христианами и, по сути, заставить их быть лицемерами. Это будет сразу заметно, что все сделано, чтобы овладеть правами совести; и это, как один из вице-президентов Ассоциации провозглашает: гражданские власти имеют право делать это. Рев. Дэвид Грегг Д.Д. (David Gregg D.D.), сейчас пастор церкви на улице Парк Стрит, Бостон, вице-президент Национальной Реформаторской Ассоциации, просто заявил в

Христианском Политике 5 июня 1884 г, что гражданская власть «имеет право контролировать совесть человека».

Рев. М.А. Гаулт (M.A.Gault), окружной секретарь и ведущий сотрудник Ассоциации говорит: «Наше лекарство от всех этих пагубных влияний, это заставить Правительство просто установить закон о морали и признать полномочие Бога в его основе и приложить его (правительства) руку на всякую религию, которая не соответствует ему».

Когда они сделают так, что Правительство приложит свою руку на всех инакомыслящих, что они заставят делать последних? Рев. Е.Б. Грэхэм (E.B.Graham), также вице-президент Ассоциации, по адресу полученному в Нью Йорке, Неб., и доложенном в Христианском Политике 21 Мая 1885 г., сказал:[99]

«Мы должны добавить по всей справедливости, что, если оппонентам Библии не нравится наше Правительство и его христианские черты, то пускай они отправляются в дикую, необитаемую землю, и во имя дьявола и ради дьявола, покоряют ее, и устанавливают свое собственное правительство на языческих и атеистических идеях, и затем, если они смогут это выдержать, остаются там, пока не умрут».

Это вот то, что они предлагают делать. И это хуже чем Россия. В периодическом

издания «Столетие» (Century) за апрель 1888 г., г-н Кеннан (Kennan) предоставил точку зрения статута России по поводу преступлений против вероисповедания, цитируя статут за статутом которые предусматривают, что если кто-либо будет порицать христианскую веру или ортодоксальную церковь, или Писания, или священные таинства или святых или иконы или Деву Марию или ангелов или Христа или Бога, будет лишен гражданских прав и сослан до конца жизни в наиболее отдаленные участки Сибири. Вот такова есть система в России, и она напрямую соответствует желаниям Национальной Реформаторской Ассоциации.

Но и это еще не все. Рев. Джонатан Эдвардс, Д.Д. (Jonathan Edwards, D.D.), другой вице-президент этой Ассоциации, делает всех инакомыслящих атеистами. Он называет атеистов, деистов, евреев и баптистов 7-го дня, затем классифицирует их всех вместе как атеистов. Я прочитаю его собственные слова:

«Вот все они, по данному случаю, и насколько этого касается наша поправка, один класс. Они используют те же аргументы и те же тактики против нас. Их нужно считать вместе, о чем мы очень сильно сожалеем, но чему мы помочь не можем. Первого кого можно назвать – это лидер недовольства и в неистовом крике – атеист, для которого нет ничего выше или священнее

человека, и ничто не избежит могилы. Это его класс. Его труды почти целиком в его интересах, его успех был бы почти его триумфом. Все остальное – это приложение к нему в этом споре. Их можно назвать от него, они должны считаться в этом вопросе как одна сторона».[100]

Они классифицируют нас как атеистов и собираются назвать всех похожих таковыми и вас просят дать им власть. Помните, что это точка зрения членов Национальной Реформистской Ассоциации, чей секретарь стоял сегодня утром здесь за кафедрой в защиту этого воскресного закона. Эти отрывки показывают, каковы его идеи и как он будет их использовать. Д-р Эвертс (Everts), Чикаго, который также был здесь, провозгласил в последнем месяце в Чикаго, при мне, цель этого воскресного закона, что «либо атеизм либо Суббота».

Г-н Эдвардс продолжает:

«Каковы права атеиста? Я бы относился к нему с такой же толерантностью как к бедному лунатику, поскольку с моей точки зрения его ум с трудом можно назвать трезвым. Пока он не беснуется, пока не становится опасным, я буду относиться к нему с толерантностью. Я буду терпеть его, как если бы я был заговорщиком. Атеист – это опасный человек. Да, до такой степени я буду терпеть атеиста, но не более того. А почему я должен? Атеист не терпит меня. Он не

улыбается мне ни из жалости, ни из чувства пренебрежения к моей вере. Он ненавидит мою веру, и он ненавидит меня за мою веру... Я могу выдержать разные мнения или дискуссию; я могу выдержать ересь и ложную религию; я могу обсуждать использование Библии в наших общеобразовательных школах, обложение налогом имущества церкви, уместность капелланов и тому подобных, но есть некоторые вопросы, которые не лежат в поле обсуждения. Терпеть атеизм, сэр? Ничего, что происходит из ада, я не буду терпеть вообще! Атеист может жить, как я уже сказал, но, да поможет нам Бог, пятно его деструктивного кредо не осквернит никакого из гражданских учреждений во всей этой честной земле! Позвольте нам повторить, атеизм и христианство – это противоположные значения. Это несовместимые системы. Они не могут сосуществовать вместе на одном и том же континенте!»

Сенатор Блер: Многие атеисты выступают за воскресные законы.

Г-н Джоунс: Пусть они будут такими, какими захотят, но на что я акцентирую внимание, это то, что у этих людей нет права *[101]* говорить, что я атеист потому, что я не верю в соблюдение воскресенья.

Сенатор Блер: Вы пришли сюда и серьёзно выступили против этих людей потому что они и атеисты ругают друг друга. Что нам с этим

делать? Они оскорбляют один другого. Это хуже в христианстве, чем в атеизме, потому что у христианина есть определенные правила контролировать свое поведение, которых нет у атеиста. Здесь, кажется, есть некоторый резкий язык, который один человек использует по отношению к другому. Атеист или христианин могут запутаться в этом. Я не знаю в любом случае, что мы можем вмешиваться сюда, но если Вы намереваетесь выступить против этого законопроекта потому, что эти люди оскорбляют атеистов, я отвечу на этом тем, что многие атеисты выступают за этот законопроект, точно также, как и эти люди. Они объединены в поддержке этого законопроекта, таким образом взаимные обвинения ничего не стоят.

Г-н Джоунс:Но взаимные обвинения приводят к тому, что, хотя это пока только ограничено словами между ними...

Сенатор Блер:Я не думаю, что вы должны ругаться с нами, занимая это драгоценное ваше и наше время, чтобы показать что эти люди используют резкий язык по отношению друг к другу.

Г-н Джоунс:Но я делаю это, чтобы показать, что они используют грубый язык сейчас, но когда у них будет закон, они будут использовать больше чем язык против них. Эти люди только хотят принудить государство быть частью своих религиозных диспутов. Они хотят чтобы нация с помощью закона

взяла на себя защиту религиозных установлений, чтобы они могли добавить ее власть к своим интересам в споре, и отправить «в ад» или в другое какое место, где есть дьявол, тех, кто случайно не согласился с ними. Но у государства нет права позволить себе/102/быть частью любых религиозных прений. Это было проклятием всякой нации кроме этой, и Бог запрещает, чтобы эта нация была вытянута из ее высокого положения и стала инструментом неверных страстей религиозных сторон. Государство найдет свое законное занятие видя, что эти стороны держат свои руки подальше друг от друга и что кипение их религиозного рвения содержится в пределах гражданских ограничений. Это опасно передавать гражданскую власть в руки таких людей как эти. Но это именно то, что воскресный законопроект сделает, если пройдет.

Сенатор Блер: Атеист выступает за данный предложенный закон. Он не собирается осознанно поддерживать закон, который позволяет этим людям спалить его на костре.

Г-н Джоунс: Я знаю, что он осознанно не собирается делать этого.

Сенатор Блер: Ему доступно быть таким же знающим, как и мы. Г-н Хьюм (Hume) был очень образованным человеком, также как и Вольтер; также Франклин, если Франклин был атеистом; Франклин был деистом касательно всех событий.

Г-н Джоунс: Это будет правильным сказать, что ни один из 10 людей, чьи имена подписаны в пользу этого закона, не знают, каким есть его намерение и что они будут с ним делать, когда получат его.

Сенатор Блер: Тогда это недостатка знаний с их стороны.

Г-н Джоунс: Я знаю людей, которые подписали данную петицию, и кто бы сейчас был также далек от подписания ее как и я.

Сенатор Блер: А все потому, что Вы рассказали им о тех ужасных последствиях, в которые они не верили, что могут последовать. Массы людей не верят что христианский народ этой страны объединился в каждом Штате в один союз для такой цели.

Г-н Джоунс: Здесь есть принцип. Здесь есть 6 миллионов протестантов и семь миллионов 200 тысяч католиков. *[103]*

Сенатор Блер: Кардинал Гиббонс написал письмо которое является свидетельством. Он выступает за него и большая часть католиков тоже выступает за него; но из этого не следует, что те католики выступают за него только потому, что кардинал Гиббонс написал это письмо. Католики поддерживали такую точку зрения до того, как кардинал Гиббонс написал это письмо. Вы должны помнить, что католики в нашей стране грамотные люди,

такие же, как и мы с вами. Некоторые из них невежды, есть и среди нас невежды тоже.

Г-н Джоунс:Но вот в чем суть. Эти люди жалуются на соблюдение воскресенья на континенте...

Сенатор Блер:Они не жалуются потому, что оно католическое; они жалуются потому, что оно не так хорошо для людей как наша форма воскресенья.

Г-н Джоунс:Конечно. И в этом движении американское воскресенье, как они говорят, идет от Пуритан, а эти люди знают...

Сенатор Блер:Вы выступаете против него потому, что оно идет от Пуритан или потому, что оно идет от католиков? Оно исходит от обоих, как вы говорите; мы говорим, что оно идет на благо обществу и что Бог поддерживает это потому, что оно идет на пользу людей.

Г-н Джоунс:Но разрешите мне озвучить позицию, на которой я стою. Я думаю, каждый знает, что это полностью согласуется с католицизмом соблюдение воскресенья так, что он ходит в церковь утром и в приятные излюбленные места, если он желает, днем. Вот эти люди стоят здесь в собрании и плачут против континентального воскресенья и против введения его. Каждый знает, что континентальное воскресенье – это римское католическое воскресенье. В то же время эти

люди, пока осуждают континентальное воскресенье, соединяют руки с римскими католиками, чтобы сберечь этот воскресный закон. Они посчитали сюда 6 млн. протестантов и 7 млн. 200 тыс. католиков. Предположим этот закон был бы сохранен в ответ на эти петиции; [104] имели бы они тогда пуританскую Субботу или континентальное воскресенье? Другими словами, заставят ли 6 млн. протестантов подчиниться 7 млн. 200 тыс. католиков соблюдать воскресенье по-пуритански, или даже в протестантском стиле, или же 7 млн. 200 тыс. католиков будут поступать как они привыкли в воскресенье и пусть 6 млн. протестантов насвистывают в знак одобрения «дыхание пуританина» (the breath of the Puritan), как призывает др. Херрик Джонсон (Herrick Johnson)? Более того, если все идет к принуждению между ними, не смогут ли 7 млн. 200 тыс. католиков сделать это неприятным для 6 млн. протестантов?

Сенатор Блер: Я прошел через все это, через что проходят рабочие люди. Я был голоден будучи мальчиком. Первое, что я помню относительно этого, что я был голоден. Я знаю, что чувствуют рабочие люди. Я так боролся всю неделю и истощился к вечеру субботы, и я был бы там, где меня бы заставили работать до следующего утра понедельника, если бы не существовало закона против этого. У меня бы не было никакого шанса иметь 24 часовой отдых, если бы воскресный закон не гарантировал мне

этого. Это был гражданский закон, по которому я его получил. Массы рабочих этой страны не получили бы 24 часовой отдых, если бы не было закона на этой земле, который давал бы им это. Вот этот практический факт и мы боремся за такое положение вещей. Уставшие голодные мужчины, женщины и дети по всей стране хотят, чтобы им предоставили шанс прилечь и отдохнуть в течение 24 часов из всех 7 дней недели.

Г-н Джоунс: Я прошел через то, что проходит рабочий народ. Я таскал корыто для извести днями. Я размахивал молотком и толкал тяжелые плоские предметы днями. Я сейчас такой же рабочий человек, который и был всегда, но хотя и не совсем таким же образом; и я хочу сказать, что меня не обкрадывали [105] на эти 24 часа отдыха. Не так много принужденных потерять это как эти адвокаты за воскресный закон пытаются придумать. Д-р Крафтс сказал прошлой ночью на этом собрании, что он общался с людьми каждой нации, кроме двух и «Во всем мире он не нашел человека, который бы потерял финансово отказываясь работать в воскресенье. Но многие приобретали, допуская добросовестную жертву».

Много доказательств тому было дано на собрании в Чикаго в прошлом месяце касательно этого же эффекта в стране; и на собрании сейчас на сессии в этом городе, г-н Дингли (Dingley), член Конгресса из штата

Мэн, сказал прошлым вечером, что американский рабочий люд безразличен по отношению к попыткам, которые приложены в этом направлении.

Сенатор Блер:Он ошибается в этом. Г-н Дингли не знал, о чем он говорил, когда он сказал это.

Г-н Джоунс:Он сказал, что рассматривал этот вопрос.

Сенатор Блер:Я исследовал этот вопрос, и должен сказать, что г-н Дингли просто работал в непонимании этого вопроса.

Г-н Джоунс:Д-р Крафтс сказал сегодня утром, что он разговаривал в течение 2 часов с собранием рабочих в Индианаполисе, отвечая на их вопросы, пока по истечению 2 часов они не одобрили это движение. Если бы они кричали за это, если бы они действительно рвали на себе волосы за это, как же это вообще возможно, чтобы он был вынужден говорить с ними в течение 2 часов, чтобы переубедить их, что все в порядке?

Сенатор Блер:Рассматривайте это утверждение полностью, если вы рассматриваете его вообще. Он говорит, что они кричали за это.

Г-н Джоунс:Тогда зачем нужно было с ними говорить в течение двух часов?

Сенатор Блер:Тогда вы просто утверждаете, что он не говорил правду? Вы дискредитируете свидетеля?

Г-н Джоунс:Да./106/

Сенатор Блер:Вы говорите, что возможно он не говорил правду и все. Я думаю, он был прав.

Г-н Джоунс:Но две вещи не связываются вместе как следует. Если они желали этого (воскресного закона) так громко, конечно на это не должно было потребоваться 2 часа чтобы поменять их мнения. Факт состоит в том, что рабочие не взывают к этому. Огромное усилие прикладывается чтобы это выглядело так. Но Рыцари Труда (Knights of Labor) никогда не предпринимали подобных шагов, кроме как через настойчивое ходатайство д-ра Крафтса. Вряд ли этот законопроект был бы представлен прошлой весной, прежде чем Д-р Крафтс совершил поездку в Чикаго и другие города, настоятельно ходатайствуя за поддержку его Рыцарями Труда. Вместо их петиции за этот воскресный закон, они прежде были попрошены выступить в поддержку этой петиции, цель которой должна была быть объяснена и на возражения нужно было ответить прежде, чем они хотя бы могли быть привлечены к ее поддержке. Цель петиции за этот законопроект была объяснена д-ром Крафтсом Центральному Трудовому Союзу Нью Йорка (Central Labor Union of New York) и

гарантировано ее одобрение. Центральный Трудовой Союз включает множество трудовых организаций, и Христианский Союз провозглашает Центральный Трудовой Союз как «радикально настроенную социалистическую» организацию. Это, само по себе, не было бы особенно значимым, если бы не тот факт, что аргументы, которые д-р Крафтс предоставляет в эти организации, чтобы получить их поддержку, являются полностью социалистическими. Это все не ограничивается д-ром Крафтсом. Другие лидеры этого движения также защищают эти же принципы.

Д-р Крафтс отправился на Генеральную Ассамблею Рыцарей Труда в Индианаполисе в прошлом месяце, чтобы предоставить делегатов там для утверждения петиции для прохождения этого воскресного законопроекта. Он сослался на это в своей речи здесь сегодня утром и произнес часть своей речи им, и Инженерам Локомотивов (Locomotive Engineers) часть своей речи здесь. Отчет о его выступлении в Индианаполисе был напечатан в журнале Объединенного Труда, официальном журнале Рыцарей Труда в Америке, четверг, 29 Ноября, 1888 г. Он там высказался так:[107]

«Внимательно прочитав и перечитав вашу “декларацию о принципах” и вашу “конституцию” и просмотрев с интересом смелые, хотя консервативные выпады вашего Паудерли[6], в его горячности и прочих его

немалых недостатках, я поймал себя на мысли так близко соприкасающейся с вашей, что сам почти решил стать членом Ордена рыцарей труда. А если я не стану, это произойдет потому, что я верю, что продвигаю ваши принципы лучше как ваш внешний соратник».

Следующий вопрос был задан одним из рыцарей:

«Не было бы лучше остановить воскресные поезда, чтобы правительство могло владеть и контролировать дороги вместе, за что выступают рыцари труда?»

Д-р Крафтс ответил: «Я верю в это. Наверное, самый лучший способ начать дискуссию о контроле Правительства за 7 дней в неделю это обсуждать этот законопроект о контроле правительства в один день. Если железные дороги откажутся от малого, о чем мы сейчас просим, люди будут более готовы принять контроль вместе».

Члены Ордена рыцарей труда защищают доктрину о том, что правительство должно осуществлять контроль над всеми железными дорогами страны, и нанимать незанятых людей в стране на обыкновенные заработные платы, и управлять железными дорогами, как сейчас управляют почтовым отделением без всякой ссылки на вопрос сделано ли что-то или утеряно правительством. Это то, что дало толчок вопросу выше. Д-р Крафтс предлагает

сыграть на руки с помощью прошения для их поддержки, что если они помогут тем кто работает над воскресным законом получить контроль правительства над железными дорогами один день в неделю, тогда работающие над воскресным законом помогут членам Ордена рыцарей труда получать контроль правительства на каждый день недели.

Другой вопрос, который обсуждался вместе там и на собрании Рабочих Инженеров Локомотивов в Ричмонде, Ванкувер, был следующим:[108]

«Не будет ли означать уменьшение рабочей недели на один день уменьшение на 1/7 зарплаты?»

Ответом на это было следующее: «Столько же работы на железной дороге, сколько делается за 7 дней, будет делаться и за 6 дней и лучше делаться из-за лучшего состояния людей. И на этой почве инженеры будут защищены в требовании и, если необходимо, в принуждении железнодорожной компании переправить платежное расписание, так чтобы они платили людям столько сколько и сейчас».

Это так сказать, д-р Крафтс и соратники за воскресный закон предлагают оставаться на такой позиции с трудовым народом, чтобы заставить работодателей платить 7 дневную зарплату за 6 дней. Это стало определено

следующей петицией к законодательным властям Штата, которая передавалась повсюду с петицией об этом законопроекте. Я получил это на собрании в Чикаго. Д-р Крафтс распространял петиции в множестве там, и он делает тоже самое на собрании сейчас в этом городе:

«К Сенату Штата (или Палате):
Нижеподписавшиеся, настоятельно просят ваш уважаемый орган продвигать законопроект, запрещающий кому-либо нанимать другого человека или быть нанятым более чем на 6 дней в неделю, кроме домашней работы или уходом за больными; для того, чтобы тем, кому закон и обычаи разрешают работать в воскресенье могли быть защищены в своем праве иметь какой-либо другой день недели для отдыха и в своем праве иметь зарплату за 6 дней работы».

Сейчас неделя состоит из 7 дней. Недельные зарплаты за 6 дней являются семидневными зарплатами за 6 дней работы. Эта петиция просит законодательные органы всех Штатов продвигать закон, запрещающий нанятому рабочему свое же право на 7 дневную зарплату за 6 дней работы. Ни один человек во всем мире не имеет права на 7 дневную зарплату за 6 дней работы. Если он имеет право на 7дневную зарплату за 6 дней, тогда он точно также имеет право на 6 дневную[109]зарплату за 5 дней работы, и 5 дневную зарплату за 4 дня работы, и 4 дневную зарплату за 3 дня работы, и 3

дневную зарплату за 2 дня работы, и 2 дневную зарплату за один день работы, и однодневную зарплату за отсутствие работы вообще. Это именно то, к чему приводит данное предложение. Потому как, предлагая заплатить 7 дневную зарплату за 6 дней работы, это предложение все же предлагает заплатить однодневную зарплату за отсутствие работы вообще. Но если человек имеет право на однодневную зарплату за ничего не делание, тогда зачем ограничиваться одним днем? Почему бы не продолжить и не платить полную зарплату за каждый день за ни за что не делание? Это может быть истолковано как мое неправильное понимание значения этой петиции, поскольку она просит, чтобы никто не имел права нанимать другого на более чем 6 дней в неделю, а это может означать только, что 6 дней составляют неделю и что недельная зарплата за 6 дней должна быть оплачена только за 6 дней работы. Но не в этом значение петиции. Это не цель тех, кто приобретает поддержку членов ордена Рыцарей Труда с помощью изобретения и обращения этой петиции.

Др. Джордж Эллиотт, пастор церкви Фаундри Методист Черч (Foundry Methodist Church) в этом городе, - церкви, в которой проходит это Национальное Воскресное Собрание, церковь, которая сейчас обозначена 14 миллионами просителей по этой петиции, которых на самом деле нет, обозначена, по крайней мере, частично одним

7 млн. 200 тыс. раз умноженным Кардиналом, - д-ру Эллиотту, пока он говорил сегодня утром в поддержку этого законопроекта, сенатор Кол задал такие вопросы:

«Вы предлагаете, чтобы Конгресс запасся провизией, чтобы платить нанятым в Правительстве людям, которые освобождены от работы в воскресенье, за работу в воскресенье?»

Г-н Элиот: Я думаю, что вы дадите им достаточную компенсацию.

Сенатор Кол: Вы думаете, что такое же количество будет уплачено за 6 дней работы, как и за 7? [110]

Г-н Элиот: Да, по той причине, что мы уверены, эти работники могут делать все эту работу только за 6 дней. И если они делают всю работу, им нужно заплатить за всю работу».

Вот это в простых, безошибочных словах, что они намеренно предлагают издать закон, Штата и национальный, который будет заставлять нанимателей платить им 7 дневную зарплату за 6 дней работы. Это банальный социализм; это и есть сама суть социализма. Неудивительно, что они приобрели единодушное одобрение собрания членов Ордена Рыцарей Труда и Инженеров Локомотивов и Социалистического Трудового Союза г. Нью Йорка, предлагая им заплатить

хорошие зарплаты за ничего не деланье. Я признаю что я также поддерживаю этот законопроект в части такого предложения как если бы я смотрел не далее денег которые имеются ввиду.

Но это еще не все. Рыцари Труда не только приняли предложение, но даже пошли далее, также последовательно. Этот принцип защищался чтобы в одно время Рыцари Труда потребовали 10 часовую зарплату за 8 часовую работу – фактически плата за 2 часа ничего не делания. Христианский Союз и Католический Вестник предлагают помочь рабочему народу сберечь их требуемый восьмичасовой закон, а затем сделать так, чтобы рабочие помогли получить шестидневный закон, запрещая все работы в воскресенье. Д-р Крафтс и д-р Элиот идут и дальше на шаг, и предлагают сберечь поддержку трудового народа, чтобы сделать так, что действующие законы заставляли работодателей платить им полные зарплаты в воскресенье за ничего не делание. Но члены Ордена Рыцарей Труда предлагают на этом не останавливаться. Эта же самая копия журнала Объединенного Труда (Journal of United Labor), который содержал речь д-ра Крафтса, содержал и следующее в редакционной статье по этому поводу:

«А почему бы не установить подобный закон? Все работы, которые сейчас производятся каждую неделю, могут быть легко окончены за 5 дней по 8 часов каждый,

если бы занятость/[111]была предоставлена в распоряжение желающих неработающих людей, которые сейчас ходят по улицам. Это преступление заставлять одну часть общества убивать себя перегрузками на работе, пока вторая часть таких же людей страдает от нужды и голода, с отсутствием возможности заработать. Речь д-ра Крафтса, опубликованная повсюду, предоставляет изобилие аргументов касательно того, почему такой закон должен вступить в силу».

Поэтому когда выступающие в поддержку воскресного закона предлагают платить недельные зарплаты за 6 дней работы каждый по 8 часов потому, что вся работа может быть сделана за 6 дней, что сейчас делается за 7, тогда члены Ордена Рыцарей Труда предлагают иметь недельные зарплаты за 5 дней работы потому, что, нанимая всех неработающих людей, вся работа, которая делается за 7 дней сейчас, может быть сделана за 5. И как сказал д-р Элиот: «Если они делают всю работу, они должны получить полную стоимость».

Но если недельные платы должны быть уплачены за 5 дней работы по 8 часов каждый, тогда, так сказать, если зарплата за 2 дня может быть просто выплачена за полное отсутствие работы, тогда зачем останавливаться здесь? Если Правительство должно взять контроль над железными дорогами все время чтобы заплатить 2 дня зарплаты за ничего неделанье, и если Штаты

издадут законы, заставляющие работодателей платить нанятым рабочим 2-х дневные зарплаты за ничего неделание, тогда почему бы Правительству, как Штата, так и национальному, не взять под контроль все, и не платить трудящимся полные зарплаты все время за ничего не деланье? Потому как, если люди имеют право на один день зарплаты за отсутствие работы, то где же будет предел использования такого права? Факт состоит в том, что нет такого предела. Если человек имеет право на плату за отсутствие работы какую-то часть времени, то он имеет право на плату за ничего неделание на все остальное время. И принцип, на котором д-р Крафтс и его прочие собратья, поддерживающие воскресный закон, получают поддержку рабочего класса этого воскресного законопроекта является ничем иным, кроме как принципом открытого социализма.[112]

Вот прямо сейчас здесь возникает вопрос, стоящий серьёзного размышления рабочих людей. Эти разработчики воскресного закона делают вид, что выражают великое сострадание по отношению к трудящимся в их борьбе с подавляющей монополией, и через воскресные законы, которыми они предлагают защитить рабочий класс от власти этих монополий. Но на место этих монополий, они предлагают установить монополию религии, и заставить Правительство сберечь их пожизненное обладание и использование этого. Они могут говорить столько, сколько им хочется об алчной, мучительной скупости

многих видов монополий, и в этом будет правда, но из всех монополий, самая жадная, самая тяжелая, самая угнетающая, самая бесстыдная, которую мир когда-либо видел или когда-либо может увидеть, это религиозная монополия. Когда эти управители религиозным законодательством перетянут рабочих людей из других монополий, я гарантирую, они это могут сделать, тогда возникает важный вопрос: Кто избавит рабочих от религиозной монополии?

Сенатор Блер: Упраздните закон отдыха, заберите его от рабочих людей, и оставьте корпорации и владельцев питейных заведений и каждого во всей этой вольности разрушить 24-х часовой отдых, и законодатели и разработчики законов поймут хотят ли этого люди или нет, и хотят ли они таких законодателей.

Г-н Джоунс: Существует масса способов помочь рабочим, не устанавливая эту религиозную монополию, и не принуждая религиозное почитание по поводу всего. Еще один вопрос, который напрашивается сюда. Те, кто просит издать такой закон и те, кто разрабатывают его, - это те, кто заставляют людей работать в воскресенье. В штате Иллинойс на воскресном собрании в Чикаго в прошлом месяце, было сказано в первой речи произнесенной на этом собрании: «Мы помним, как рабочих заставляли осквернять Субботу эти огромные корпорации».[113]А следующим же предложением было такое: «Мы

помним также что акционеры, владельцы этих железных дорог являются членами церкви, что они сидят на церковных скамьях и преклоняют свои головы в храмах Божьих в день Субботы».

Сенатор Блер: Это только доказывает, что мир полон лицемеров. И какое это имеет отношение к предложенному закону?

Г-н Джоунс: Я как раз подхожу к этому вопросу. Это имеет прямое отношение к нему. Акционеры, владеющие железными дорогами, действуют следующим образом, как сказали те люди, и это было обозначено министром на том собрании, что президент железной дороги сказал ему, о поступлении большого количества прошений по поводу воскресных поездов от проповедников больше чем от всякого другого класса.

Сенатор Блер: Тогда среди проповедников много лицемеров.

Г-н Джоунс: Именно, хотя это Вы сами сказали. Я признаю, что у меня не было желания оспаривать это.

Сенатор Блер: Я не вижу никакой проблемы в этом утверждении. Если это – правда, тогда это не затрагивает вопрос.

Г-н Джоунс: Если эти проповедники и члены церкви не будут придерживаться Субботы в послушании тому, что говорит Бог

в заповеди, они будут соблюдать этот день в послушании тому, что указывает государство?

Сенатор Блер: Конечно же, тяжело работающему человеку необходим отдых; проповедники, члены церкви и миллионеры могут делать, так как им угодно: законопроект подходит сюда и говорит, что национальное правительство, принимая часть юрисдикции гражданского правительства Соединенных Штатов через соглашение сделанное Штатами, через добродетель, контролируя межштатную коммерцию и почтовый бизнес, а также армию и флот, возьмет преимущество, которое Штаты передали для общего Правительства путем юрисдикции и не будет устанавливать деятельность, которая разрушает Субботу в Штатах. Вот это и есть цель данного законодательства. Это все, что предпринято [114]здесь. Это просто действие, предлагающее сделать эффективным воскресные законы об отдыхе в Штатах и не более того.

Г-н Джоунс: Но эти законы навязаны теми кому они действительно нравятся.

Сенатор Блер: Нет, но государством. Если бы этим людям нравились данные законы или не нравились, или они нарушали их, это уже другой вопрос. Человек может выступать за закон, который он нарушает. Подавляющее большинство людей с самой сильной степенью воздержания во всем мире используют опьяняющие ликеры. Они говорят, что

понимают зло, и они выступают в поддержку введения закона, который уничтожит эти виды зла. Самые сильные защитники, которых я когда-либо видел касательно законодательства о воздержании, являются людьми, которые пришли к пониманию, что стоят на краю могилы. Они не могут избавиться от подобной зависимости, но они умоляют правительство о законодательстве, которое спасет этих ребят.

Г-н Джоунс:Ну, так все в порядке. Я выступаю в поддержку прямого запрета; но не запрета на воскресенье.

Сенатор Блер:Вы не можете привести ежедневную практику человека в качестве ответа на аргумент по вопросу, который затрагивает публичное благо. Это не делает недействительным человеческий принцип из-за того что он сам не в состоянии действовать в соответствии с ним.

Г-н Джоунс:Но весь секрет этой ситуации следующий: как аргумент для воскресного закона, эти люди заявляют, что большие железнодорожные корпорации позорят Субботу, и посредством упорного пуска воскресных поездов также принуждают железнодорожников работать и осквернять этот день. Они в то же время утверждают что люди которые владеют железными дорогами принадлежат церквям. Если, таким образом, железные дороги принуждают своих людей осквернять этот день, и владельцы железных

дорог являются членами церкви, тогда кто же как ни члены церкви заставляют народ осквернять этот день?

Более того, они цитировали заявление президента железной дороги в Чикаго, что дороги «получают больше/115/просьб о воскресных поездах от проповедников» чем от других людей. Но поскольку члены церкви владеют железными дорогами, и проповедники просят их управлять воскресными поездами, тогда кого же винить за «осквернение» этого дня как ни проповедников и их собственных членов церкви? Не могут ли проповедники перестать просить пустить воскресные поезда без того, чтобы быть принужденными к этому посредством гражданского закона? В прошлом месяце на собрании в Чикаго – 20-21 ноября, - д-р Ноулес (Knowles), являющийся секретарем Национального Союза за воскресный закон (National Sunday Law Union), сказал, что посредством влияния Виллиама Е. Доджа (William E. Dodge), даже после его смерти, ж/д компания Делавэр и Лакаванна (Delaware & Lackawanna) противостояла искушению пускать поезда в воскресенье до теперешнего года. Но 5 сотен служащих встретились на конференции в прошлом году в Нью Йорке и использовали конкурирующие линии в воскресенье, и с помощью этого руки комитета по соблюдению воскресенья были с тех пор связаны. После этого, когда директоров компании Делавэр и

Лакаванна попросили не пускать поезда в воскресенье, они ответили:

«Как вы можете приходить к нам, прося не пускать поезда в воскресенье, когда по воскресеньям ваши проповедники сотнями пользуются путями сообщений наших конкурентов, которые все-таки пускают поезда в воскресенье. Если ваши проповедники ездят на других поездах по воскресеньям, мы не видим, почему они и другие люди не могут ездить на наших поездах в воскресенье. И если это норма для этих других дорог пускать поезда в воскресенье – а конечно же посланники благой вести не станут ездить на них, если они считают это неправильным, - тогда мы не видим, как это может быть так уж неправильно для нас пускать воскресные поезда».

Это очень правильный ответ. Не удивительно, что руки воскресного комитета связаны этим. Так нет же, эта же самая конференция из 5 сотен проповедников собранная в Нью Йорке прошлым летом, предприняла первый шаг для создания Национальной Воскресной Ассоциации, где д-р Ноулес собственной персоной является секретарем.

Вот этими фактами представлено следующее положение/[116]вещей: (1) члены церкви владеют железными дорогами; (2) проповедники пишут просьбы в поддержку

воскресных поездов; (3) и члены церкви удовлетворяют прошения проповедников о воскресных поездах и проповедники ездят на воскресных поездах, а другие члены церкви ездят на воскресные экскурсии; (4) Затем вся эта компания вместе (проповедники и члены церкви) подают петицию в законодательные органы Конгресса и Штата, чтобы издали закон, останавливающий воскресные поезда! Таким образом, нужно сказать, они хотят, чтобы законодательные органы Штата и национальные органы принуждали своих членов церкви, владеющих железными дорогами, не удовлетворять просьбы проповедников о воскресных поездах. Другими словами, они хотят, чтобы гражданская власть принудила их всех, - проповедников и членов церкви, - вести себя именно так, как должны поступать христиане. И они настаивают на этом цитируя все время заповедь Божью «Помни день субботний, чтобы святить его». Но если они не будут повиноваться заповеди Бога, которую они сами признают и цитируют, какова же гарантия у нас того, что они будут повиноваться изданному законодательными органами Конгресса и Штата закону, когда получат этот закон, особенно если закон будет полностью возложен на них самих, чтобы увидеть, что он навязан? Обязуют ли они себя гражданским законом, чтобы сделать то, что они сами в любом случае не сделают? Суть всего вопроса состоит в том, что они хотят, чтобы гражданская власть принудила к

церковной дисциплине, и это касается не только их, но и всех вокруг. Вся система и все петиции, по которым требуют этот воскресный закон, извращены.

Что касается принуждения закона, это будет возложено на тех, кто работает, чтобы создать его; потому что очевидно те, кто не желает этого, не будут принуждать к нему, а служители закона должны принуждать исполнять законы, которые не поддерживаются общественным мнением. Это подтверждается фактом, что Штат Иллинойс и город Чикаго сейчас имеют воскресные законы, которые должны удовлетворять всякого разумного [117] человека, и еще ни один из них не был принужден. Так проповедники этого города и Штата вместо того, чтобы увидеть, что это навязано, собирают собрание за собранием, чтобы разработать еще больше воскресных законов, как на уровне Штата, так и национальных.

Каким же будет следующее намерение? Сделать данный вопрос вопросом политики как Штата, так и национальной, и сделать введение и принуждение воскресных законов ценой голосования и политической поддержки. Это обеспечено посредством следующих резолюций, принятых на собрании по воскресному закону в Элгине (Elgin):

«Постановлено, что мы смотрим со стыдом и сожалением на несоблюдение Субботы многими христианскими народами, в том, что

среди них распространен обычай покупать газеты в Субботу, заниматься и покровительствовать бизнесу и поездкам в Субботу, и много других примеров, которые дают им удовольствия и потакание своим слабостям, отстраняясь игнорированием и безразличием от великих обязанностей и привилегий, которые приносит им день Господень.

Постановлено, что мы отдаем наши голоса и поддержку тем кандидатам или политическим служащим, которые поручатся голосовать за введение и принуждение статутов в поддержку гражданской Субботы».

Такая резолюция как эта последняя может работать в Илинойсе, хотя и сомнительно, но согласно их собственным утверждениям, сделанным на том собрании, становится очевидным, что эта резолюция никогда не сможет работать под Конституцией США. Они утверждали на собрании, что день покоя «является проверкой религии». Чтобы потребовать это, кандидаты и политические деятели должны поручаться голосовать за введение и принуждение исполнения статутов в пользу Субботы, таким образом, это является требованием религиозного теста как квалификации для службы. Национальная Конституция объявляет, что «никакой религиозный тест никогда не будет потребован как квалификация в любое из ведомств или для публичного доверия в условиях этого Правительства», следовательно,

никакой тест о Субботе или тест о воскресном законе не будет применен к любому кандидату для всякого национального ведомства или общественной обязанности. [118] Это правда, они используют слово «гражданский» в этой резолюции, но это совпадает с большей частью их собственной работы. Не существует и не может существовать такое понятие как «гражданская Суббота». Суббота является полностью религиозным понятием, и они знают это; и во всей их дискуссии по поводу этой резолюции и предмета этой конвенции это было как религиозное установление и только.

Сенатор Блер: Есть еще какие-нибудь другие точки зрения, которые вы бы желали представить?

Г-н Джоунс: Есть еще другая точка зрения, а именно, что мы будем пострадавшими в условиях такого закона, когда он пройдет. Они предлагают ввести оговорку освобождения от ответственности (оговорка в договоре, которая ограничивает ответственность одной из сторон). Некоторые из них одобряют эту оговорку, но это даже в наименьшей степени не остановит нашу оппозицию данному закону, если даже 40 оговорок освобождения от ответственности будут введены, пока, все-таки, они не введут оговорку, освобождающую всех, кто не хочет соблюдать это. В этом случае мы не будем более возражать.

Сенатор Блер: Да вы же обеспокоены не тем, будет она введена или нет?

Г-н Джоунс: Нет такого права в законодательстве, и мы никогда не примем оговорку освобождения от ответственности как эквивалент нашей оппозиции данному закону. Это не для того, чтобы получить нам утешение, что мы противостоим этому закону. Это принцип всей сути законодательства, против которого мы возражаем, и оговорка освобождения от ответственности не видоизменит наше возражение, по крайней мере.

Сенатор Блер: Вы отличаетесь от д-ра Льюиса (Lewis)?

Г-н Джоунс: Да, сэр, мы никогда не примем оговорку освобождения от ответственности, как стремление хотя бы видоизменить нашу оппозицию данному закону. Мы также твердо и полностью отрицаем право каждого Штата издавать законы по данному вопросу с или без оговорки освобождения от ответственности.

Сенатор Блер: Вас втрое больше чем его деноминация? [119]

Г-н Джоунс: Да, сэр, нас около 30 тысяч, и мы просим за отсутствие оговорки освобождения от ответственности. Мы стоим полностью на таком принципе в этом вопросе. Не должно быть никаких оговорок

освобождения от справедливого закона. Если закон правильный, то это неправильно освобождать.

В 1887 г. Миссис Бейтхэм самолично написала и напечатала «Письмо к верующим в седьмой день недели», предлагая в действительности, чтобы мы помогли им сохранить воскресный закон, а они предоставили бы нам освобождение от наказания. Мы тогда ответили так, как мы отвечаем сейчас и всегда. Мы не поможем вам возлагать на других то, что мы бы не возложили на самих себя.

Сенатор Блер: Вы возражаете против этого?

Г-н Джоунс: Мы возражаем целому принципу предложенного законодательства. Мы отталкиваемся от корня данного вопроса, и отрицаем право Конгресса вводить такой закон.

Сенатор Блер: Вы говорите, что предложенное освобождение никак не делает его лучше?

Г-н Джоунс: Ничуть, потому, что, если бы была допущена правомерность законодательства, тогда мы признаем, что это право большинства сказать, что такой вот и такой день станет днем покоя или днем Господним, и что его нужно соблюдать. Большинство меняется в гражданском

правления, большинство может поменяться в течение нескольких лет, может поменяться, фактически, на любых выборах, и тогда люди скажут, что день, который, как мы думаем, нужно соблюдать должен быть почитаем, или они могут сказать, что не нужно соблюдать этот день. Если мы признаем правомерность законодательства, мы также должны признать правомерность законодательства до того эффекта, что какой-то определенный день не будет соблюдаться, и это делает соблюдение каждым человеком воскресенья, или другого дня, просто футболом большинства. Это было ходом религиозного законодательства с начала продвигающегося формирования папства, и это конец религиозного законодательства всех типов и повсюду.*[120]*

Сенатор Блер: Вы думаете, существует различие между большинством монархической формы правления и большинством республиканской формы? В монархическом правлении большинство – это просто один человек, имеющий власть.

Г-н Джоунс: Но в республиканской форме правления, когда вы бросаете подобный вопрос на обсуждение в гражданские дела, это имеет большую разницу. Почему, сэр, мы будем возражать данному абзацу закона, вынуждая соблюдение этого дня, который мы почитаем, и принимать оговорку освобождения от ответственности было бы противоречием для нас самих. Разрешите мне проиллюстрировать это: было время, когда мы

не соблюдали 7-й день как Субботу. Пока мы не соблюдали его, мы имели право не соблюдать его. Мы стали убеждены, что нужно его соблюдать, и это мы сейчас и делаем. Поэтому у нас есть право делать это. Более того, у нас есть право снова не соблюдать его, если мы решим не соблюдать его. Но если, пока мы соблюдаем его, мы должны будем согласиться с принятием на себя власти Штата, чтобы заставлять нас делать то, на что мы имеем право не делать, если того захотим, мы в этом отношении теряем нашу свободу религиозного исповедания и почитания. Если бы только эти люди задумались над вопросом, они бы увидели, что не могут позволить себе согласиться на такое законодательство, а тем более требовать его. Ни один человек не может спокойно согласиться на законодательство в пользу формы верования или почитания, которую он сам же утверждает. Делая так, он освобождает себя от права заявлять о каком-либо другом веровании, если он переубедился, что другая форма ближе к истине, чем его собственная. Он фактически лишает себя права размышлять далее о предмете религиозного почитания, и должен впредь принимать их готовыми написанными законодательными властями; и это, то, что может продиктовать большинство.

Соблюдающие воскресенье могут таким образом лишиться себя религиозной свободы, если они выберут это, но что касается нас, мы не предлагаем делать это. Мы собираемся

утвердить и поддерживать наши права. И когда это уничтожит их/121/права, мы собираемся утвердить их права, чтобы переутвердить их снова.

Следующее: оговорка освобождения от ответственности – это всего лишь хорошо припрятанная толерантность. Для нас принять это, было бы признать, что все религиозные права суммированы большинством, и что мы собираемся принять от них такую религиозную свободу, которую они считают что мы должны иметь. Но никогда такого признания, сэр, мы не сделаем. Ни на что подобное этому мы никогда не согласимся и не уступим. Мы – американцы, сэр, и граждане Соединенных Штатов тоже, мы отстаиваем все права американских граждан. Словарь американских идей не знает такого понятия как «толерантность». Он отстаивает права. Как было сказано комитетом Сената по этому самому предмету 60 лет назад, и мы говорим также:

«То, что другие нации называют религиозной толерантностью, мы называем религиозными правами. Они не являются упражнением правительства в добродетели снисхождения, но правами, которых не могло лишиться правительство никакую часть граждан, насколько бы они ни были незначительные. Деспотичная власть может захватить эти права, но справедливость все еще подтверждает их существование».

Но и это еще не все, что нужно сказать по этому вопросу. Есть еще один касающийся этого принцип. Если мы должны принять оговорку освобождения от ответственности, это не поможет данному вопросу. Этого было бы чрезвычайно недостаточно. Предположим, что оговорка освобождения от ответственности была предоставлена. Тогда появились бы люди, которые заявили бы, что они Адвентисты седьмого дня, для определенной цели получения возможности чтобы открыть питейные заведения и конторы в воскресенье. Таким образом, в ярой самозащите, большинство отменило бы эту оговорку.

Сенатор Блер: Обратите внимание на это Миссис Бейтхэм (Bateham).

Г-н Джоунс: Позвольте мне повторить это. Если вы предоставите оговорку освобождения от ответственности, а это уже пытались осуществить, есть люди, достойные осуждения, держатели питейных заведений, которые знают, что у них будет больше посетителей в воскресенье, чем это может быть в субботу и [122]они будут признавать себя Адвентистами седьмого дня, они будут признавать себя соблюдающими субботу. Вы не можете «заглянуть, что стоит за их ответом», вы не можете заглянуть в их сердца, вы не можете исследовать их намерение, посмотреть на самом ли деле они истинные или нет в таком признании. Они будут заявлять что хранят Субботу, а затем они

откроют свои питейные заведения в воскресенье. Затем в ярой самозащите, чтобы обеспечить эффективность своей позиции, вам придется отменять эту оговорку освобождения от ответственности. Это может продлиться, но незначительное время.

Сенатор Блер:Здесь я с Вами согласен.

Г-н Джоунс:Вот по этой причине эти люди не могут позволить себе предложить эту оговорку освобождения от ответственности; и по причине того, что это ставит большинство над властью нашей совести, мы отрицаем право делать что-либо подобное. Я прошу организации представленные здесь подумать над этим вопросом, когда будет закончено слушание. Это выдержит полное исследование, которое они желают сделать.

Сенатор Блер:Я бы хотел обратить внимание каждого на этот вопрос. Если вам необходимо законодательство подобного характера, то вам лучше указать ваши собственные мотивы появления такого законодательства, и будьте осторожны в попытке получить поддержку сторон против вас, вы не отбрасываете значимость и всю суть того, о чем вы просите.

Г-н Джоунс:Да, сэр, именно в этом и суть. Чтобы показать действие подобного принципа, я скажу, что в Арканзасе в 1885 г. действовала оговорка освобождения от ответственности в тамошнем воскресном

законе. Эта оговорка освобождения от ответственности, которую требовали, была на руку держателям питейных заведений, чтобы они были открыты в воскресенье. Делегация поехала к законодателям Арканзаса и попросила их отменить оговорку, так чтобы они могли закрыть питейные заведения в воскресенье. И законодательство сделало так. Если бы они держали питейные заведения закрытыми в воскресенье, этого бы вполне было достаточно. Но они даже и не попытались сделать подобное. Ни один из держателей питейных заведений не был арестован в условиях того отмененного закона, было только 2 человека, которые не придерживались [123] седьмого дня, которые были арестованы согласно этого закона; не было ни единого человека, которые святости субботу, и были оштрафованными по этому закону, но были баптисты седьмого дня и некоторые адвентисты седьмого дня, бедные почти как церковные мыши, которые были обвинены и оштрафованы. У одного человека даже забрали его лошадь и корову, и наконец-то один из его братьев внес деньги, чтобы освободить его из тюрьмы. Таких людей периодами обвиняли, и адвокаты Штата, под руководством сенатора Крокета (Crockett), преуспевали в исполнении до конца данного законодательства, несмотря на настойчивую оппозицию церковных управителей, законопроекта, восстанавливающего оговорку освобождения от ответственности, чтобы

защитить их бедных, невинных людей, от обвинения, которое исполняли.[7]

Сенатор Блер: Я рад, что вы изложили это в фактах потому, что это то, что реально происходило.

Г-н Джоунс: Я прошу вашего позволения прочитать заявление, сделанное в законодательном органе Штата Арканзас самим Сенатором Крокетом по данному предмету:

«Разрешите мне, сэр, проиллюстрировать операцию по введению существующего закона одним или двумя примерами. Какой-то м-р Свериген (Swearigen) приехал из северного Штата и организовал ферму – Графство. Его ферма находилась в 4 милях от городка и далеко от всякого дома религиозного почитания. Он был членом церкви Адвентистов седьмого дня, и после того, как он свято соблюдал Субботу своего народа (а это день субботний), воздерживаясь от всякой мирской работы в этот день, он и его сын, парень лет 17, в первый день недели шли себе спокойно заниматься своими обычными любимыми делами. Они никого не трогали, не вмешивались ни в чьи права. Но они были замечены и отмечены Великими Судьями, осуждены, арестованы, пытаемы, заключены в тюрьму, оштрафованы и не имея [124] денег заплатить штраф, эти высоко моральные христианские граждане Арканзаса, были притянуты в государственную тюрьму и

заключены под стражу как уголовники на 25 дней – и за что??? За то, что намерились, в так званой земле свободы, в 1887 г. нашего Господа, за то, что поклонялись Богу.

И это был конец истории? – Увы, но нет, сэр! Их выпустили, и единственную лошадь старика, его основную уверенность в обеспечении хлеба для своих детей, обложили штрафом, равным 38 долларам. Лошадь продали на аукционе за 27 долларов, 11 долларов баланс из-за штрафов и издержек, и 25 долларов за обеды для него и сына пока они были в тюрьме. И когда бедный старик, христианин, я еще раз обращаю ваше внимание, сказал со слезами на глазах, что у него нет больше денег, он сразу же лишился и своей единственной коровы, но его убедили взять обязательства и данная сумма была выплачена вкладчиками со стороны его друзей по вере. Сэр, мое сердце вот-вот на грани того, чтобы разгореться в негодовании, как я уже повторяю вам, по поводу этой знаменитой истории.

Следующее, и я заканчиваю. Сэр, я умоляю Вас и этих сенаторов поверить, что это не мои выдумки, не преувеличенные описания. Пять лет назад, молодой человек, почти женатый, приехал в Графство из Огайо. Он и его жена были баптистами седьмого дня. Юная девушка покинула отца и мать, братьев и сестер, и всех своих дорогих друзей ее детства, чтобы последовать за своим молодым мужем в Арканзас – для них землю

обетования. Огонек любви блистал в их ярких юных глазах. Румянец здоровья рделся на их щеках, и их серебряная улыбка была просто сладкой музыкой, от которой ее молодой муж никогда избавлялся. Они купили небольшую ферму, и скоро неустанным трудолюбием и аккуратной бережливостью, их дом процветал как роза в дикой местности. Через некоторое время у них родился прекрасный малыш, чтобы сделать ярче солнечный свет и подсластить пение птиц. Они были счастливы в обожании друг друга и своей любви к малышу. Для них «все работало вместе на их благо», поскольку на их скромном, доверительном пути они почитали Бога и любили ближнего своего.

Два года назад, закон по которому их преуспевание и счастье, которые до этого возрастали, был отменен!/[125]Будь проклят тот день, который нанес такое гадкое пятно на честную славу нашего Штата. Перемена, резкая, равнодушная и губительная, как арктический шторм, налетела на их жизнь, и безжалостно уничтожила все яркие цветы их надежды. После такой отмены закона, преследование подняло свою отвратительную, злобную голову. Герой моей истории был под наблюдением завистливого, бдительного соседа, спокойно работая, как он думал Бог заповедал ему, в воскресенье. О нем доложили тому инквизиторскому варварскому остатку, Большому Жюри (присяжные, решающие вопрос о предании суду), обвинили, пытали, заключили под стражу и бросили в тюрьму

потому, что его совесть не позволила ему уплатить штраф.

Неделя за неделей тянулись непомерно долго. День за днем молодая жена с малышом на руках смотрела на ворота, ожидая возвращения своего мужа и как Марианна Теннисон (Tennyson's Marianna):

Она только сказала: «Моя жизнь – это просто тоска.

Он не приходит никак», - сказала она

Она сказала: «Я очень-очень устала

Как умереть я бы хотела.

Затем заболел и умер ребенок, огонек в глазах молодой жены потух в слезах, ее серебристый смех стал воплем, плачем и рыданием. Белолицее несчастье похитило розовый румянец с ее щек, и вместо того оставило там свой мертво-бледный оттенок. Сэр, как я могу продолжать? К тому моменту, когда усмирился этот жестокий закон, этот безобидный гражданин (кроме того, что он любил Бога и искал, как подчиниться ему) был выпущен из тюрьмы, и поволок свои усталые ноги в свой счастливый дом, который он покинул несколькими неделями раньше. Он встретил своих соседей возле ворот, которые несли гроб. Он не задавал вопросов, его сердце все ему подсказало. Нет, не все! Он не знал, и никогда не смог узнать о ее одиноких

часах, о ее горьких слезах, о ее утомленности ожиданием и выжиданием мужа, о ее обращениях к Богу, к Тому Богу, ради Которого она столько пострадала, о помощи в час ее несчастий, о болезни и смерти ребенка. Он не мог знать об этом. Но он шел вместе с ними на тихое кладбище, и увидел рядом с открытой могилой небольшой холмик со свежей землей, нагроможденной на нем, и затем он узнал, что Господь забрал двух идолов его сердца, а его оставили одного. Его скорбь была слишком глубока, чтобы плакать. Уставившись своими глазами, он видел, как все ниже опускали тело его молодой [126] жены в могилу. Он слышал, как груды земли стучали по крышке гроба, и казалось, будто они падали прямо на его сердце. Работа была сделана, и они оставили его с погибшей женой, а затем он рухнул на землю между могилами, раскинув руки на небольшие холмики по обе стороны, и слезы катились градом, удерживая его сердце от разрыва. А затем он оплакал свое последнее расставание со своими дорогими близкими, потом оставил Арканзас навсегда, оставил, сэр, как сотни других готовятся уйти, если Генеральной Ассамблее не удастся обеспечить им защиту их прав по Конституции, национальной и Штата.

В следующий понедельник, в г. Мальверне (Malvern), шесть таких же честных, хороших и целомудренных граждан, также живущих в Арканзасе, были допрошены как преступники за попытку поклоняться Богу в соответствии с

тем, что диктовала им их собственная совесть, за обладание правом, которое это правительство, согласно конституции, не имеет права ограничивать. Сэр, я обращаюсь к Вам, во имя справедливости, во имя наших республиканских установлений, во имя этих безобидных, Богобоязненных, служащих Богу людей, наших сограждан, и, наконец, сэр, от имени Арканзаса, я прошу о том чтобы этот законопроект мог пройти, и это злое пятно будет стерто с нашего славного герба содружества».

Арканзас был не один в этом, однако, там это было хуже, чем где бы то ни было вообще. Я, собственно, с другими братьями из Калифорнии, вынужден был отправить сотни долларов в Теннесси, чтобы поддержать семьи братьев по нашей вере там, пока мужья и отцы, которые зарабатывали деньги для поддержки своих семей, находились в тюрьме потому, что они выбрали работать на свои семьи по воскресеньям, и зарабатывать себе на хлеб после того, как соблюдали Субботу согласно с повелениям собственной совести. Так было сделано, г-н Председатель, в этих Соединенных Штатах. Вот такая забота, которую эти люди проявляют по отношению к работающему человеку.

Сенатор Блер: Вы делаете из этого заключение, об отсутствии воскресного закона вообще?

Г-н Джоунс: Если Вы разрешите воскресный закон, вы должны позволить его существование в полной мере. Он должен быть навязан. Все, что они [127] делали в Арканзасе, было навязывание данного закона, просто также как это было сделано в Римской империи, они также навязали такой закон и отправляли христиан на смерть. Они просто вынудили этот закон, но закон был неверным сам по себе. Всякое условие такого закона, которое позволит существование таких вещей как эти является неправильным условием закона.

Сенатор Блер: Этот законопроект предполагает, что работа не должна делаться, причиняя беспокойство другим. Эта работа делалась как беспокойство, доставленное другим.

Г-н Джоунс: Я знаю, что данный законопроект о национальном воскресном законе предполагает, что работа не должна делаться, доставляя «беспокойство другим», и в этой самой фразе лежит одна из наихудших черт. Законопроект утверждает, что ни один человек не должен делать никакую работу или «быть увлеченным в какое-либо действие, игру, или развлечение или вид досуга, чтобы не беспокоить других в первый день недели, общеизвестный как день Господень, или в течение части этого дня». Это полностью оставляет за любым человеком право сказать, что то, что я делаю, беспокоит его; и это только для того, чтобы действие каждого

человека в воскресенье подчинилось прихоти или капризу его соседа. И каждый знает, что стоит только немного побеспокоить того, кто имеет зуб на тебя или предвзятое мнение по отношению к тебе. В Штате Иллинойс на собрании в прошлом месяце (20-21 ноября), д-р Р.О.Пост (R.O.Post), из Спрингфилда (Springfield), произнес речь на предмет «Воскресного досуга», в которой он обозначил как итог всех речей, что:

«Нет никакого вида досуга, который являлся бы подходящим или благоприятным в воскресенье вне дома или церкви».

Только разрешите такому закону как этот, воплощенному в подобном законопроекте, стать полноправным, где бы ни был Р.О. Пост, и всякий вид досуга вне дома или в церкви наверняка побеспокоил бы его, и тот, кто занят отдыхом, мог бы быть арестованным и обвиненным. Но можно поспорить, что ни судья, ни жюри не поддержит никакое подобное обвинение. Оно не является четко обозначенным, как мы все еще видим, [128]но является оно таковым или нет, явно, если ваш сосед скажет, что, деланное Вами побеспокоило его, по такому закону как этот он может посодействовать вашему аресту и представить все неудобства и издержки защищая себя перед судом. В 1887 г. в Сан-Франциско, штат Калифорния, было другое разбирательство по другому предмету, который воплощал такой же принцип этого

пункта воскресного законопроекта. В нем написано следующее:

«Никто не имеет права в любом месте вовлекать в деятельность кого-либо, имея стремление раздражать людей, проходящих мимо или использующих общественное шоссе или находящихся в соседних помещениях».

Легко заметить, что принцип этого постановления идентичен с тем пунктом первой части законопроекта, который запрещает все «что побеспокоит других».

Пока тот декрет из Сан-Франциско был в силе, человек по имени Фердинанд Пейп (Ferdinand Peep) раздавал рекламные проспекты на улице, что не только имело тенденцию раздражать, но фактически «раздражало» бизнесмена на той стороне улицы. Пейпа арестовали. Он обратился к Верховному Суду за предписанием о своде законов (особенно для рассмотрения законности ареста), заявляя, что преступление вмененное против него, не составляет преступления, и что данный декрет, утверждающий подобное действие как преступление был недействительным и неэффективным потому, что он был беспричинным и нечетким. Отчет по этому случаю говорит следующее:

«Повестка была возвращена перед судьей Салливаном и оспариваемой Генри Хаттоном от имени заключенного. Рассматривая

данный вопрос, судья, предоставил достаточно развернутое письменное описание своего мнения по этому поводу, в котором он предавал достаточно жесткой критике по поводу нелепости оспариваемого декрета и освободил Пейпа из заключения. Судья сказал:

«Если бы указ был законом, имеющим исковую силу штрафовать или заключать в тюрьму, это было бы преступлением вовлекать в любую деятельность, однако безвинную и безвредную саму по себе, и, однако, бессознательно сделанную, которая имеет тенденцию раздражать других[129]людей.... Множественные примеры могут быть приведены, в которых наиболее безвредное и безопасное поведение имеет тенденцию раздражать других. Если данный язык декрета обозначает криминальное нарушение, он устанавливает очень строгое наказание ограничением свободы или конфискацией собственности на поведение в котором недостает существенного элемента преступности.

Но можно сказать, что суды и судьи не будут прибегать к помощи этого языка, чтобы поставить печать осуждения на невинных гражданах и несправедливо лишить их свободы или назвать их преступниками. Закон не выражает подобных опасных доктрин, не выражает принципов ниспровергать свободу, а значит и жизнь и свободу подлежащего, который попадает в

зависимость от прихотей и капризов судейства и присяжных, проявляя осторожность в определении что некоторое поведение подлежит или нет запрещению как криминальное действие. Закон должен быть запечатлен так просто и понятно в законодательных таблицах, что он может быть распознан всеми членами общества, независимо это судья на скамье, присяжный на скамье или заключенный за кафедрой.

Всякое условие закона, позволяющее тесту на криминальность зависеть от капризов или прихотей судейства и присяжных, имеет признаки тирании. Язык, используемый в данном случае, достаточно обтекаем, для того чтобы покрыть поведение, которое четко очерчено в пределах конституционных прав гражданина. Это не указывает границ, которые разделяют преступное поведение от непроступного. Его рамки слишком размыты и неясны, чтобы лежать в основе правила поведения. По моему суждению, часть декрета здесь представленного является нечеткой и нерезонной».

Это решение в полной мере соотносится с предложенным национальным воскресным законом. По этому закону, все, что необходимо сделать чтобы подчинить любого человека криминальному обвинению, - это вовлечь его в какой-либо вид деятельности, игры, развлечения или досуга в воскресенье потому, что национальные реформаторы являются в большей приверженности к этому

воскресному закону, чем кто-либо другой, а также много тех суровых национальных реформаторов, которые были бы очень сильно «обеспокоены» всяким видом развлечений или досугом, в котором не отказывают себе в [130]воскресенье, однако, это должно быть невинным само по себе. И это оставляется полностью на прихоти и капризы тех, кого «побеспокоили», или на судей и присяжных, заявить на самом деле или нет что действие побеспокоило его.

Решение, вынесенное в Калифорнии является тем, что такой статут «устанавливает очень суровое наказание на свободу и собственность по поведению, в котором недостает существенного элемента криминальности». Калифорнийские суды «не одобряют такую опасную доктрину, не одобряют принцип лишения свободы подобным способом» или что таким образом «имеет признаки тирании», и что воплощено в таких словах этого воскресного законопроекта.

Также это не ограничено в данной определенной части, подобный принцип можно найти в разделе № 5. Этот раздел обеспечивает то, что если какой-нибудь человек работает на другого человека в воскресенье, и получает плату за это в любое время, тогда любой человек во всем мире, кроме заинтересованных сторон, может подать ходатайство и вернуть уплаченные деньги. Если вы работаете на меня в

воскресенье, я плачу вам за это, затем первый человек, который обнаруживает это, может подать прошение на вас и забрать деньги. Вот это то, о чем говорит законопроект. Когда зарплата уплачена за работу в воскресенье «то ли заранее или наоборот, он может быть точно также притянут кем-либо, кто первый подаст ходатайство об этом». Кто-либо в универсальном понимании.

Таким образом, данный законопроект намеренно предлагает то, что когда всякий человек, который подчиняется эксклюзивной юрисдикции Соединенных Штатов, получает деньги за работу в воскресенье, кроме тех случаев необходимости и благотворительности, с него кто-либо может стянуть деньги, кто первый узнает, что он получил деньги, и тот человек получит деньги.

Вот так тем более гласит законопроект. Теперь касательно работы, за которую те, кто соблюдает седьмой день недели в Арканзасе, были обвинены. Это никого не беспокоило. Разрешите мне озвучить некоторые факты, аутентичные записи которых я имею, но они слишком объемные, чтобы представлять их в деталях.[131]. За исключением двух случаев, все аресты и обвинения были на тех людях, которые соблюдали седьмой день недели как Субботу. И в этих двух исключениях те, кто были под судом, были задержаны без поручительства, просто по их собственному признанию и хотя показания были прямыми и позитивными, судейство «согласилось не

согласиться» и эти случаи были оба закрыты, пока в каждом случае адвентист 7-го дня не выплачивал минимальный залог в \$110, большинство из них были выпущены под долговое обязательство в \$250, а некоторые случаи даже превысили \$500. Ни один из случаев не был закрыт, и во всех случаях не было жалоб о том, что то, что делалось, беспокоило почитание или отдых кого-либо. Но предъявленные в суде обвинения выступали все как криминальное «нарушение Субботы» выполнением работы в воскресенье.

Статут Арканзаса в то время гласил следующее:

«РАЗДЕЛ 1883. Всякий человек, который будет найден в Субботу, то есть в воскресенье, работающим или будет заставлять своего подчиненного или слугу трудиться или предоставлять услуги другие, нежели привычные домашние обязанности ежедневной необходимости, комфорта или благотворительности, по признанию виновным будет оштрафован на 1 доллар за каждое отдельное нарушение.

РАЗДЕЛ 1884. Всякий подчиненный и слуга, принужденный работать в воскресенье будет признан как совершивший отдельное нарушение от хозяина.

РАЗДЕЛ 1885. Данное условие этого акта не относится к пароходам и другим судам, плавающим в водах штата, ни к таковым

промышленным установлениям, которым требуется находиться в постоянном процессе».

В случае с г-ном Свearingеном (Swearingen), упомянутом Сенатором Крокетом, заключение произошло на основании показаний свидетеля, который поклялся, что работа, за которую он был заключен, была сделана в тот день, который был за 17 дней до момента вступления закона в силу, однако, принуждением применили закон после свершившегося факта. Конституция Соединенных Штатов запрещает применять законы к событиям до принятия этих законов. Но когда закон, не принят до свершившегося факта сам по себе, [132]сделан таковым по принуждению, самое время, чтобы что-то было сделано, чтобы осветить суды и судей по данному вопросу, даже если это будет поправка к Конституции Соединенных Штатов, обеспечивающая то, что ни один закон, не будучи просто фактом сам по себе не может быть примененным по принуждению. Тогда, несколько случаев были испытаны, и люди, заключенные и оштрафованные после того как закон был отменен, хотя работа была сделана раньше.

Почти в каждом случае информатор, обвиняющий свидетель, или возможно даже оба, были люди, которые делали свою работу или дело в один и тот же день, а иногда вместе с обвиняемыми людьми, однако, человек, который соблюдал 7-й день был приговорен в каждом случае, в то время как

человек, который не соблюдал 7-й день, но выполнял работу или дело с человеком, который трудился, и тот оставлялся полностью в покое и его свидетельство было принято в суде, чтобы взять под стражу другого человека. Я приведу несколько примеров:

«Первый, человек по имени Миллард Кортни (Millard Courtney), который выступал в качестве обвинителя против двоих людей, Армстронга (Armstrong) и Элмора (Elmore), взял с собой человека туда, где работали эти люди, и там они заключили договор о кровле крыши в школе и, однако, свидетельство Кортни приговорило этих двух людей за нарушение Субботы в то же самое время, как он выполнял с ними эту же работу.

Второй пример, Дж. Л. Шоки (J.L.Shockey), был заключен под стражу за дачу показаний от человека по имени Хэммонд (Hammond), который отправился вместе с ним в воскресенье туда, где первый был на работе и заключил с ним сделку о петухе из Плимаут Рок.

Третий, Дж. Л. Джеймс (J.L.James), который бесплатно работал в дождь в воскресенье, помогая бедной вдове, член другой церкви, которая должна была его защитить, был заключен за нарушение Субботы по свидетельству человека, который нес дерево и рубал его в этот же самый день, за семь веток того человека, который был заключен по его свидетельству.

Четвертый пример, один человек Ла Февер (La Fever) и его жена отравились в дом Алена Микс (Allen Meeks) навестить его. Они обнаружили, что Микс [133]сажает картофель. Микс перестал сажать картофель, и провел остальную часть дня, принимая гостей, и тем не менее, Микс был взят под стражу за нарушение 7-го дня и оштрафован по свидетельству Ла Февер.

Пятый пример, второй случай с г-ном Миксом. Рилей Уоррен (Riley Warren) отправился к нему в дом в воскресенье, чтобы навестить его по поводу нанятия учителя в общественную школу (бесплатная, средняя школа в Соединенных Штатах и Шотландии). В дружественной соседской беседе, которая проходила между ними, Микс случайно упомянул, что он чинил тормоза своего авто сегодня утром, и снова же он был заключен под стражу за нарушение Субботы по свидетельству того же самого Рилея Уоррена. Микс, таким образом, в сущности, заставил себя быть свидетелем против себя же самого – другое типичное нарушение как Конституции Штата, так и Конституции Соединенных Штатов.

Шестой пример, сыновья г-на Ривеза (Reeves) в воскресенье тащили дерево (дрова). В лесу, где росли годные для строения деревья, где они и достали это дерево, они встретили другого мальчика, адвентиста 7-го дня, Джона А. Микса, который охотился на белок. Они присоединились к нему в охоте на

белок, распугивая их по деревьям, чтобы он мог их подстрелить. Белок потом поделили между Миксом и сыновьями Ривеза. Затем сына Микса обвинили, признали виновным и заключили под стражу за нарушение дня Господнего по свидетельству отца этих мальчиков, которые тащили кусок древесины и которые помогали убивать белок.

Седьмой пример, Джеймс М. Пул (James M.Pool), который выпалывал у себя в саду в воскресенье, был заключен за нарушение дня Господнего по свидетельству «освященного» члена церкви, который отправился в дом Пула в воскресенье купить табака.

Разрешите мне упомянуть методы данных обвинений. В случае Сколес (Scoles), Дж. А. Армстронг был призван перед Великим Судейством. После того, как он повторил ответы на вопросы относительно работы сделанной в воскресенье разными сторонами в нескольких разных направлениях бизнеса и движения, ему задали прямой вопрос, знал ли он хоть кого-то из Адвентистов 7-го дня, которые работали бы/134/в воскресенье, и когда он по сути вопроса ответил утвердительно, каждый из адвентистов 7-го дня, кого он назвал, был обвинён по обвинительному акту, хотя ни один человек из другого класса или рода занятий обвинен не был.

В следующем случае с Джеймсом А. Армстронгом, он был арестован по просьбе

мэра. Когда попросили о письменном показании под присягой, по которому Армстронг был арестован, мэр сказал, что А.Дж.Вон (A.J.Vaughn) привлек его внимание к работе Армстронга, и ранее обозначил: «Теперь посмотрите, что Вы исполняете свой долг», однако Вон дал показания под клятвой, что он не видел Армстронга вообще в обозначенный день. Армстронг был не только арестован по просьбе мэра, но также и был допрошен в его присутствии, где мэр исполнял роль мирового судьи. А когда Вон дал показания о том, что он вообще не видел Армстронга в обозначенный день, это сделало мэра, по сути, обвиняющим свидетелем и судьей. Вопросы, которые он задавал, показывали, что именно такой была его позиция и его собственное видение этого случая. Вопрос, который он задавал каждому из первых двух свидетелей, был: «Что вы знаете о работе г-на Армстронга в воскресенье, 27 июня?» Этот вопрос допускает все, что ожидалось быть доказанным на суде.

Этого достаточно чтобы показать деяния такого воскресного закона, который воплощен в этом законопроекте Сената. Было еще много других случаев, каждый из которых похож один на другой. Но сквозь весь список случаев, существует всего одна запись, которая показывает, как людям, которые выполняли свою честную работу в своих собственных помещениях тем способом, которым невозможно нанести вред ни одной живой душе на земле, были предъявлены

обвинения, они были признаны виновными, взяты под стражу по свидетельствам людей, которые, если были вовлечены в данную ситуацию вообще, были более виновны, чем первые. Если религиозное преследование могло быть, возможно, более ясно продемонстрировано, чем в данной ситуации, мы надеемся никогда не увидеть иллюстрацию этого.

Можно задать вопрос, почему не предпринимаются попытки апелляции? Апелляция была подана в Верховный Суд [135] штата, в первом случае, который рассматривался. Судейский приговор более низшего суда был подтвержден мнением, которое заканчивалось такими словами: «Аргумент апеллянта тогда снижается до следующего: потому, что он добросовестно верит, что ему разрешено законом Божьим трудиться в воскресенье, он может нарушать статут безнаказанно, который утверждает, что так поступать незаконно, но религиозные верования человека не могут быть приняты как оправдание совершенного им явного факта, ставшего криминальным законом данного государства. Если закон поступает жестко, как иногда поступают законы, лекарство находится в руках законодательных учреждений. Это не в компетенции судебного права допускать разумное решение или стратегию законодательства. Это для членов законодательного департамента, и единственная апелляция к их решению может быть к избирателям».

Это решение Верховного Суда совпадает с тем же самым со стороны обвинения и юридических процессов вокруг. Это дает законодательным органам всемогущество Британского парламента, и этим расходится по всем пунктам с Конституцией. Решение основывается только на этом принципе, и оно сделано не по-американски. Ни один законодательный орган этой страны не может работать по модели Британского парламента согласно его власти. В этой стране, полномочия каждого законодательного органа обозначены и ограничены Конституцией. Это прерогатива Верховных Судов обозначать значение Конституции, и решать является ли конституционным акт законодательства или нет. Если акт конституционный, значит он должен быть оставлен, независимо от того какими могут быть результаты. А Верховный Суд – это орган, которым раскрывается конституционность или не конституционность любого статута, который нужно рассмотреть. Но, если, как утверждает это решение, законодательный орган становится всемогущим, и это то, что должно стоять как закон, тогда нет никакой пользы от Конституции. «Одна из целей, почему организовывается судебный департамент – это защита конституционных прав граждан».

[136]

Пока существует Конституция над законодательством, которая обозначает и ограничивает полномочия, и защищает и оберегает права граждан, до тех пор это

остаётся в компетенции Верховного Суда выносить решения об актах законодательного органа. Верховный Суд Арканзаса, таким образом, в этом случае, просто отрёкся от тех функций, ради которых он был создан или просто отверг Конституцию Арканзаса; а в каждом случае основываясь на законодательном всемогуществе по типу Британского парламента, что является противным принципу американских установлений.

Штат Арканзас не является исключением из этого случая, так как это обычная процедура для Верховных Судов, поддерживающих воскресные законы. Они не могут быть поддержаны по американскому принципу; обращение должно быть сделано по каждому примеру и было вряд ли исключением как для церковно-государственных принципов Британского правительства, так и для британского принципа всемогущества законодательных властей. Но американские принципы намного превосходят и являются продвинутыми по сравнению с принципами британского правительства, в том, что они признают конституционные ограничения касательно законодательных полномочий, и не поддерживают никакого союза церкви и государства, а, следовательно, воскресные законы никогда не были и не могут быть поддержаны американскими принципами.

Это та структура, по которой Высший Суд Арканзаса не был справедливым, у нас есть чистейшие доказательства этому. Все трое судей, которые тогда составляли Верховный Суд, были членами Ассоциации Адвокатов штата Арканзас. Менее чем через 3 месяца с момента предоставления решения, Ассоциация Адвокатов единогласно сделала отчет штату о «законе и реформе закона», официальной копией которого я располагаю. В этом отчете под заголовком «Воскресные законы» написано следующее:

«Наш статут, как указано в сборнике Мансфилда, обеспечивает то, что “люди, которые являются членами какого-либо религиозного/[137]общества, соблюдающие Субботу в любой другой день недели, нежели христианский день покоя, т.е. воскресенье, не подлежат наказаниям в нарушении этого акта [Воскресный закон], потому что они соблюдают один день из семи, согласно вере и устоям их церкви и общины». Сборник Мансфилда, раздел 1886.

«Этот статут набрал силу с момента образования правительства штата, но, к сожалению, был упразднен 3 марта 1885 г.» - Акты 1885 г., стр.37.

«Пока евреи , конечно же, твердо придерживаются буквы изначальной заповеди чтобы помнить 7-й день недели, в штате существует небольшой, но уважаемый орган христиан, который постоянно верит,

что 7-й день это тот правильный день, который должен святиться; а в том случае со Сколесом, наш Верховный Суд был вынужден подтвердить приговор против одного из членов этих церквей за почитание Бога согласно тому, что диктует его собственная совесть, поддерживаемая, как он предполагал, хорошими теологическими аргументами. Становится очевидным, что нынешняя действующая система, имеющая черты, а это так и есть, религиозного преследования, является остатком от средних веков, когда считалось, что человек может быть сделан ортодоксом с помощью указа парламента. Даже в штате Массачусетс, где всегда имели ошеломительную силу законы, по которым соблюдался день покоя были сделаны исключения в пользу людей, которые по религиозным соображениям соблюдают другой день недели вместо воскресенья. Мы думаем, что закон, находящийся в сборнике Мансфилда, должен быть возобновлен, с такой поправкой, которая будет препятствовать продаже спиртного в воскресенье, что, и было наверняка целью упразднения закона в выше упомянутом разделе».

Сейчас Конституция Арканзаса гласит:

«Все люди имеют природное и неоспоримое право поклоняться Всемогущему Богу, согласно тому, что говорит собственная совесть; никто не имеет права заставлять исполнять, устанавливать или поддерживать любое место поклонения, или поддерживать

любое служение против своего согласия. Ни одна человеческая организация, ни в коем случае никогда, не контролирует и не вмешивается в права совести и [138]никакие предпочтения не могут быть диктованы законом никакому религиозному учреждению, деноминации или виду поклонения Богу, или чему-либо еще».

Этот отчет Ассоциации адвокатов утверждает: «В случае со Сколасом, наш Верховный Суд был принужден подтвердить суждение против одного из членов этих церквей за почитание Бога согласно тому, что диктует его собственная совесть».

Члены Верховного Суда являются членами Ассоциации адвокатов, в этом отчете признано, что они поддерживают суждение против человека за выполнение того, что Конституция в деталях обозначает, что у всех людей есть природное и неотъемлемое право так поступать.

Сенатор Блер: Если у них есть подобный закон, тогда их несправедливо взяли под стражу, точно также как порой вешают невиновных, но вы не можете привести доводы, что должен появиться закон против убийства, так как невиновных иногда казнят (приводят приговор в исполнение). Это большая ошибка в администрировании закона. Вы не можете привести доводы того, что не должно быть закона.

Г-н Джоунс: Если бы были аресты других людей за работу в воскресенье, в чем-либо что касалось того количества людей, которые соблюдали 7-й день, и закон применялся бы на всех похожим образом, тогда бы беззаконие (зло) не было бы таким явным; или если бы те, кто не соблюдали 7-й день, и кто был арестован, был заключен, даже тогда бы данная ситуация не была бы на столько ярко выраженным преследованием. Но покуда во всех записях всех этих 2-х лет существования закона в такой форме, не было ни единого случая, чтобы был арестован хоть один владелец питейного заведения, не было ни единого арестованного человека, который бы не соблюдал 7-й день, за исключением двух обозначенных случаев, и не могло быть более четкой демонстрации того, что закон был использован только как средство для выхода религиозной злобы против группы граждан, которые были безвинны в каких-либо преступлениях, кроме того, что исповедали другую отличную от большинства религию.

[139]

Суть данного случая в том, а весь ход этой истории доказывает это, что от начала и до конца все эти судебные преследования были только проявлением того гонения, духа нетерпимости, который всегда даст о себе знать когда какая-нибудь группа религиозных фанатиков сможет контролировать гражданскую власть. Информация, по которой были обнаружены данные происшествия, была вероломно предоставлена

и том самом духе Инквизиции. Обвинение, предъявленное в суде, само по себе является пародией на законную форму и клеветой на правосудие. Такой принцип скорее достоин Темных Веков, чем более цивилизованной нации и современности, а решение Верховного Суда, которое поддерживало убеждения, является одним из тех, которое противоположно изначальным принципам Конституционного закона и Конституционного договора.

И если бы Конгресс должен был применить свои санкции к религиозному законодательству в той мере, чтобы пропустить этот национальный воскресный законопроект, теперь под обсуждением, и его принципы должны быть доведены силой во всех штатах, история штата Арканзаса от 1885-86 гг. повторилась бы только теперь касательно всей нации. Это я могу доказать, хотя бы пока тем что есть такое намерение тех, которые выступают в его поддержку. Д-р Мак Аллистер (Mc.Allister) – один из главных членов Национальной Реформистской Ассоциации. Эта ассоциация и Женский Христианский Союз Сдержанности проводили совместное собрание в г. Лэйксайд, штат Огайо, в июле 1887 г. и, обсуждая вопрос национального воскресного закона, д-р Мак Аллистер заявил:

«Разрешите человеку делать то, что ему позволено: еврею, тому, кто соблюдает 7-й день недели всякой другой деноминации, или

тому, кто не верит в христианскую субботу, пускай будет применен закон к каждому, о том, что не будет общественного осквернения первого дня недели, христианской субботы, являющегося днем покоя для всей нации. Они могут придерживаться какого-либо другого дня недели как священного, и соблюдать его, но этот день, который является одним из 7 для всей нации по большому счету, пусть он не будет всенародно осквернен кем-либо, то ли это служащий [140] в правительстве, или же частный гражданин, высокого или низкого ранга, богатый или бедный».

Затем кто-то из аудитории заявил, что:

«В Арканзасе существует закон, требующий соблюдения воскресенья от всех людей, и результат был тем, что много хороших людей хоть и заключили в тюрьму, но они потеряли свое имущество и даже жизни».

На что г-н Мак Аллистер холодно ответил:

«Лучше, если несколько человек пострадает, чем целая нация потеряет свою субботу.»

Этот аргумент идентичен тому, с которым фарисеи оправдали себя в день Христов после его убийства. Было сказано:

«Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы

ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб.»(Иоан.11:49,50)

А затем, как говорит писание:

«С этого дня положили убить Его.»(Иоан.11:53)

Это потому, что из этих принципов, нагло признанных каждым человеком, который стоял во главе попытки сберечь введение этого национального воскресного закона, и потому, что из практической попытки такого закона в Арканзасе и Теннеси, и в какой-то мере в Пенсильвании, это потому, что из этих вещей, которые мы говорим вам, джентльмены Сената Соединенных Штатов, вы не можете позволить себе дать этим людям полномочия, которые они ищут во введении в силу предложенного воскресного закона. Речь сенатора Крокета, которую я зачитывал, была сделана в законодательных учреждениях Арканзаса, когда он обращался чтобы возобновить оговорку освобождения от ответственности, когда он взывал к толерантности, по сути дела.[141]

Сенатор Блер:Вы не знаете, были ли деньги или друзья у этого молодого человека?

Г-н Джоунс:Д-р Левис, вы не могли бы узнать наверняка, были ли у него деньги?

Д-р Левис: Данный случай никогда не докладывался в другие церкви с целью освобождения. Я не знаю ничего касательно его личного состояния.

Сенатор Блер: Вы думаете, это был особый человек, который бы позволил своему ребенку быть убитым или своей жене умирать от голода?

Д-р Левис: Данный случай не был доложен в другие церкви на севере.

Г-н Джоунс: Касательно этой особенности я скажу, что Джон Буньян оставался в тюрьме 12 лет в Бедфорде, прежде чем он смог выбраться, просто сказав слово «да» и согласившись более не проповедовать.

Сенатор Блер: Это была совершенно другая вещь, к которой стоило призывать, говоря, что он будет воздерживаться от исполнения своей великой обязанности в его церкви. Он проповедовал Евангелие, и он не мог согласиться не проповедовать Евангелие. Но перед нами человек, который позволяет своей жене и ребенку умереть, нежели заплатить 25 или 50 долларов и выйти из тюрьмы, и иметь возможность пойти на работу для них снова.

Г-н Джоунс: Так какой же то закон, который ставит человека перед своей совестью выбирать между женой и ребенком и оплатой штрафа в 25 или 50 долларов?

Предположим, что он заплатил штраф, освободился и пошел снова работать, как долго он смог бы проработать? Когда пришло бы следующее воскресенье, это было его обязанностью перед женой и ребенком работать в их поддержку. Должен ли он пойти на работу в воскресенье и снова попасть под процесс обвинения и уплатить штраф в 25 или 50 долларов? Как долго это могло бы продолжаться в таком духе? Не так много бедных фермеров, которые могут избавиться от 25 до 50 долларов в неделю помимо других расходов, чтобы быть посвященными уплате обычных штрафов за привилегию следовать [142] своему честному виду деятельности в своих собственных помещениях. Но будет сказано: «А пусть не работает в воскресенье, тогда и не будет вынужден платить штраф». Если он позволит себе не работать в воскресенье, он позволяет быть ограбленным на 1/6 своего времени, которое он честно должен отдать для поддержания жены и своего ребенка. Потому что обокрасть его на 1/6 своего времени это именно то, что делает государство в данной ситуации; а также это полнейшая конфискация, или же конфискация под видимостью штрафа – налагаемого наказания за его отказ разрешить ему самому быть ограбленным на 1/6 своего рабочего времени. Так или иначе, он должен расстаться с правом поклоняться Богу согласно повелениям своей совести и слову Божьему, таким образом, вместе с тем подчинить права совести. Все

подходит к тому, что, однако, воскресные законы являются прямым вторжением в права совести.

Более того, воскресные законы – это прямое вмешательство не только в конституционное право, но и в неотъемлемое право приобретения и обладания и защиты имущества. Здесь я привожу язык Верховного Суда Калифорнии – язык, которому никогда еще не смели перечить:

«Право защищать и обладать имуществом более четко защищено Конституцией, чем право приобретать. Право приобретать, должно включать право распоряжаться надлежащими средствами, чтобы достигнуть конечной цели. Право само по себе было бы бессильным без силы использовать все необходимые присущие ему черты. Если у законодательства есть власть назначать время принудительного отдыха, ... а это не ограничено, данная власть может распространиться на запрет всех видов профессий во все времена... Для Конституции утверждать право как неотчуждаемое и в то же время оставлять законодательству неограниченную власть по этому поводу было бы противоречием в терминах, бесполезным обеспечением, доказывающим что Конституция была всего лишь документированной преградой, недостаточной для защиты граждан, обманчивой и иллюзорной, и практическим результатом этого было бы разрушение, [143]а

не сохранение прав, которые предполагалось защищать. Законодательные органы, таким образом, не могут запретить надлежащее использование средств приобретения собственности, кроме как если мир и безопасность штата требует этого». - *Ex parte Newman*, 9 Кал., стр. 517,510.

Но разве мир и безопасность штата требует этого в любом таком случае как представленный здесь? Было ли это когда-нибудь против мира и безопасности штата, чтобы какой-нибудь человек следовал своему честному, законному, и даже достойному похвалы роду деятельности? Это против мира и безопасности штата запрещать подобное. Поскольку я ранее решительно доказал, что штат, который поступает так, ставит честные виды деятельности рядом в списке криминала, ставит мирных и трудолюбивых граждан на уровень с преступниками, ставит приоритет на лень и безрассудство. Это уж точно явно против покоя и безопасности штата поступать подобным образом. Таким образом, здесь продемонстрировано, что воскресные законы являются прямым вторжением в неотъемлемое право приобретения и распоряжения имуществом и, что люди в Арканзасе должны были повиноваться тому закону, который подчинял их безоговорочное право.

Еще раз: поскольку право приобретать собственность включает право и распоряжаться надлежащими средствами для

получения конечного результата, а поскольку такой закон отбирает у человека право на пользование подобными средствами во время 1/6 части своего собственного времени, из этого следует, что это нарушение того положения 14 поправки к Конституции США, которая утверждает что «ни один штат не отнимает у гражданина жизнь, свободу или собственность, без надлежащего рассмотрения ситуации законом».

Все это, сэр, включено в вопрос о том, признает ли человек закон до такой степени, что даже платит штраф. Если признает, тогда из этого следует, что он неизбежно следует тому, что все его имущество подлежит штрафу, а если он должен выбирать между подчинением своих прав совести и разрешению того, чтобы его лишили 1/6 части своего рабочего времени, а это и есть некоторая часть собственности, [144]потому, что для трудолюбивого гражданина, время – это собственность. Но если штат посредством воскресного закона или другими методами, может конфисковать часть собственности, он может конфисковать все. Когда же должно начаться противостояние гнету? – Я думаю, что в самом начале его появления. Под прикрытием слова «Займ» Чарльз I предпринял конфискацию небольшой суммы денег у каждого из владельцев собственности в Англии. Квота Джона Хэмпдена (John Hampden) была примерно 7 долларов и 75 центов. Он был богатым человеком, но отказался платить это, и его отказ от уплаты

этой пустяковой суммы привел к тому, что Англия резко вступила в смуту и гражданскую войну: король потерял свою голову, Хэмпден сам лично потерял свою жизнь, и все это было потому, что он не заплатил незначительную сумму в 7 долларов и 75 центов! Это меньше чем $1/3$ штрафа наложенного на этого человека за отказ от позволения лишить себя $1/6$ части его имущества.

Но отказ Джона Хэмпдена заплатить деньги установил конституционный принцип что каждый человек имеет неотъемлемое право приобретать, распоряжаться и защищать имущество, т.е. право, которое было попрано в этом случае. Только по этому принципу тот человек был полностью оправдан в своем отказе от уплаты штрафа наложенного тем воскресным законом. Но здесь также включалось неоспоримое право совести, и он был дважды оправдан в отказе покориться данному закону или признать его принцип.

Сенатор Блер:Предположим он был виновным человеком. Предположим что он не верил в то, что это было преступлением воровать, и что он добросовестно думал, что может брать вещи у других в какой-то мере. Он был заключен согласно данному закону и подлежал наказанию в 25 долларов штрафа. Мог ли он противопоставить свое право совести против нужд своей жены и ребенка, и против осуждения общины, и государства в котором он жил, и которому он был обязан

всеми правами для удовлетворения пользования имуществом и всем[145] что у него было? В данном случае человек видел все совершенное зло, нежели заплатил 25 или 50 долларов штрафа, и он говорит, что делал это по причине собственной совести.

Г-н Джоунс: Данные ситуации совсем не параллельные, покуда, однако, вы не будете также считать это преступлением для человека следовать его честному виду деятельности как-будто он что-то ворует. То, что, мы продемонстрировали, тем не менее, является делами воскресного закона. Но мы всегда будем протестовать против того, чтобы честно трудящихся людей ставили в ряд с ворами.

Человек, который ворует, отнимает собственность у других без компенсации и не ссылается на вопрос права. Если, тогда, штат берет у человека собственность или время без компенсации, то он не может пожаловаться на несправедливость. Но в случае человека который работает в воскресенье, он не вторгается в право человека ни в какой степени, он не отнимает человеческую собственность или его время в каком-нибудь случае, более того не делает это без всякой компенсации. Для штата наказать вора – это справедливо. Но для штата наказать трудолюбивого гражданина – это сверх несправедливо.

Но помимо всего этого, вы когда-нибудь слышали о человеке, чья совесть учила тому, что есть право воровать, что это добросовестное убеждение воровать?

Сенатор Блер: Я слышал о многих примерах, где индивидуум признавал, что он добросовестно нарушал закон и, тем не менее, был наказан.

Г-н Джоунс: Точно, и христиан отправляли на смерть в условиях Римской империи за нарушение закона.

Сенатор Блер: Но это не отвечает на мой вопрос, и это не совсем то, на что следует отвечать.

Г-н Джоунс: Это право каждого человека нарушать любой закон, который вторгается в его конституционные права; и это его право добросовестно нарушать всякий закон, который вторгается в права совести. Бог утверждает, что невинен тот человек, который нарушает закон, который препятствует отношениям человека с Богом – закон, который вторгается в права совести. Посмотрите случаи с "Царь и Седрах, Мисах/146/и Авденаго" и "Царство и Даниил" изложенные в Даниила, главы 3 и 6.

Исход ситуации в Арканзасе, как было изложено Сенатором Крокетом, было то, что бедный человек потерял и жену и ребенка.

Сенатор Блер: А что с ним стало?

Г-н Джоунс: Он оставил штат.

Сенатор Блер: Я думаю, он должен был его оставить.

Г-н Джоунс: Я тоже так думаю, сэр. Что может быть еще сказано о свободе в этой стране, когда имеют место подобные вещи? Это также, правда, о других 6 людях, которые последовали званию своей собственной совести, как порядочные, честные, добродетельные граждане, жившие в Арканзасе.

Сенатор Блер: Существует немалое количество обманов в том, что диктует собственная совесть. Если человек настраивает свою совесть против обязательств делать то, что правильно и исполнять его собственный долг перед обществом, и такая глупая и неосведомленная совесть могла бы позволить разрушить все общество. Это всегда не совесть.

Г-н Джоунс: Я прошу прощения, сэр. Права совести неизменно святы. Нет никакой совести по отношению к штату, однако, совесть имеет отношение к Богу, и к тому, что Он заповедал; и человек читает в Библии то, что заповедал Бог. Я здесь прилагаю слова нынешнего младшего члена судейства Верховного Суда Соединенных Штатов, Хон. Стэнли Мэтьюз (Stanley Matthews), в своей

речи в случае с Cincinnati School Board vs. Minor et al., он говорит:

«Мы можем назвать это экстравагантными проявлениями совести, причуд, если пожелаем; но в вопросах религиозного характера, мы не имеем права игнорировать или презирать подобное, и не имеет значения какими тривиальными и абсурдными мы считаем их. Во времена христианских мучеников, Римские легионеры и солдаты презирали и смеялись над фанатизмом, который отказывался от малейшего подчинения пучку фимиама[147], возложенного на алтарь, поднятого Цезарем, который дерзко претендовал на титул и честь «святого» или языческой статуи. История наполнена записями о кровавых жертвоприношениях, которые святые мужи, боявшиеся Бога более чем человека, не поддерживали, по мнению того, что казалось жестоким преследователям легким соблюдением и признанием...Совесть – это тонкая вещь, и к ней нужно тонко относиться, и в такой же пропорции, в которой человек дорожит собственной моральной честностью – и это устанавливает свет совести внутри его как Божью славу сияющую в нем, чтобы открыть правду ему, - вот так нужно относиться к совести всякого человека, и прилагать основной принцип христианской жизни в практику: *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.»(Матф.7:12)*

Сенатор Блер: Должно ли тем, кто верит в свободную любовь, быть разрешено вовлекать в это?

Г-н Джоунс: Нет в этом никакого смысла. Разве есть добросовестное принуждение в свободной любви? Я не могу этого найти там. Нет места никакому принуждению.

Сенатор Блер: Но должны быть законы, запрещающие аморальность?

Г-н Джоунс: Я прошу вас дать определение аморальности, и тогда я отвечу на Ваш вопрос.

Сенатор Блер: Если Вы не знаете, что означает это выражение, я не стану предпринимать попытки просветить Вас.

Г-н Джоунс: Я знаю, что это значит.

Сенатор Блер: Тогда почему Вы просите меня дать обозначение этому? Почему бы Вам не ответить на этот вопрос?

Г-н Джоунс: Потому что существует несколько модифицированных значений этого слова, которые соответствуют преступлению. Аморальность – это само по себе нарушение закона Бога, а гражданское правительство не имеет права наказывать человека за нарушение Божьего закона как такового. Я все-таки утверждаю, таким образом, что то, что, по правде говоря, является

аморальностью, гражданское правительство не может запретить, и у него нет права попытаться сделать это. Нравственность обозначена следующим образом:[148]

“Нравственность: отношение соответствия или несоответствия к правдивому моральному стандарту или правилу...Соответствие действия божественному закону».

Поскольку нравственность является соответствием действия божественному закону, очень ясно, что нравственность относится только к Богу и с этим гражданское правительство не имеет ничего общего.

Еще раз: Нравственность обозначена следующим образом:

«Желание Бога, как верховного нравственного Правителя, касательно характера и поведения всех ответственных существ; правило действия как обязательное согласно совести или нравственной природе. Нравственный закон суммарно содержится в декалоге, написанном перстом Божьим на двух каменных скрижалях и предоставленному Моисею на Горе Синай».

Эти определения явно согласованы с Библией. Священное Писание показывает, что 10 заповедей являются законом Божьим, что они выражают волю Бога, что они относятся к совести, и имеют юрисдикцию над мыслями и намерениями сердца, и что повиновение этим

заповедям – это долг того человека, который принадлежит Богу. Так говорит Писание:

«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека;»(Еккл.12:13)

А Спаситель говорит следующее:

«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной.»(Матф.5:21,22)

Апостол Иоанн, касательно этого же вопроса, говорит следующее:

«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца»(1Иоан.3:15)[149]

И снова Спаситель говорит:

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.»(Матф.5:27,28)

Другие иллюстрации могли бы быть представлены, но достаточно показать, что повиновение нравственному закону является нравственностью, что это относится к мыслям и намерениям сердца, а, следовательно, по

самой сути данного вопроса, он лежит вне пределов досягаемости или контроля гражданской власти. Ненавидеть – это убийство, сильно желать чего-либо – это идолопоклонство, нечистые помыслы по отношению к женщине – это прелюбодеяние, – это все в равной степени аморально, и является нарушением закона о нравственности, но ни одно гражданское правительство не наказывает за это. Человек может ненавидеть своего соседа всю свою жизнь, может вожделеть все на этой земле, может допускать нечистые помыслы по отношению к каждой женщине, которую видит, может лелеять это во все свои дни, но пока эти вещи ограничены только в его мыслях, гражданское правительство не может трогать его. Было бы трудно представить себе более аморального человека, чем этот, однако, штат не может наказать его. Государство не намеревалось наказать его. Это снова доказывает то, что с нравственностью или аморальностью государство не имеет ничего общего.

Но давайте продолжим этот вопрос далее. Только позвольте ненависти этого человека вести его, или словом или жестом, к намерению нанести вред соседу, и государство накажет его, только разрешите его жадности приложить свои руки к тому, что не принадлежит ему, в попытке украсть, и штат накажет его, вы только разрешите его нечистым помыслам привести к попытке изнасилования любой женщины, и

государство накажет его. Хотя носи он это в своей голове даже тогда государство не накажет его за такую аморальность, но только за его грубость (невоспитанность). Аморальность лежит в сердце и может быть определена только Богом. Государство не накажет ни одного человека за то, что он аморален. А если и сможет, то тогда будет вынужден наказать как убийцу [150] человека, ненавидящего другого человека, и наказать как идолопоклонника человека, который сильно жаждет чужого, и наказать как прелюбодея того, кто допускает нечистые помыслы, потому как согласно стандарту о нравственности, ненависть – это убийство, алчность – это идолопоклонство, а нечистота мыслей – это прелюбодеяние. Таким образом, становится ясным факт, что государство не наказывает человека потому, что он аморален, но потому, что он неприличен. Государство не может наказывать безнравственность, он должен наказывать только непристойное поведение.

Это отличие показано в каждом понятии, которым признается штат и национальное правительство, это называется гражданское правительство. Ни один человек, только теократ, не будет думать о том, чтобы назвать это моральным правлением. Правление Бога – это единственное моральное правление. Господь – единственный моральный правитель. Закон Бога – единственный закон о морали. И только Богу принадлежит наказание за аморальность, что является следствием за нарушение закона о морали.

Правления человека – это все гражданские правления, но не моральные. Законы штатов и национальные законы являются гражданскими законами, но не моральными. Властям гражданского правления надлежит наказывать непристойное поведение, то есть нарушение гражданского закона. Это не их дело наказывать аморальность. Это принадлежит только Автору закона о морали и морального чувства, кто является единственным Судьей человеческих моральных отношений. Это все должно быть очевидно каждому, кто станет справедливо и честно рассуждать над данным вопросом, и это подтверждается определением слова «гражданский», что является следующим:

«гражданский – относится к городу, штату или же гражданину в его отношениях к своим согражданам или к штату».

Таким образом, становится понятно, что мы обязаны кесарю (гражданскому правительству) только то, что является гражданским, и мы обязаны отдавать Богу только то, что является вопросом нравственности или религии, и никакому другому человеку более, никакому другому собранию или организации людей не принадлежит подобное право когда-либо наказывать безнравственность. Если кто-либо намеревается сделать это, тогда он узурпирует прерогативу Бога.*[151]*

Инквизиция – неминуемая логика любого требования каждого собрания людей которое хочет наказать безнравственность; потому что наказать безнравственность является необходимым в какой-то степени, чтобы проникнуть в мысли и намерения сердца. Папство, провозглашая право заставлять людей становиться нравственными, и наказывая их за аморальность, имеет жестокую смелость чтобы довести этот злой принцип до своего логичного результата. Поддерживая такой принцип, было обнаружено, что получить все секреты человеческого сердца – является основным, и было обнаружено, что упорное применение пыток выжмет из людей, во многих случаях, полное признание наиболее тайных помыслов их сердец. Следовательно, Инквизиция была образована как средство наиболее адаптированное для достижения желаемого результата. Пока люди дают согласие на заявление, что это во власти гражданского правительства вынуждать к нравственности, это приводит именно к той небольшой цели, что они обречены на Инквизицию, поскольку этот суд является единственным логичным результатом такого предложения.

А теперь следует больше коснуться вопроса о нравственности и государства в правдивом и подлинном смысле слова нравственность. Но как я начал говорить в начале, существует привычный принцип, по которому используется слово нравственность, по которому оно подходит только к

отношению человека со своими же согражданами; со ссылкой на этот принцип нравственности, иногда говорится, что гражданская власть обязана вынуждать к нравственности на гражданской основе. Но нравственность на гражданской основе является только гражданственностью, а вынуждение к нравственности на гражданской основе – это вынуждение к пристойному поведению, и не более того.

Без Инквизиции для гражданской власти невозможно когда-либо исполнить свои полномочия вне управления гражданскими делами, или вынудить к чему-либо кроме пристойного поведения.

Но можно задать вопрос: принуждает ли гражданская власть соблюдать заповеди Бога, которые говорят «Не укради», «Не убей», «Не прелюбодействуй», и «Не лжесвидетельствуй»? А разве гражданская [152] власть не наказывает за нарушение заповедей Бога? Я отвечаю: гражданская власть не вынуждает это, но также и не наказывает их нарушение как заповедей Господних. Штат запрещает убийство и кражу и клятвопреступление, а некоторые штаты запрещают прелюбодеяние, но не как заповеди Божьи. С незапамятных времен, правления, которые не знали ничего о Боге, запрещали такие вещи. Если штат вынуждал исполнение этого как заповедей Бога, он должен был угадывать помыслы и намерения сердца, но это не в компетенции земной власти.

Всеми этими доказательствами устанавливается простой принцип здравого смысла, который относится только к гражданскому правительству, который включает в себя это понятие того, что является гражданским. Цель гражданского правительства – гражданская, а не нравственная. Его функция – сохранение порядка в обществе, и привести всех своих подчиненных к обеспечению покоя в гарантированной безопасности, но удерживая их от непристойных гражданских поступков. Нравственность принадлежит Богу, а гражданственность – штату. Нравственность должна быть исполнена перед Богом, а гражданственность – перед штатом. Аморальность должна быть наказана и может быть наказана только Богом. А непристойность должна быть наказана и не более чем это может быть наказано, - штатом.

Здесь, тогда заканчивая свои ремарки, мы подошли к провозглашению вечного принципа, с которого я начал, на котором мы сейчас стоим, и на котором мы всегда планировали стоять, - это принцип, воплощенный в Конституции США, запрещающий установление вероисповедной принадлежности и запрещающий Конгрессу издавать всякий закон относительно установления религии или запрещения свободного вероисповедания таковой – это принцип, установленный Иисусом Христом. Отдавайте КЕСАРЮ ТО, что принадлежит КЕСАРЮ, а БОГУ – ТО, ЧТО БОЖИЕ. [153]

Заметки А. П Левиса, Д.Д

Д-р Левис: Г-н Председатель, возражение поднятое проф. Джоунсом против оговорки освобождения от ответственности в пользу тех, кто соблюдает субботу, мне кажется полностью выдуманно. Пока кто-либо из Баптистов седьмого дня заинтересованы, я знаю это будет невозможным для всякого человека, открывающего питейное заведение в воскресенье представить какое-либо извинение того, что он Баптист седьмого дня. Баптист седьмого дня, держащий питейное заведение – это что-то невероятное во всей истории более чем за 2 столетия. Такой человек не может получить признание, а тем более, церковное членство, во всякой общине или церкви общины или церкви. Также я не верю, исходя из того, что я знаю о баптистах седьмого дня, что такие вещи могут произойти с этими людьми. Возможность всякого такого неискреннего требования может быть легко предотвращена с помощью мер предосторожности, требующих, чтобы во всяком сомнительном случае, тот который требует тщательного рассмотрения по поводу соблюдения седьмого дня, должно быть потребовано предоставление сертификата, указывающего на его отношение к церкви, соблюдающей субботу.

Такие меры предосторожности положат конец всем трудностям.

ОТВЕТ.

Г-н Джоунс: Г-н Председатель, это совершенно верно, что пока не известен ни один владелец питейного заведения, который был бы баптистом или адвентистом седьмого дня. Но если воскресные законы будут навязаны с оговоркой об освобождении от ответственности в пользу тех, кто соблюдает седьмой день, это не будет более чем-то неизвестным. Также это – правда, что такой человек не может получить членство в любой церкви баптистов или адвентистов седьмого дня. Но что будет предостерегать владельцев питейных заведений от организации своих собственных церквей баптистов или адвентистов седьмого дня и для себя? Что будет предотвращать их или всяких разных бизнесменов от организации своих собственных церквей, выборов своих собственных служителей и даже назначения своих собственных пастырей или называния самих себя [154] баптистами или адвентистами седьмого дня? Нет ничего, чтобы препятствовало этому, за исключением, однако, что штат самостоятельно возьмет на себя права церквей седьмого дня и их доктрин и станет причастным к их организации и допуску членов этих церквей. Это точно то, что было сделано ранее. В дни теократии в Новой Англии, Массачусетс издал закон, который:

«Ко времени выхода, ни один человек не будет допущен к свободе этого политического

органа, но те, кто являются членами некоторых церквей в пределах таковых».

Появилось внушительное количество людей, которые не были членами ни одной церкви и которые не могли ими быть потому что они не были христианами. Эти люди затем принялись за формирование своих собственных церквей. Затем следующий шаг, предпринятый властями, и они его предприняли, было введение в силу закона, который:

«В виду того, как было обнаружено печальным опытом, что много проблем было доставлено церкви и штату посредством служителей и членов некоторых церквей, которые были собраны ... в не назначенном порядке ... приказано, что ... этот Суд не касается, или не будет касаться, подобных сообществ людей как впредь и кого-либо всяким лицемерным образом церковного товарищества, без того, чтобы они сначала сами не ознакомили членов городского магистрата и старейшин с большинством церковного товарищества, без их намерений и получали бы их одобрение в этом» , - Освобождение Массачусетса, стр. 28-30.

Таким образом, джентльмены, вы увидите, что введение этого воскресного закона посредством первого шага, никак не станет последним шагом, и что в большинстве направлений не менее чем один шаг. Их предложение оговорки освобождения от

ответственности является добровольным признанием того, что введение в силу этого закона без нее будет несправедливым, но если эта оговорка освобождения от ответственности будет воплощена в жизнь и поддержана, государство [155] неизбежно выйдет за рамки своей надлежащей юрисдикции, а если эта оговорка освобождения от ответственности сохранится и не подержится по всей строгости, весь закон будет аннулирован. Конгрессу лучше бы изучить мудрость из этой перспективы и совершенно отказаться иметь что-либо общее в этом вопросе. Весь предмет этого закона находится вне юрисдикции гражданской власти и гражданская власть не может сделать лучше, чем полностью оставить это в покое.

Но д-р Левис предлагает предостеречь от всех трудностей через «требование» к каждому, кто соблюдает седьмой день принести официальное свидетельство об его отношении к церкви, которая придерживается соблюдения субботы. Но это не самое худшее в таком предложении. Если д-р Левис официально представляет деноминацию Баптистов седьмого дня, и поскольку деноминация соответственно предлагает добровольно поставить себя и всех его людей в положение «официального разрешения» и не иметь особых возражений – это их личное дело, однако для меня это кажется крайне щедрым предложением, если же не экстраординарным порядком

осуществления действия. Я говорю, что они могут делать это, если выбирают такое. А что касательно меня и адвентистов седьмого дня вообще, не только как христиан, но и как американских граждан, мы с пренебрежением отказываемся и отвергаем с крайним презрением всякий принцип подобного предложения. Как граждане Соединенных Штатов, и как христиане, мы категорично и навсегда отказываемся ставить себя в положение «официального разрешения» всяким подобным предложением.

ЗАМЕТКА:

Такой мой аргумент не был сначала таким уж безосновательным или же таким «полностью вымышленным» как предположил д-р Левис, и он был логично продемонстрирован, даже для него самого, с того момента как проводилось это слушание. «Жемчужна[156]Дней» колонка в газете «Нью Йорк Мейл и Экспресс» официальный орган Американского Воскресного Союза, март, 1889 г., запечатлел следующее утверждение от Плейнфилд (Н. Дж.) Таймз (без даты):

«Как правило, Плейнфилд, Н. Дж., - очень спокойный городок в воскресенье. Ликероводочные, продуктовые и табачные лавки закрыты посредством введения в силу городского указа. Если же житель города хочет сигару, он либо получит ее от одного из многих аптекарей, которые отказываются продавать в воскресенье, или же он

отправится к двум дилерам, которым разрешено открывать свои заведения в воскресенье потому, что они соблюдают субботу как день покоя. Некоторое время назад, человек, принадлежащий к католической вере, которому приглянулся воскресный бизнес в таком виде, стал регулярным посетителем церкви Баптистов седьмого дня. В конечном счете, он попросил принять его в членство этой церкви. Члену официального совета сообщили, что этот проситель церковного членства работал только для целей бизнеса. Его кандидатуру пристально исследовали служащие этой церкви и, в конце концов, признали, что он хотел открыть табачную лавку и делать бизнес в воскресенье. Этот человек оказался в неправильном месте за вынашивание корыстных целей. Его не приняли в членство церкви».

Это выглядит как-то как «ирония судьбы» что такая ситуация приходится на тех самых людей, которых представлял д-р Левис, и в том самом городе, в котором лично живет д-р Левис.

Заметки сделанные г-жой Дж. С. Бэйтхэм

Г-жа Бэйтхэм: Я бы хотела сказать, что данный вопрос, который рассматривался, был тщательно изучен Женским Христианским Союзом Сдержанности, и мы обнаружили

опасность. Однако мы желали бы быть чрезвычайно честными. Я проконсультировалась с девятью особами разных типов людей, соблюдающих 7-й день, чтобы выяснить нужна ли им такая оговорка и будут ли они удовлетворены тем, что было предложено. Они представили себя, будучи в согласии с таким предложением, которое было предложено, [157] и мы думаем, что это могло быть сделано таким образом, чтобы позволить им эту оговорку, которую они желают потому, что они сказали, что такая оговорка необходима.

Сенатор Блер: Разрешите задать Вам несколько вопросов, г-жа Бэйтхэм, чтобы точно увидеть понял ли Женский Христианский Союз Сдержанности вопрос относительно того, что они предлагают сделать в данном законодательстве. Вот есть законопроект, относящийся к межштатной коммерции, к почтовой работе, к армии и флоту. Это относится к вопросу, который очерчен независимыми, имеющими полную юрисдикцию нации штатами, которые однажды получили полный суверенитет и трансформировались в общее правительство. Виды деятельности, которые я упомянул, все имеют общественную природу, и чтобы выполнять их, нация имеет такую возможность, как нарушать законы о субботнем покое в каждом штате таким образом, что даже аннулировать их. Нация, по большому счету, не ограничена никаким законом о Субботе как бы то ни было. Если

она может выполнять свои почтовые дела в день покоя, она может с таким же успехом, и она уже продолжает с таким же большим успехом и еще с большим успехом делать подобные дела; таким же образом и относительно межштатной коммерции, и касательно армии и флота.

А теперь, вы отправляетесь к друзьям Баптистам или Адвентистам седьмого дня, на пример, и предлагаете ввести принцип, по которому они могут выполнять работы в почтовом отделе в субботу так полно, как они видят это подходящим. Другими словами, вы предлагаете лишить воздействия закона на них, пока он запрещает работу на почте в день покоя. Предположим, у Вас начальник почты – баптист седьмого дня. Предположим, вы заполняете каждое почтовое отделение в стране в день покоя баптистами седьмого дня. У Вас есть почтовое отделение в действии посредством силы этой оговорки потому, что они могут делать работу сознательно в этот день. Если Вы ограничите это, говоря, [158] что законопроект не применяется к Адвентистам и прочим, законопроект уже обеспечивает это.

Г-жа Бэйтхэм: Если Вы припоминаете оговорку, мы не предлагаем обеспечить так, чтобы они были в состоянии делать эту работу, но они будут исключены от несения наказания. Им не разрешено делать работу, но они исключены от ответственности. Следовательно, пока они могли доказать, что

не делали никакой работы, причиняющей беспокойство другим, это будет невозможным для них продолжать почтовые вопросы, например, или же всякую другую общественную занятость, в воскресенье.

Сенатор Блер: Это не равноценно будет сказать, если наказание не будет применено против них, не будет и закона против них? Поскольку закон без наказания – это просто мнение, это не закон.

Г-жа Бэйтхэм: Закон мог обеспечить то, чтобы они вообще не открывали почту, например, или всякое другое место деятельности; если бы налагался штраф, они бы вынуждены были держать такие заведения закрытыми в воскресенье. Конечно, это пока брошено как предложение для нас, если бы это могло быть осуществлено, мы бы хотели иметь такое обеспечение в данном законопроекте. Мы удовлетворены, что люди хотят такой закон, и если закон может, согласно вашей мудрости, быть организован с такой оговоркой, тогда мы желаем его появления, а в противном случае – мы не желаем по-другому. Мы все рады, я думаю, заставить джентльменов признать, что они не хотят подобной оговорки, поскольку это освобождает нас из того места, где мы были.

Сенатор Блер: Это не должен быть общий воскресный закон. Все эти люди живут в штатах, они могут работать на своих частных видах деятельности точно также под

подобными поправками к закону штата, если штат увидел необходимость чтобы сделать подобные поправки. Проф. Джоунс говорит, что это плохо работает в Арканзасе, и я должен думать, что действительно плохо, согласно его описания. Но эти общественные роды занятий или почти общественные роды занятий, с которыми мы имеем дело, а то, что касается межштатной коммерции, на пример, выполняется с помощью [159] крупных корпораций, которые являются общественными в своем отношении к рабочему человеку потому, что они исполняют общественную функцию в осуществлении транспортировки, которая принадлежит всем по всей стране.

Этот предложенный закон берет на себя ответственность запретить аннулирование всех законов о воскресном отдыхе в штатах, дабы не было межштатной коммерции в нарушении закона о Субботе. Когда мы подойдем к частным видам деятельности, которые регулируются штатами, если они выбирают разрешить Баптистам седьмого дня работать в воскресенье согласно тем частным родам деятельности, на ферме, в мастерской, на фабрике, такая мера совсем не мешает им.

Г-н Бэйтхэм: У меня нет даже слов, но у меня впечатление, что в законопроекте есть пункт, который обеспечивает юрисдикцию Конгресса по всем территориям в данном случае. Есть что-то такое в этом законопроекте, и эта предложенная оговорка

была разработана, чтобы достигнуть таких случаев более, чем применять это ко всеобщему правительственному действию.

Сенатор Блер: Вы думаете, что эта оговорка могла бы быть сделана со ссылкой на эти территории?

Г-жа Бэйтхэм: Да, именно в этом суть, которую мы имели в виду в общем значении. У меня нет текста данного законопроекта перед собой, но есть что-то подобное в нем, что мы имели в виду. Я желаю также сказать, что одна из просьб нашего Национального Женского Христианского Союза, чтобы слово “продвигать” было изменено “защищать” в названии этого законопроекта, поэтому оно не должно иметь даже вида того, чему американцы протестуют, никакого союза церковей и штата. Та поправка была предложена и принята Американским Союзом Субботы, который проводил недавно сессию в этом городе.

Сенатор Блер: Вы думаете, что слово “защищать” предполагает силу давать указ или принуждать?! Всякая армия защищает.
[160]

Г-жа Бэйтхэм: Все наши законы защищают нас, разве не так?

Сенатор Блер: Вы бы сделали это законом?

Г-жа Бэйтхэм: Я предлагаю, чтобы данный законопроект был сделан законом, и чтобы он стал законом, который будет защищать гражданскую Субботу, и не способствовал религиозному почитанию, но защищал этот день, как день отдыха и религиозного почитания.

Сенатор Блер: Мне кажется, что слово «защищать» - сильнее и более мешающее слово чем «способствовать». Однако, все эти предложения – важны.

ОТВЕТ

Г-н Джоунс: Г-н Председатель, г-жа Бэйтхэм в своем первом обращении сегодня утром, рассказывая о том, кто они, чтобы выступить в поддержку этого воскресного закона, сказала, что она верит в то, что «великое множество людей одобрит такой закон». Она упомянула, что против выступали только «ежедневная пресса», «управляющие железными дорогами», «пароходные компании», «владельцы питейных заведений и их спонсоры», «прослойка иностранцев, которые предпочитают континентальное воскресенье» и «и очень небольшая секта Баптистов седьмого дня».

Лорд Хон Дж. П. в своих заметках сказал, что «не более чем 3 млн. нашего населения работают в Субботу, и большинство из этих работников работают не охотно». Он сказал, что «баланс или более чем 57 млн. населения,

воздерживаются от тяжкого труда в день покоя».

Принимая эти утверждения как правду, оказывается, что подавляющее большинство американцев не поддерживают воскресный закон, но фактически они придерживаются этого дня как дня отдыха.

А теперь, джентльмены, разве это не странно, и доктрина полностью новая в управлении людьми, что большинство должно быть защищено? От кого их нужно защищать? – От их самих же, наиболее вероятно, потому, что посредством их собственного утверждения, они так безмерно находятся в большинстве, что это будет невозможным для [161] них быть под давлением у кого бы то ни было. Но в управлении людьми, когда большинство угнетает само себя, как могут законы предотвратить это, если они должны издаваться большинством, а именно теми, кто продолжает угнетать? Если же для них мой аргумент звучит не достаточно трезвым, я процитирую, полностью для их пользы, слова Верховного Суда Огайо, что «защита» гарантирована нашим Конституционным обеспечением и «означает защиту меньшинства. А большинство может защитить себя само. Конституции вводятся для цели защиты слабых против сильных, небольшого количества против большого».

Это здравый смысл, точно также как и конституционный закон. А теперь

предположим, что согласно этому конституционному принципу, и под прикрытием собственных же утверждений, мы, соблюдающие седьмой день, те, кого они сами называют как полностью находящихся в меньшинстве, что вряд ли стоит признания, - предположим что нам нужно обратиться к Конгрессу прося о защите (и поскольку все мои аргументы были представлены, если кто-нибудь нуждается в защите в таком вопросе, несомненно это мы) - , предположим, мы должны попросить Конгресс издать закон, который будет принуждать всех людей не работать в субботу, чтобы защитить наше право соблюдать субботу; то как к этому отнесутся? Что эти люди сами подумают об этом? Что должен думать каждый об этом, но только что это было недозволенным предположением властей принудительно возложить на других наши идеи о религиозных церемониях? Вот все, что было бы, и это было бы крайне непростительно. И я не рискую ничем, говоря, что эти люди сами по себе, как и всякий другой, назвал бы это неоправданным и непростительным. Но если бы это было так в случае с меньшинством, которое фактически нуждается в защите, что же тогда не следует думать об этих людях, **[162]**которые претендуют быть подавляющим большинством в своей миссии здесь, прося Конгресс заставлять каждого находиться в покое в воскресенье для своей защиты!

Джентльмены, не защиты, а власти они хотят!

Заметки Джона Б. Вуд

Г-н Вуд: Г-н Председатель, как член общества Друзей, квакер (Филадельфия), я бы хотел сказать несколько слов.

Я проникаюсь большим пониманием к людям, которые говорят о праве совести. Я не думаю, что Правительство США имеет право на нашу совесть, пока мы действуем в соответствии с открытой для нас волей Бога, Библией.

В рассмотрении этого воскресного вопроса, я ничего подобного не вижу в Библии – нет ни единого слова об этом, в котором бы указывалось, что нам надо будет работать в первый день недели. Следовательно, я не думаю, что Баптисты 7-го дня имеют хоть какое-то право возражать предложенному законодательству. Все, что они теряют, - это еще один день из рабочей недели.

Общество Друзей всегда отрицало право бороться (драться). А результатом в США было то, что они никогда не теряли жизни всякими способами, даже в период войны. Господь Иисус Христос всегда защищал их.

Я думаю, что субботний Баптист, который честно верит, что день покоя – это суббота, может полагать, что Господь обеспечит его за 5 дней также полноценно, как если бы он

работал 6 дней, и у него будет 2 воскресенья вместо одного, и это будет лучше всего.[163]

Ответ

Г-н Джоунс: В ответ на вопрос, поднятый г-ном Вудом, что добросовестные убеждения не требуют от нас работать в первый день недели, один из 6 рабочих дней, я бы хотел сказать следующее:

Во-первых, мы также отрицаем его право, как и право государства, брать на себя прерогативу решать за нас чему учит Библия, или что требуют или не требуют наши добросовестные убеждения.

Во-вторых, мы отрицаем право государства заставлять нас терять целый день или часть рабочего дня из всякой недели. Я адресую этот вопрос ему, точно также как я адресовал его другим. Почему мы не имеем с таким же успехом право просить о законе, который будет принуждать их отдыхать в день, который мы святим, поскольку они заставляют нас отдыхать в день, который они святят? «Все, что они теряют, - это еще один день из рабочей недели». Почему же и для них это не будет также хорошо, как и для нас? Или это преимущество только для тех, кто не святит воскресенье? А как это вторгается в Конституционное право приобретения и обладания имуществом и все-таки лишает нас нашей собственности без надлежащего судебного процесса, я уже обсудил.

В-третьих, по этому поводу я хотел бы зачитать мнение судьи Кулея.

Г-н Вуд: Я ссылаюсь на Библию.

Г-н Джоунс: Библия говорит: «Шесть дней работай». Хотя я и не настаиваю, что это безусловная заповедь, что мы действительно будем работать все 6 дней, я не настаиваю на том, что это данное Богом разрешение и, следовательно, наше данное Богом право работать 6 дней каждой недели. И мы навсегда отрицаем право штата запрещать нам делать то, на что, по меньшей мере, Бог дал нам право поступать так. [164]

Поскольку это вопрос законодательства, а, следовательно, и закона, точка зрения судьи Кулея является весомой по данному предмету. Он говорит:

«Еврей [а также и христианин 7-го дня], которого принуждают соблюдать первый день недели, в то время как его собственная совесть требует от него поклонения в 7-ой день также, может правдоподобно утверждать, что закон дискриминирует его религиозное вероисповедание и, принуждать его соблюдать второй день покоя каждую неделю несправедливо, окольными путями наказывает его за веру».

Я показал – ...

Сенатор Блер: Он говорит «правдоподобно». Это слово правдоподобно указывает на то, что существуют где-то некоторые противоположные взгляды.

Г-н Джоунс: Касательно точного смысла, где он использует слово «правдоподобно», конечно, мы не можем говорить без консультации с г-ном Кулеем лично, но я не вижу причины, почему мы должны вкладывать самое сильное значение в это слово, а особенно как далее он показывает, что аргумент соблюдающих 7-й день – неопровержимый. Я склоняюсь думать, что судья использует слово здесь в смысле «объективное, справедливое или вероятное».

Затем он говорит:

«Законы, запрещающие обычную занятость в воскресенье – должны быть ответственны, точно также на тех же основаниях, которые оправдывают наказание за богохульство, или же установление санитарных норм, основанных на демонстрации опыта, что один день недели из семи необходим для того, чтобы поправить здоровье истощенных энергий тела и ума».

Это один из фальшивых аргументов этой петиции за этот национальный воскресный закон, но ответ Верховного Суда Калифорнии на это следующий:

«Этот аргумент основывается на предположении, что человечество находится в состоянии чрезмерного труда, и, таким образом, навлекает зло на общество; и это, без[165]принуждения, они не будут искать необходимый покой, который требуют их истощенные натуры. Это для нас новая теория, и противоречит истории прошлого и наблюдениями теперешнего времени. Мы слышали во все века торжественные речи и упреки против порока лениности, но мы тем ни менее вынуждены были узнать о том, что были когда-либо общие жалобы к излишнему, злему, нездоровому или же ненормальному трудолюбию. Наоборот, мы знаем, что человечество в поисках остановки от тяжкого труда, исходя из природных влияний самосохранения, таким же самым образом и также как они естественно ищут покоя (безделья, отдыха), передышки от боли, или еды, чтобы усмирить свой голод ... Если мы не можем доверять свободным агентам, чтобы они регулировали свой собственный труд, количество раз и параметры, тогда трудно доверять им вести их собственные предприятия. Если законодательство может предписывать дни отдыха для них, тогда, кажется, эта же власть может предписывать часы работы, часы отдыха и еды», - - Ex parte Newman, 9 Cal., 509, 518.

Ответ судьи Кулея на это:

«Верховный Суд Пенсильвании предпочел защищать такое законодательство,

основываясь на второстепенном аргументе, нежели на первостепенном, но оказывается для нас что, если бы польза для индивидуума как одного была принята во внимание, то аргумент против этого закона, который он может выдвинуть, и кто уже соблюдал 7-й день недели, является неоспоримым».

Сенатор Блер: Но он также поддерживает это для общего, общественного блага, воскресные законы являются конституционными.

Г-н Джоунс: Да, и должны быть поддержаны на основании полномочий. Поскольку следующее предложение говорит:

«Но, основываясь на другом аргументе, становится ясным, что эти законы поддерживаются властями, не взирая на неудобства, которые они причиняют тем, чьи религиозные мнения не признают священную суть первого дня недели».

Это что-то необычное для людей брать на себя ответственность отвечать на неоспоримый аргумент. Но судья Кулей использует здесь единственное средство, которым неоспоримый/166/аргумент может быть оспорен, и это – «власть/полномочия». Вот это путь, осуществленный папством с дней папы Зосимуса (418 г. н.э.), который, когда его спросили о причинах наглых действий, воскликнул: «Таким образом, это принесло удовлетворение святейшему

(апостолическому) престолу (папский престол; Ватикан)!» Это был вполне достаточный ответ для всех спрашивающих, и даже на неоспоримый аргумент.

Англия применила закон о гербовом сборе к американским колониям. Наши отцы предоставляли неоспоримые аргументы против этого, но закон о гербовом сборе, как и конституционные, воскресные законы судьи Кулея были поддержаны «властями» и этого было достаточно. Англия предлагала принудить к этому. Но наши революционно настроенные отцы отказались от разрешения на подобные методы, отвечая неоспоримыми аргументами. Поэтому мы отвергаем наше согласие на ответ г-на Кулея на то, что он сам лично называет своим неоспоримым аргументом.

Сенатор Блер:Но из этого не следует, что не существует неоспоримого аргумента в поддержку воскресных законов, я принимаю это.

Г-н Джоунс:Но существует власть.

Сенатор Блер:Существует власть в поддержку воскресным законам. Из этого не следует что, потому как воскресные законы поддерживаются властями, то, следовательно, не достает достаточного аргумента, на котором можно базироваться.

Г-н Джоунс:Каковы же власти, поддерживающие воскресные законы?

Сенатор Блер:Это то, что вы обсуждали, но, кажется, вы сказали это потому, что воскресные законы поддерживаются «властями», это единственный аргумент в пользу плохого закона то, что власти поддерживают его. Но здесь могут быть хорошие власти, выступающие за воскресный закон.

Г-н Джоунс:Вот то, что и показано здесь, что нет хороших властей, выступающих в поддержку закона, когда этот закон несправедливо наказывает человека за его веру. Не может быть никакой хорошей власти/167/для несправедливого наказания всякого человека, а тем более для несправедливого наказания за его верования.

Сенатор Блер:Он не говорит, что это плохо.

Г-н Джонс:Но это и есть плохо. Есть ли какой хороший ответ на неоспоримый аргумент?

А сейчас, я предлагаю выяснить, какая власть выступает в поддержку воскресного закона.

Я ранее ссылался на решение Верховного Суда Арканзаса, и показал из утверждения комитета о «законе и его реформе», где члены

Верховного Суда были членами комитета и решение было неконституционным. Я показал принцип, на котором основывалось их решение и это было всемогущество парламента. В этом, однако, штат Арканзас следовал только решениям других штатов. В 1858 г., Конституция Калифорнии гласила в Разделе 4: «Свободное вероисповедание и использование религиозного вероисповедания и поклонения без дискриминации или предпочтения будет всегда разрешено в этом штате». Появился статут прошедший законодательное принуждение соблюдения «Христианской Субботы» в первый день недели. Еврей в штате Сакраменто открывал свой магазин в воскресенье, и он был арестован, приговорен и отправлен в тюрьму. Он выхлопотал в суде предписание о представлении арестованного в суд (документ, использующийся особенно для рассмотрения законности ареста) на основании «нелегальности его заключения под стражу по причине неконституционности закона». Большинство судейства поддержало судебный акт решениями написанными отдельно, чья обоснованность, базирующаяся как на конституционных, так и на абстрактных принципах юриспруденции как таковой, никогда не могла быть успешно понятой неправильно/опровергнута. Г-н Стефен Дж. Филд, на данный момент член Верховного Суда США, был членом суда в Калифорнии. Он выразил несогласие, принимая ту же позицию что и Верховный Суд Арканзаса

касательно всемогущества законодательства и трезво поддерживая понятие, что термин «Христианская/168/Суббота» в акте была не дискриминацией или предпочтением на пользу какого-либо религиозного вероисповедания или поклонения. Он обозначил, что «моралисты и политики», «люди науки и явные философы» произнесли правило «однодневного отдыха из семи дней», который должен «основываться на законе нашей нации». Но он упустил сказать штату, какой же ученый или философ или моралист или политик хоть когда-нибудь произносил то, на чем основывается закон, правило двухдневного отдыха из семи дней для человека, который выбирает отдых в какой-либо другой день, нежели воскресенье!

По его письменному мнению, г-н Филд сказал, что, как он обнаружил в 25 штатах всего союза, воскресные законы считаются конституционными. Ну что это так не может быть и сомнения. По этому предмету, как и по вопросу богохульства, который я уже затрагивал, наиболее молодые штаты, как и в законодательных, так и в правовых решениях, последовали примеру более старых штатов и прецедентам колоний; и каждая из колоний имела воскресные законы потому, что каждый имел установленную религию. Это последовало прецедентам Британской системы, которая тотально является церковно-государственной системой. Церковно-государственная система Англии отделилась от папского правила, когда Генри VIII отказался подчиняться папе, но сам

поставил себя во главе церкви Англии на место папы. На то время британская система была папской системой, папская система была установлена посредством обоюдной ловкости, подхалимства и политики Константина и амбициозными епископами его времени, когда первый воскресный закон вступил в действие. Это, словом, генеалогия воскресных законов Соединенных Штатов. Они принадлежат к установленным религиям – союзу церкви и государства. И в этой стране они были почти повсеместно поддержаны, или же по британскому принципу всемогущества парламента, [169] или же по принципу взаимодействия церкви и государства колоний, Британского правительства и папства.

Закон Пенсильвании, поддержанный решением на которое ссылается судья Кулей, был фактически колониальным законом, который был частью системы, в которой никто, кто «не признавал и не исповедал Всемогущего Бога как Создателя, Поборника и Управителя этого мира» не мог быть гражданином.

Верховный Суд Нью Йорка поддерживает воскресные законы сразу же заявив, что христианство – это установленная религия этого штата. Все основывалось на решении главного судьи Кента прежде рассмотрения, который цитировал закон колоний об «осквернении дня Господнего было «большим скандалом христианского вероисповедания».

Такое решение судьи Кента сделало христианство установленной религией штата Нью Йорк посредством цитирования прецедентов папских установлений современной Европы и языческих народов древности.

Это снова доказывает, что воскресные законы принадлежат установленным религиям согласно союзу церкви и государства, находя свою основу в папстве и языческих установлениях.

В каждой книге статутах в Америке (и едва ли найдется исключение), воскресные законы организовываются под главенствованием «посягательств против религии». Это естественно вытекает из колониального законодательства, где каждая колония придумывала себе особый способ сберечь Бога и некоторую особую форму религии.

Но согласно слову Христа, гражданская власть не имеет ничего общего, как с Богом, так и с религией, также с посягательствами против Бога и религии. Словарем Вебстера дано обозначение понятия «религия» - это «признание Бога как объекта почитания, любви и послушания Ему».

Другое определение, данное Национальной Ассоциацией Реформ таково: «личные отношения верований человека и послушания Богу». А гражданскому

правлению нечего делать с личным отношением веры человека [170] и послушанием Богу. Если у него совсем нет веры, и он не делает никаких претензий быть послушным Богу, тогда для гражданской власти это ничто, пока человек ведет себя цивилизовано. Также гражданское правление не имеет ничего общего с посягательствами против Бога, Господь сам может усмотреть это. Человек сам несет ответственность перед Богом за нарушения, которые он сам совершает против Бога. У гражданского правления нет дела устанавливать религию, а затем котиловать нарушения против нее как криминал, также нет у них дела ставить себя на место Бога и намереваться заявить, что нарушения против управленческой идеи Бога – это нарушения против Бога. Как же гражданское правительство узнает, приятно ли содеянное Богу или нет? Суть данного вопроса в следующем, как только воскресные законы будут исследованы в полном свете правды, или справедливости, или сути, на которой они основаны, окажется, что они неделимы от установленной религии, неделимы от союза церкви и государства.

Это далее показано, если просто взглянуть на Британскую систему, как далее указано г-ном Блекстоуном в его главе «Преступления против Бога и религии». Там «осквернение дня Господнего» классифицируется с такими вещами как «отступничество, ересь», «оскорбление церемоний церкви», «несоответствие почитания церкви», «черная

магия», «колдовство», «магия», «волшебство», «религиозное жульничество, такое как ложное представление странных полномочий ниспосланных с небес», прелюбодеяние как духовного преступления признанного духовным судом, и такая путаница гражданских и религиозных идей, таких как наказание пьяниц как преступления против Бога и религии. Вот это список, к которому принадлежат воскресные законы. Наказание за отступничество было, сначала сжигание на смерть, это потом вышло из употребления через некоторое время. Затем наказание было «за[171]первое преступление; преступник должен быть сочтен не в состоянии иметь какую-либо службу или доверие».

Вот такой легальной ерундой как эта Соединенные Штаты нанесли смертельный удар по статье Конституции, которая утверждает, что «никакая религиозная проверка никогда не будет требоваться в качестве квалификации для любой службы или общественного доверия в условиях этого Правительства». И первой поправкой к Конституции США, правительство крайне отделило себя от целой системы преступлений против Бога и религии, так долго поддерживаемой Британским правительством, колониями и даже многими штатами, где характерно церковно-государственная система управления; правительства установленных религий посредством заявления что «Конгресс не станет издавать законы относительно

установления религии или запрета свободного исповедания таковой». Это здоровый американский принцип и согласовывается с принципом Иисуса Христа. И, через всю нацию, должна быть попытка к поднятию конституций, законодательства, и юриспруденции в штатах, на уровень национальной Конституции. Но вместо того, чтобы делать так и таким образом подводить далее вперед всю нацию лично к границам свободы, просвещения, и прогресса, эти люди идут к тому, чтобы опустить нашу систему Конституции и законов на уровень того, что в штатах, и на уровень колоний, и который является тем, что у Британской системы, который является уровнем папства, существует система язычества под прикрытием христианского имени.

Д-р Эллиотт сегодня цитировал Эдгара (Edgar), Ательстана (Athelstan) и Альфреда (Alfred) в поддержку воскресных законов. Чтобы удостовериться наверняка! И с равной силой мы можем цитировать этих и многих других авторов темных веков в поддержку десятой части духовенства, превосходства монахов в гражданских делах, «святого помазания» королей папой и для всякого разного, [172] что принадлежит папской системе. Он может привести прецеденты воскресных законов ранее, чем этот: он может зайти во времена Теодосиуса (Theodosius) и Константина. Он может найти, а также и вы, и всякий другой, что Pontifex Maximus [8] принадлежит старой языческой

системе, Константин «имел безоговорочную власть назначать святые дни». Он может найти, что посредством силы этой власти, Константин установил первый воскресный закон всех времен, в честь «священного дня солнца», чьим особо ярым поклонником он был, а, также будучи «епископом внешних» всей новой языческой системы, папской, чье служение он приписывал силе его политического перехода в политическое христианство того времени, он играл на руки амбициозным епископам, давая им в этом воскресном законе утолить их жажду «использовать полномочия государства для дальнейшего осуществления своих целей», чтобы заставить людей принять постановления церковного собора, и подчиниться диктату церкви. Он, и все остальные, обнаружат, что это – истинная правда о происхождении воскресных законов.

Все это поддержано изобилием доказательств неоспоримого авторитета. Такой возвышенный божественный как декан Стенли просто заявляет, что продолжительное использование старого языческого имени «день солнца/dies solis», или воскресенье, для еженедельного христианского фестиваля, «обязано союзу языческого и христианского настроения, с которым первый день недели был рекомендован Константином своим подчиненным, язычникам и христиано-подобным, как «священный день солнца»... Это был его метод гармонизировать

противоречивые религии империи под одним общим становлением/образованием.

Этот же самый метод гармонизации язычества и христианства далее был проиллюстрирован его имперскими монетами, носящими с одной стороны имя Христа, а с другой облик бога солнца, с надписью «несокрушимое солнце». Эта смесь языческих и христианских идей и практических действий – это то, что сделало [173] папство, союз церкви и государства, и смесь гражданского и религиозного, от чего, за исключением правительства Соединенных Штатов, нации до сих пор не освободились. Это, сэр, власть, и единственная власть, выступающая за воскресные законы. Воскресенье не имеет основы, как бы то ни было, быть гражданским институтом, и никогда не имело таковой. И единственную основу, которую оно имеет, или когда-либо имело, как религиозный институт, - это смесь язычества и христианства, что и сделало папство со всем тем, что когда-либо было или есть.

Как основание за воскресенье, и как основа этого законодательства, д-р Джонсон сегодня здесь обратился к 4-й заповеди. «Американский союз дня покоя», сейчас проводящий сессию в этом городе, и который работает над отрывком этого законопроекта, подобным образом объявляет основу этого всего движения, являющегося основой 4-й заповеди. Необходимо, таким образом,

осведомиться: какая же власть выступает за воскресные законы в свете 4-й заповеди? Поскольку это вопрос законодательства и закона, я буду исследовать его с точки зрения данного закона. Полагаю, что тогда законопроект станет законом, а суды в истолковании его берут юридическую компетенцию 4-й заповеди как основу закона.

Суды управляются определенными хорошо установленными правилами в объяснении законов. Согласно этим правилам, что было бы результатом юридического истолкования такого закона на основе 4-й заповеди?

1. «Что должен делать суд – так это оглашать написанный закон».

4-я заповедь гласит следующее:

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; [174] ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. (Исх.20:8-11)

Написанная заповедь говорит, что «7-й день – это день субботний». Следовательно,

первый шаг к первому дню недели, как указано в законопроекте, а этого же требуют люди, будет полностью закрыт. Но если кто-то невинно спросит: седьмой день чего? То заповедь сама готова дать исчерпывающий ответ. Это тот день, в который Господь почил от своих дел мироздания. Для этой работы он взял 6 дней, а в 7-й он почил, и это само по себе, как сказал д-р Джонсон, установило недельное деление времени. Поскольку те 7 дней формировали первое недельное время, седмица из тех семи был 7-й день недели, и то был седьмой день, закрепленный в заповеди. Это подтверждается сквозь все Писание. Новый Завет утверждает, что день покоя проходит перед первым днем недели:

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый [день] недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, (Мар.16:1,2)

Те люди, упомянутые в Писании, пришли к склепу очень рано утром первого дня недели, однако Суббота уже закончилась. Этот национальный воскресный законопроект, который обсуждается здесь, предлагает обеспечить религиозное соблюдение Субботы в первый день недели. Но такие вещи невозможно осуществить никогда, потому что, согласно Писанию, Суббота идет перед первым днем недели. Имеется в виду не то, насколько рано люди могут прийти в первый день недели и почитать его, они слишком

опоздают/[175]найти там Субботу, потому что слово Господа говорит, что день покоя идет перед первым днем недели.

Это более точно можно увидеть, если необходимо, в книге Лк.23:56, 24:1, где говорится:

«ВОЗВРАТИВШИСЬ же, ПРИГОТОВИЛИ благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди. В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие;»

Здесь говорится, что определенные люди отдыхали в Субботу согласно заповеди, а затем в первый день недели они делали то, что не должны были делать в Субботу. Это решительно доказывает то, что Суббота согласно заповеди, которую эти люди цитируют, и которую предполагается суды будут интерпретировать, когда это станет законом, - это доказывает, что Суббота – это день перед первым днем недели, а, следовательно, просто продемонстрировано, что седьмой день, обозначенный в заповеди не что иное, как седьмой день недели. Следовательно, если суды в своей интерпретации этой заповеди на базе воскресного закона, заявят закон как написанный и обозначенный простым словом Божьим, они вынуждены будут заявить, что седьмой день недели, а не первый, - это Суббота.

2.«В случае всех законов это намерение законодателя, которое должно быть приведено в жизнь».

Каким же тогда было намерение Законодателя, когда была дана 4-я заповедь? Разве Законодатель заявлял или указывал каким-либо образом свое намерение?- да указывал. Когда Господь дал закон на Синае, он не оставил его интерпретировать людям чтобы приговаривать их, или чтобы интерпретировать его вообще. Но три особых действия каждую неделю поддерживались постоянно примерно 40 лет, Он показывал свое намерение в законе. Люди кормились манной 40 лет в пустыне. Но в[176]седьмой день недели манна не выпадала. В шестой день недели выпадала двойная порция, и то, что они собирали в этот день, сохранялась в течение всего седьмого дня, что не было возможным в любой другой период или день недели.

Этими способами Законодатель описал свое намерение по данному вопросу соблюдения того дня, о котором указано в законе, и его соблюдения такой долгий период сделало чрезвычайно невозможным, чтобы ошибиться в законе.

Следовательно, если суды Соединенных Штатов когда-либо юридически признают 4-ю заповедь, которая поддерживается этими людьми как основа и авторитет движения за воскресный закон, то согласно этому правилу,

седьмой день недели, а не первый, нужно будет утверждать как Субботу.

3.«Когда в написанном законе слова ясны, приходит конец истолкованию: их нужно исполнять».

Являются ли слова 4-й заповеди ясными словами? – Да, являются. Нет ни одного абстрактного или двойственного слова в этой заповеди.

Затем согласно правилу, если когда-либо этот вопрос станет вопросом юридической компетенции судов Соединенных Штатов, то седьмой день недели, а не первый, нужно будет назвать днем покоя (Субботой). Вот это все, о чем могут заявить суды.

Следовательно, вывод по всему вопросу: соответственно, пока наши суды остаются судами закона и должны руководствоваться установленными правилами для объяснения закона, они никогда не одобряют всякий закон принуждающий соблюдать Субботу или Господень день в первый день недели.

Вот здесь, однако, другой элемент попадает под суд, и он теологического характера. Теологи прямо здесь вступают и говорят, что намерения четвертой заповеди были изменены, и что теперь, вместо требования заповеди о соблюдении [177] седьмого дня в память мироздания, она требует соблюдать первый

день недели в память о воскресении Христа. Чтобы достигнуть этого пункта, они сначала объявляют вот эту фразу «седьмой день недели в заповеди не обозначен, это не запрещает соблюдать любой другой день, но один день из семи». Но такое пояснение не только явное нарушение установленных правил истолкования этого закона, но и еще включает принятие на себя полномочий с той точки зрения, которая никогда не будет разрешена. Допуская ради аргумента, что фраза в заповеди не обозначена, должно быть, сделано допущение что Господь, когда писал это, намеренно сделал это неопределенным потому, что Писание говорит, когда Он произнес эти слова, Он более ничего не добавил, у Него больше не было ничего сказать по этому предмету. То, что Он сказал тогда, было последним словом. И, если тогда это утверждение является неопределенным, то Он намеренно сделал так, и никто другой, кроме Господа когда-либо мог, или когда-либо имел право, уточнить эту заповедь. Но теологи, поскольку они делают ее неопределенной, чтобы избежать ответственности, которую она накладывает на соблюдение седьмого дня, делают ее точной, чтобы поддержать предполагаемую обязанность соблюдать первый день недели. Следовательно, когда они делают это определенным после утверждения того, что Господь сделал заповедь неопределенной (как они считают), они приписывают себе полномочия и прерогативу делать то, что

Господь намеренно пропустил, и в этом они ставят себя превыше Бога.

Вот так подробно об их теологических предписаниях. Такой курс как этот – не только теологическое предписание всемогущей силы себе, но на основе закона это является нарушением правила, которое утверждает, что:

4.«Ни одно принужденное или противоестественное истолкование не может быть применено к языку в изложенном статуте».

Чтобы сделать фразу о «7-м дне» в той заповеди неопределенной, и обозначить любой другой день как седьмой или не как 7-й в частности, - это не что иное[178]как применить принужденное или противоестественное истолкование языка, и не только в самой заповеди, но и во всем тексте Писания по предмету заповеди.

Далее, заставить эту заповедь поддерживать соблюдение 1-го дня недели в память воскресения, - это не только принудить и применить наиболее противоестественное истолкование к ней, но и прямое нарушение того другого правила закона, который утверждает, что:

5.«Конституция (или статут) не пишется, чтобы обозначать одно явление в одно время или другое в какое-то последующее время,

когда обстоятельства могли поменяться так, что возможно другое правило в этом случае кажется более желаемым к применению... Значение конституции (или статута) является закрепленным, когда она была принята, и оно не отличается в любое другое последующее время, когда суд имеет возможность отвергнуть ее».

Как я ясно доказал, значение 4-й заповеди, когда она давалась, было то, что должен соблюдаться 7-й день недели, и по той причине, что Бог почивал в тот день от своих дел творения, и благословил этот день и освятил его. Этот день покоя (Суббота) по этой причине был дан людям, прежде чем они согрешили и прежде чем появилась необходимость воскресения Христа. Если бы человек никогда не согрешил, то этот день всегда бы соблюдался, по уже описанной причине, в память о покое Создателя от дел творения. Это было значение заповеди, когда она была дана, и это должно быть значением заповеди и по сей день пока заповедь существует. И согласно этому правилу, заповедь никогда не может быть подделана, чтобы обозначать что-либо другое, хотя для теологов, которые хотят иметь другой смысл, обстоятельства касающиеся воскресения кажутся, делают это возможным.

Здесь возникает очень уместный вопрос: принимает ли Конгресс и суды Соединенных Штатов желания теологов и, нарушая правила/179/закона, предпримут ли попытку

издать статут Бога обозначать то, что он никогда не был намеренным обозначать?

В рассмотрении этого требования, которое сейчас сделано теологами, слова Судьи Кулея («Конституционные Ограничения», стр. 67, "Constitutional Limitations," p. 67) стоят того, чтобы рассмотреть их Конгрессом также как и судьями судов Соединенных Штатов. Он говорит:

«Суд законодательной власти, который должен разрешить изменить общественное настроение, чтобы повлиять на него давая к написанной Конституции истолкования, не обоснованные намерениями его основателей, будет справедливо обвиненным в безрассудном безразличии к официальной клятве или общественному долгу».

Теологи дали истолкование 4-й заповеди, которое ни коим образом не имелось в виду намерениями самого Автора Заповеди. Они подошли к национальному законодательству и попросили разрешить законодательству быть под влиянием этих теологических воззрений, давая этой написанной конституции правительства Бога такое объяснение, которое не было гарантировано намерениями самого Основателя этой конституции. Как судья Кулей говорит, подобные вещи сделанные по отношению к гражданской конституции, земного статута, были бы безрассудным безразличием официальной клятвы или общественного долга. Но если же это правда

относительно всех людей и вообще всего земного, что же тогда нужно думать о действии относительно священной конституции?

Разрешит ли национальное законодательство этому теологическому мнению влиять на себя, чтобы совершить действие относительно конституции и законов живого Бога, которые, если будут осуществлены также как и законы человека, станут безрассудным безразличием официальной клятвы или общественного долга? Но не только я спрашиваю это, а готово ли национальное законодательство это сделать? Но также готово ли оно осуществить это, принуждая суды Соединенных Штатов санкционировать законопроект, прямо нарушая простейшие принципы каждого правила истолкования закона? Готово ли национальное законодательство предпринять шаг, который мог бы превратить все [180] суды закона в суды теологии? Поскольку такое действие было бы только эффектом введения такого закона в силу, который здесь требуют теологи потому, что когда закон станут интерпретировать в судах на основании того, по какому принципу был введен закон, то первый день недели никогда не будет поддержан правилами закона или принципами интерпретации, установленными в законе, как день покоя (Суббота). Единственный способ, с помощью которого этот закон может быть поддержан – это принципы, установленные теологами и

теологической популярностью, в полной мере пренебрегая правилами закона, а эффект от этого всего, может быть ни что иное как превращение наших судов закона в суды теологии.

Более того, Писание просто и логично показывает, что 7-й день есть день Господень. Фактическое выражение «день Господень» используется только однажды в Библии, в Откровении 1:10, где говорится: *«Я был в духе в день Господень»*. Но этот текст не говорит какой день недели является днем Господним. Другие тексты в Библии, однако, говорят по предмету таким образом, чтобы логично показать какой день имеется в виду в выражении «день Господень». Господь Сам лично сказал *«Сын Человеческий есть господин и субботы.» (Мк 2:28)*.

Господь также сказал: «День седьмой – суббота». Вот здесь приведены два простых выражения из Писания, которые могут формировать исходные условия для построения силлогизма:

Главное: Сын Человеческий – Господин и Субботы.

Второстепенное: День седьмой – суббота.

Единственный вывод, который может быть когда-либо сделан из этих исходных условий – это, следовательно, Сын Человеческий – Господин седьмого дня.

Этот вывод такой же здравый как эти два выражения из Писания и два выражения из Писания также просты и реальны по этому вопросу, как и всякие другие два выражения, которые можно сделать. Формируя другой/[181]силлогизм, по которому указанное выше выражение будет второстепенным, мы получаем следующее:

Главное: Какой бы то ни был день, Господином которого является Сын Человеческий, есть день Господень.

Второстепенное: Сын Человеческий – Господин седьмого дня.

Следовательно, день Господень – седьмой день недели.

Это бесспорная логика, вывод такой же истинный, как и само Писание. Таким образом, как обязательно суды примутся интерпретировать всякий статут, принуждающий соблюдение дня Господнего, и станут перед вопросом, именно какой день является днем Господним, они станут, если будут логичны, лицом к лицу с фактом, продемонстрированным лично словом Господа, что седьмой день, а не первый – это день Господень.

Но возможно скажут, судам не следует вникать в вопрос интерпретации Писания, они должны интерпретировать закон, который нужно ввести в действие, и как

написано, введенный закон укажет на первый день недели как день Господень, и это все, на сколько далеко могут зайти суды. Полагаю, это будет осуществлено. Затем это поставит правительство Соединенных Штатов на место, где установят Божественное ведомство и принудят соблюдать день покоя, который не только Сам Господь не устанавливал, но который еще и полностью противоположен простому слову Господа по данному предмету этого установления и соблюдения.

Одну или же другую из этих альтернатив, таким образом, правительство Соединенных Штатов будет принуждено принять, как только этот законопроект или что-то подобное когда-либо станет законом. Законодательство, то ли вынуждено будет стать официальным интерпретатором Писания для всех граждан правительства, то ли вынуждено будет поставить себя на место Бога и официально провозгласить соблюдение установленного государством дня, и который оно называет Господним, все же, как день Господень, хотя слово Господа как раз и говорит обратное. Готово ли правительство Соединенных/182/Штатов принять одну из этих позиций? Готов ли Конгресс Соединенных Штатов вынудить правительство Соединенных Штатов к альтернативе принятия одной из этих двух позиций?

Принятие одной из этих позиций правительством было бы ни что иное, как для

просвещенной нации в период 19-го столетия, занять место, взять полномочия и прерогативы правительств Средних веков в навязывании догм и определений теологов, и приговору к произвольному и деспотичному желанию церкви.

Поэтому, с какой бы точки зрения не рассматривались эти воскресные законы, просто оказывается, что в стороне от папства нет никакой власти/полномочий для издания воскресных законов, или даже для соблюдения воскресенья; и это единственный эффект, который национальный воскресный закон может вообще оказать, будет злом и продолжительным злом. Пусть Конгресс раз и навсегда решительно и резко откажется иметь какое-либо дело с этим и всяким возможным способом, и пусть все люди вместо санкционирования этого движения для того, чтобы низвести национальное законодательство на уровень ниже к деградации по этому вопросу, выдвинет вперед всякую попытку привести законодательство штатов вверх на место, где оно будет ограничено Конгрессом посредством декларации национальной Конституции, и пусть оно «никогда не издает закон касательно установления религии или запрета свободного исповедания таковой».

А теперь, во имя закона, Конституции и установлений, нравственных и гражданских, во имя просвещения и прогресса, во имя Иисуса Христа и Его откровения, я серьезно

спрашиваю у Вас, почему люди такой нации как эта, живущие в условиях такой Конституции, как наша национальная Конституция, должны вернуться к папской системе в темные века, которая была не только неизбежным исходом злобной системы, это был осмысленный грех – «человек греха», и вернуться/183/в беззаконие, «тайну беззакония», как во дни Константина? Почему должны такие люди как эти, живя в условиях лучшей Конституции и наиболее просвещенных влияний всех веков, быть убеждены возвратиться к злой системе, которая характеризовала Средние века?

Нет, сэр, благородные люди, положившие свои жизни, свои судьбы, и свою священную честь, когда они творили нашу Конституцию, отделили, как они полагали навсегда, эту нацию от всех злых влияний церковно-государственных систем колоний и Англии, и всех других наций всех времен. И в условиях Конституции, в условиях истинной свободы, гражданской и религиозной, в подлинном просвещении и прогрессе, эта нация заслуженно выстояла как свет маяка всему миру в течение сотни лет. Пускай эта замечательная нация всегда смотрит вперед, а не назад, пускай она, всегда занимает свое почетное место перед всеми нациями, и пусть Бог запретит, чтобы всякая попытка, как эта в данный момент, была сделана ради воскресного закона так, чтобы эта славная нация была низведена вниз из своего

высокого положения и чтобы она последовала в «папском поезде».

Джентльмены, никакие другие аргументы не нужны, чтобы показать, что воскресные законы всех штатов и принципы решений Верховных судов, которые поддерживают эти законы, - полностью неправильные, прыгающие от папского принципа церкви и государства и поддерживаемые таким же неамериканским принципом всемогущества законодательной власти. Они полностью ниспровергают американские принципы. Однако воскресные законы никогда не были и никогда не могут быть поддержаны каким-либо другим принципом. И это только сказать то, что находится в свете всего такого решения. Нет основы для справедливости, в праве или даже в целесообразности для издания воскресных законов или же законов о дне Господнем или законов о дне покоя (Субботе), В УСЛОВИЯХ ЛЮБОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЭТОЙ ЗЕМЛИ.

[184] Приложение А

Американский Союз Дня Покоя (Субботы) в своем ежемесячном периодическом издании «Ежемесячные Документы» (Monthly Documents), попытался поспособствовать появлению моего аргумента перед комитетом Сената, будто я признал право правительства издавать воскресные законы на благо общества. Такая попытка была сделана не

только Ассоциацией в своих собственных документах, но и сам документ и утверждения к нему были перепечатаны в «Наш День». Чтобы воспрепятствовать влиянию подобной попытки, а также внести некоторую ясность в данный вопрос, если возможно, и выставить на показ другой метод, который разработчики воскресного закона используют дабы поддержать свое движение, я прилагаю следующее:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Г-ну Дж.Х. Ноулесу, Секретарю Американского Союза Дня Покоя (Субботы)

УВАЖАЕМЫЙ СЭР, в ежемесячном периодическом издании «Ежемесячные Документы», Американский Союз Дня Покоя (Субботы), самостоятельно отредактированном вами, выбрал позицию, чтобы обвинить меня в неискренности; вы также сделали все от себя зависящее, чтобы способствовать появлению того, что я «признаю все то, что, в общем, требуют друзья закона о воскресном отдыхе – это право Правительства издавать законы для общественного блага».

Вы фальсифицировали отрывки из моего отчета перед комитетом Сената по воскресному закону, и затем придали особое значение определенным словам и предложениям в одном абзаце, чтобы поспособствовать появлению моего заявления

о праве Правительства издавать воскресные законы на благо общества.

Вы сослались на слова из моей речи следующим образом:[185]

«Всякий раз, когда любое гражданское правительство пытается принудить к чему-либо в соответствии с любой из первых четырех заповедей, оно вторгается в прерогативу Бога, а подобным попыткам не нужно подчиняться (я не сказал «сопротивляться», я сказал «не подчиняться»)… Штат/государство в своем законодательстве никогда не сможет издавать правильные законы относительно чего-либо, что касается религиозных верований человека, или относительно чего-либо, что изложено в первых четырех заповедях Декалога, но если кто-либо в исповедании своих религиозных убеждений согласно первым четырем заповедям вторгается в права соседа, тогда гражданское правительство говорит, что это незаконно. Почему? Потому, что это нерелигиозно или аморально? – Не совсем так, но потому, что это нецивилизовано, и только по этой причине.»

Именно в этих словах была осуществлена ваша попытка принудить меня признать то, что я долгое время и последовательно отрицал, выступая перед комитетом, и отрицал везде, где бы это ни было. Вы вставили в выражение выше три куса, где обозначено, что значительная часть была выпущена из виду, и

вы знаете достаточно хорошо, сэр, что именно в этом отрезке, который был выпущен, находится следующее:

«Сенатор Блер:Тогда вы выступаете против всех воскресных законов страны?»

Г-н Джоунс:Да, сэр.

Сенатор Блер:Вы против всех воскресных законов?

Г-н Джоунс:Да, сэр, мы против каждого воскресного закона, который когда-либо был издан во всем мире, начиная от первого, введенного Константином до ныне предложенного.

Сенатор Блер:Как закона штата, так и национального?

Г-н Джоунс:И штата, и национального, сэр.»

Там были не только эти слова, но в той порции вы напечатали следующие выделенные слова, вы сами лично напечатали мой простой отказ права 999 людей из 1000 принуждать человека, который составляет одну тысячную, отдыхать в день, в который большинство отдыхает, следующими словами:

«Сенатор Блер:Большинство имеет право управлять тем, что принадлежит управлению обществом, а если/186/кесарь управляет обществом, тогда большинство имеет право в

этой стране говорить то, что может быть отдано кесарю.

Г-н Джоунс:Если 999 людей из каждой тысячи в Соединенных Штатах соблюдали бы 7-й день, то есть, субботу, а я полагал это своим выбором и правом соблюдать воскресенье, я бы настаивал на этом, а у них бы не было права заставляя меня отдыхать в Субботу.

Сенатор Блер:Другими словами, вы занимаете позицию, что для блага общества, независимо от религиозного аспекта этого вопроса, общество не может потребовать воздержания от труда в Субботу, если это беспокоит других?

Г-н Джоунс:Нет, сэр.

Сенатор Блер:Вы все время сводите все к логике, что не будет дня покоя (Субботы).»

Последнее мое высказывание «Нет, сэр» в соответствии, и подразумевалось, когда я отвечал на вопрос Сенатора Блера, может ли общество требовать воздержаться от труда в день покоя или нет. В данной ситуации мой ответ обозначает, и когда я произносил это, то он должен был обозначать, что общество не может так поступать. А по поводу беспокойства других, то я уже ранее доказал, что обыкновенные виды деятельности людей, которые выбирают работать в воскресенье или другой день, не беспокоят и не могут

побеспокоить остальных, кто выбирает отдыхать в этот день.

Снова: немного погодя, вы печатаете другой эпизод, в котором следующие слова:

«Сенатор Блер: Вы бы убрали всякий день покоя (Субботу) из человеческой практики, который будет в самой форме закона, пока индивидум здесь или там не увидит подходящим соблюдать его?»

Г-н Джоунс: Естественно, это вопрос, касающийся человека и Бога.»

А теперь я бы хотел показать вам в ежемесячнике «Ежемесячные Документы» или каким-либо другим способом как посредством честных средств или искренних целей, вы можете, даже используя [187] выделения из текста, в той речи способствовать признать право Правительства издавать воскресные законы для блага общества. Вы знаете, сэр, в той речи я четко указал, что всякие человеческие законы для принуждения соблюдения дня покоя (Субботы), вместо того, чтобы они были «благом обществу, они являются разрушением общества».

Снова: Вы знаете, поскольку Вы напечатали это в одном из своих документов, что Сенатор Блер сказал мне: «Вы все время сводите все к логике, что не будет дня покоя (Субботы)». Вы знаете, что в другом месте он снова сказал мне: «Вы полностью логичны

потому, что не должно быть никакого воскресного законодательства штатского и национального также».

А теперь, сэр, я повторяюсь, вы обвинили меня в неискренности. Всякий делающий подобное обвинение, должен быть честным. Объясните ли Вы, таким образом, какой же это принцип, по которому Вы требуете быть честным касательно данного вопроса, когда в лицо этим позитивным и ясным утверждениям в оппозицию подтверждения Сенатора Блера так, что Вы можете намеренно пытаться выискать в моих словах значение, которого там никогда не было, и никогда не могло быть там найдено, и никогда не может быть там найдено никакими честными средствами?

Более того: С трудом можно поверить, что Сенатор Блер очень высоко оценит любезность, которую вы оказали на его логичный процесс понимания, когда по факту его повторно заданного вопроса, что я был все время логичен, вы вкладываете в мои слова значение, которое не может иметь другого эффекта, нежели моя нелогичность в процессе обсуждения.

У меня нет возражений по поводу опубликования моих слов так, как они были сказаны, но я все же возражаю Вам, когда Вы вкладываете в них совершенно обратное значение того, что выражают сами слова, и далее я также возражаю Вашему искажению

моих высказываний до такой степени, чтобы было возможным для Вас/188/вкладывать в них другой смысл, который никогда не смогут честно найти.

В той речи, я также сказал, что если какой-либо поклоняющийся идолу в этой стране намеревался бы осуществить человеческое жертвоприношение, Правительство должно защитить жизнь своего подчиненного от исповедания такой религии тем человеком; у него есть право поклоняться любому идолу, которого он выберет, но у него нет права совершать убийство в почитании своего идола, и штат запрещает убийство независимо от того, религиозный ли это человек и поклоняется ли он божеству или нет, и это без всякого принятия во внимание заповеди, которая запрещает идолопоклонство, и без всякой мысли о том, что идолопоклонство запрещено. Я также упомянул, что если кто, требует апостольский пример, о необходимости практиковать общественную частную собственность, и, практикуя это, может взять вашу собственность или мою без нашего согласия, то штат должен запрещать воровство, не ссылаясь на всякие религиозные мнения человека, и без всякой мысли о том, чтобы запретить практику общественной частной собственности. Вы знаете, что это было в прямом соответствии этим словам, которые я использовал, я имею в виду те слова, которые вы выделили из контекста.

Я там очень четко отрицал то, что штат мог когда-либо иметь право издавать законы относительно чего-либо, что касается первых четырех заповедей декалога. Но, если какой-либо человек, исповедуя религию согласно первым четырем заповедей, в условиях 4-й заповеди, попытается вторгнуться в права своего соседа, как я уже указал это, посредством создания угрозы для его жизни, свободы, или, претендуя на его имущество, или же нападая на его личностные характеристики, или же вторгаясь в его права всяким образом, правительство имеет право запретить это, потому как это нецивилизованно. Но здесь не будет возникать вопрос: является ли это религиозным или нет, никогда не будет возникать мысль или цель запретить свободное практикование прав человека работать в любой день или все дни, если он того пожелает. [189]

Это именно то, что делает каждый штат в этом Союзе посредством статутов, которые наказывают за нарушение религиозного почитания или проведения религиозных собраний, или же всякого рода мирных ассамблей. Но существует достаточно большое различие между такими статутами как эти и теми, которые вы хотите ввести в действие. Это строго гражданские статуты, запрещающие нецивилизованное поведение в обществе, и отстоят далеко от чего-либо подобного типа принуждения религиозного соблюдения. Воскресные работники жалуются

на посягательство их покоя во время воскресного почитания. Если же они искренни в этом вопросе, тогда почему они не придадут легальную силу законам, которые уже есть в статутных книгах, запрещающих нарушать покой во время соблюдения дня покоя? В Калифорнии, например, запрещено нарушение покоя во время поклонения, под угрозой штрафа в 500 долларов и 6 месяцев тюремного заключения. Но вместо того, чтобы иметь такие легитимные законы как эти, вы предлагаете запретить всякое беспокойство в ваш день покоя в воскресенье через принуждение каждого соблюдать воскресенье. По такому же принципу, вы могли бы заставить штат запретить приносить человеческие жертвы каким-нибудь идолопоклонником, принуждая его исполнять вторую заповедь (о запрете идолопоклонства). Коротко, этот принцип состоит в том что Штат должен запретить невежливость принуждая каждого быть религиозным. Вы так захвачены этой искаженной точкой зрения, что вы избрали в вашей искренности и посредством вырывания слов из контекста принудить меня санкционировать этот злобный принцип. Но это не будет работать. Я всегда говорю, если ваше религиозное поклонение нарушается по воскресеньям или в какое-либо другое время, тогда пусть штат накажет того человека или людей, которые создают это неудобство. Пусть штат накажет их такими строгими легитимными статутами, которые уже имеются у штата по этому

поводу. Но пусть штат никогда не пытается запретить беспокоить всякое религиозное почитание, пытаясь заставить людей, или же пытаться запретить нецивилизованное поведение посредством введения в действие религиозных обрядов. Вот это именно то, что я имел в виду, и именно то, что я хотел выразить в тех словах, которые вы выделили из контекста. [190]

Далее все показано в этом аргументе, который я сделал, сразу же после того, как вы выделили мои слова из контекста, я доказал, что воскресная работа не беспокоит покой или религиозное почитание тех, кто соблюдает воскресенье. И, таким образом, вывод, по данному вопросу следующий: нет основания для воскресных законов на этой почве. Здесь я доказываю факт, что люди, которые пытаются обосновать свои позиции, требуя воскресные законы, не признают, что работа в субботу беспокоит покой или религиозное почитание людей, которые соблюдают субботу. Я здесь показал что, если ваша работа в субботу не беспокоит мой покой или почитание этого дня, то моя деятельность в воскресенье не может побеспокоить ваш покой или почитание. Я привел такой аргумент, основываясь не только на этом принципе, но и на практическом опыте. Я знаю из опыта 15 лет, что работа других людей в субботу также не беспокоит мой покой или почитание в этот день. Адвентисты Седьмого Дня есть в каждом штате и по всей территории этой нации, и в Канаде, почти в

каждой стране Европы, на Сандвичевых островах, в Австралии, Южной Америке, в Китае, Южной Африке и в других местах.

Они все отдыхают каждую субботу, и все они соблюдают этот день как день покоя по заповеди Господа. Но ни один человек никогда не слышал об Адвентисте седьмого дня, который бы жаловался на то, чтобы его покой был нарушен работой другого человека. Но не только это так, а также Адвентисты седьмого дня организовали церкви в большей части штатов и территорий этого государства. Эти церкви находятся в сельской местности, в селах, в городках и в крупных городах. Они собираются там для почитания каждую субботу, хотя каждый знает, что суббота – наиболее занятый день недели в таких городах как Чикаго, Денвер, Сан-Франциско, Миннеаполис и Канзас Сити, а эти церкви адвентистов седьмого дня собираются регулярно для почитания и ни один человек никогда не слышал об адвентистах седьмого дня, жалующихся на то, чтобы их день покоя был [191]нарушен работой, какой-либо деятельностью или движением других людей в этот день.

Факт в том, что наше почитание не нарушено всем этим.

А теперь, сэр, если всякая работа, деятельность или же движение, осуществляемое в субботу, в день признанный наиболее оживленным днем недели, если все

это, в таких городах, которые я назвал, не беспокоит наш покой или поклонение, тогда, пожалуйста, объясните мне, как может быть нарушен ваш отдых и покой в воскресенье, если там нет даже тысячной доли того труда, бизнеса или же движения осуществляемого в этот день, по сравнению с субботой?

Это, уважаемый сэр, всего лишь дополнительный аргумент, но основанный на жизненном опыте тысяч людей каждого седьмого дня, который окончательно показывает, что вся ваша теория и требование воскресных законов решительно разбиты на кусочки по каждому из пунктов.

Алонзо Т. Джоунс

[192] Приложение В

Следующее письмо Кардинала Гиббонса от г-на Д.Е.Линдсея, Балтимор, показывает лично от Кардинала, что подсчет всех римских католиков этой страны в пользу воскресного закона по индоссаменту Кардинала, как сделали Д-н Крафтс и Женский Христианский Союз Воздержанности, был полностью неподтвержденным. Это именно то, о чем я выдвигал аргументы перед комитетом Сената, и мы спорили везде по этому поводу. Мы никогда не обвиняли Кардинала Гиббонса в том, что д-р Крафтс и Женский Христианский Союз Сдержанности возложили на него.

"CARDINAL'S RESIDENCE, 408 NORTH CHARLES ST.,

BALTIMORE, Md., Feb. 27, 1889.

«УВАЖАЕМЫЙ СЭР, отвечая на Ваше письмо, датированное от 25.02.1889 г., полученное в данный момент, Его Преосвященство Кардинал Гиббонс, хочет, чтобы я написал вам, как бы не одобрял Его Преосвященство «воскресный закон» переданный на рассмотрение в Вашу пользу, поскольку у него не было полномочий, поэтому у него не было намерения обязывать архиепископов, епископов или католических прихожан Соединенных Штатов. Его Преосвященство обязал меня сказать Вам, что он был сподвигнут написать письмо для одобрения прохождения этого законопроекта, по большому счету, с точки зрения отдыха и покоя, который принес бы пользу нашим бедным согражданам, и в такой же мере, что это предоставит им возможность соблюдать воскресенье религиозным и благопристойным способом.

Это некорректно предположить, что в подозрительных словах Сенатора Блера, выдвинутых в вашу сторону, Его Преосвященство «подписал законопроект как следствие того, что он был одобрен 7 млн. 200 тыс. католиков тоже».

Имею честь оставаться, с глубоким уважением,

искренне Ваш

Дж. П. Донахью Канцлер

"To D. E. Lindsey, Esq., 708 Rayner Avenue,
Baltimore, Md."

Примечания

[1]Под Субботой (Sabbath) здесь и далее понимается день покоя, которым номинальное христианство считает воскресный день (1-й день недели), а истинные христиане – 7-й день недели. –*прим.перев.*

[2]Английскими колонисты, поселившиеся в Америке в 1620 году –*прим.перев.*

[3]Остров в штате Массачуссетс –*прим.перев.*

[4]Конгрегационалисты - Пуритане (Puritans), сторонники независимости местных церковных конгрегаций (приходов) от церковной иерархии, отколовшаяся ветвь англиканской церкви (Church of England). Хотя, пуритане составляли лишь около трети пассажиров судна "Мэйфлауэр" (Mayflower) - пилигримов (Pilgrims), они добились признания конгрегационализма в качестве полуофициальной религии первой колонии в Новой Англии (Massachusetts Bay Colony) –*прим.перев.*

[5]Очевидно, предполагается тысячелетнее царство из Откровения 20:1-6 –*прим.перев.*

[6]Паудерли Теренс Винсент - один из лидеров рабочего движения, реформист. В 1879-93 возглавлял Орден рыцарей труда (Knights of Labor). Выступал против самостоятельной политической деятельности рабочего класса, создания рабочей партии, и использования забастовок и иных мер "насильственного действия" в трудовых спорах. Решительно выступил против создания профсоюзов. Трижды (в 1878, 1880 и 1882) избирался мэром г. Скрэнтона, шт. Пенсильвания, позднее занимал высокие посты в Бюро иммиграции (Bureau of Immigration) –*прим.перев.*

[7]Однако, в том самом законодательстве, что и в 1889 г., где церковные управители пытались сделать все от себя зависящее снова, чтобы отменить оговорку освобождения от ответственности. Потом обнаружилось, что они выбрали людей в обещанное законодательство, чтобы отменить оговорку освобождения от ответственности. Законопроект прошел Сенат, но был «убит» в парламентском кворуме (House). Это доказывает мою позицию, что нет свободы в существовании этой оговорки освобождения от ответственности.

[8]Понтифик Великий – один из титулов папы римского –*прим.перев.*

